ARTSÜREM

ISBN: 978-605-72285-1-2

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Агорен Айнур

Yayıncı / Publisher:
Artsürem Bilim Sanat Danışmanlık Bilişim AŞ.

Genel Yayın Yönetmeni / Editor - Publishing Director:
Fırat BAŞBUĞ

T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayıncı Sertifika Numarası / Publisher Certificate Number:
46183

ISBN:
978-605-72285-1-2

Açık Erişim Tarihi / Open Access Date:
2022

Tasarım / Design:
Tarık ÖZTÜRK

© Ağören, Aynur. Semanticheskie i strukturnye osobennosti leksiko-frazeologicheskogo polja «trudovaja dejatel''nost'' cheloveka» v sovremennom russkom jazyke. Ankara: Artsürem, 2022.

Bu çalışma yazarın doktora tezinden üretilmiştir.

artsurem@artsurem.com
www.artsurem.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……4-10

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ…..……12-170

ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования лексико-фразеологического поля в современной лингвистике..……12-52

1.1. Теория семантического поля в лингвистике. Полевая модель системы языка……..12-41

1.1.1. Концепции поля в современной науке о языке……...12-26
1.1.2. Содержание, структура и единицы лексико-фразеологического поля в теоретическом освещении……....26-41
1.2. Понятийная категория «трудовая деятельность человека» в русской культуре и ее воплощение в русском языке……..41-52
1.2.1. Содержание понятийной категории «трудовая деятельность человека»……..…....41-46
1.2.2. Семантика и состав лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в русском языке: обоснование концепции исследования……47-52
Выводы по содержанию главы 1…….…..52-53

ГЛАВА 2. Лексические единицы в составе лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека»…….55-135

2.1. Лексико-семантическая группа глаголов с семантикой трудовой деятельности…….55-77

2.1.1. Глагол *работать* и его производные: семантические и словообразовательные связи в лексико-семантической группе глаголов трудовой деятельности……56-64
2.1.2. Глаголы *трудиться* и *служить* в отношении к глаголу *работать*……..65-72
2.1.3. Глаголы, обозначающие отдельные виды трудовой деятельности…….……73-77
2.2. Лексико-семантическая группа имен существительных со значением трудовой деятельности…….…….77-123
2.2.1. Языковое воплощение предметной составляющей в структуре лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека»: общая характеристика…….……77-82

2.2.2. Имена существительные со значением процесса или результата трудовой деятельности……..83-103
2.2.3. Имена существительные со значением субъекта трудовой деятельности……..……..104-123
2.3. Признаковые составляющие в структуре лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека»……..…..123-133
2.3.1. Лексико-семантическая группа имен прилагательных со значением трудовой деятельности……124-129
2.3.2. Лексико-семантическая группа наречий со значением трудовой деятельности…….……130-133
Выводы по содержанию главы 2……..…..133-136

ГЛАВА 3. Фразеологические и паремиологические составляющие лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека»…….137-170

3.1. Фразеологизмы с компонентами, называющими трудовую деятельность……137-155

3.1.1. Фразеологизмы с компонентами *работать/ трудиться* и *работа / труд*……...……137-144
3.1.2. Фразеологизмы с другими компонентами со значением трудовой деятельности……...……..144-155
3.2. Пословицы и поговорки с компонентами, называющими трудовую деятельность……155-168
3.2.1. Пословицы и поговорки с глагольными компонентами *работать* и *трудиться*……...…..156-159
3.2.2. Пословицы и поговорки с субстантивными компонентами *работа* и *труд*……..…….159-164
3.2.3. Пословицы и поговорки с другими компонентами, обозначающими трудовую деятельность……164-168
Выводы по содержанию главы 3……...….168-170

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……....171-179

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…….……...……...180 -199

ВВЕДЕНИЕ

Понятие трудовой деятельности является одним из основополагающих в истории человеческой культуры и цивилизации. Именно труд создал человека, именно труд обеспечивает научно-технический прогресс и подлинное духовное развитие человечества. Трудовая деятельность изучается еще с античных времен и выступает объектом исследования многих гуманитарных наук — философии, экономики, политологии, социологии, психологии, истории и др. Также не могла пройти мимо этого значимого феномена и лингвистика. Важность именно лингвистического изучения трудовой деятельности человека очевидна, так как национальный язык дает нам объективные сведения о менталитете и культуре народа, говорящего на этом языке, о его ценностях и приоритетах, среди которых одно из главнейших мест как раз и занимает трудовая деятельность.

В лингвистике XXI века набирает силу и обретает новые импульсы антропоцентрический подход к исследованию явлений языка, текста и культуры в их единстве, в центре которого находится всестороннее изучение так называемого «человеческого фактора» в языке [Степанов 1985; Караулов 1987; Алпатов 1993; Апресян 1995; Гак 1998; Кубрякова 2004; Кустова 2004 и др.]. Следует отметить, что антропоцентрический принцип лингвистики реализуется, согласно воззрениям Е.С. Кубряковой, в двух направлениях: “человек в языке”, который выступает как носитель сознания и транслятор культур, и “язык в человеке”, который является мерой всех вещей в языке и культуре [Кубрякова 1986 и 2004]. Все это в полной мере относится и к исследованию такой значимой в мире человека понятийной категории, как «трудовая деятельность человека».

Именно в рамках лингвистического антропоцентризма становится важным проследить, как человек отражает в языке важные для него виды

деятельности, как он их представляет и каким он видит себя в качестве участника той или иной деятельности. Особый интерес представляет рассмотрение того, как человек осмысляет свою основную деятельность, которая и создала его самого, — деятельность трудовую, причем делает это средствами своего родного языка.

Актуальность предпринятого исследования заключается в научной и общекультурной значимости комплексного лингвистического описания лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в свете востребованного в современном гуманитарном знании антропоцентрического подхода.

Антропоцентрический характер современной лингвистики, обусловленный исследованием языка как атрибута человека, его свойств и функций, человеческой деятельности, вызывает интерес к человеку как говорящей личности [Будагов 1976; Степанов 1985; Караулов 1987; Алпатов 1993; и др.]. В этой связи в лингвистике возникает новый взгляд на проблемы системной организации языка, активизируется интерес к понятийным и семантическим категориям и полям как языковому отображению человеческой деятельности в мире.

Наряду с выявлением различных характеристик языковой системы в центр внимания перемещается носитель языка — человек, включающий функционирование элементов языковой системы в речевую коммуникацию. Именно человек осуществляет моделирование категорий и полей, используя для этого богатый набор разнообразных языковых средств [Бондарко 1983 и 1984; Денисов 1993; Караулов 2000; Кустова 2004 и др.]. Важно понять, для чего в языке существуют глаголы, имена существительные, имена прилагательные, устойчивые выражения, фразеологизмы и пословицы, каково предназначение целостных единств, которые они образуют для понимания и объяснения окружающей человека действительности

[Степанов, Проскурин 1992; Апресян 1995; Вежбицкая 1997 и др.]. Все это позволяет нам определить объект и предмет, цель и задачи исследования.

Объектом настоящего исследования является лексико-фразеологическое поле «трудовая деятельность человека» в современном русском языке.

Непосредственным **предметом исследования** являются структура, объем, состав и внутрисистемные отношения между единицами, составляющими лексико-фразеологическое поле «трудовая деятельность человека» в современном русском языке.

В языкознании изначально положения о полевой организации возникают применительно к анализу семантики языка, прежде всего лексической семантики. Именно лексико-семантическая система отвечает требованиям к полевой организации языка, сформированным в современной лингвистике.

Цель исследования — осуществить комплексное описание семантических и словообразовательных особенностей лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в современном русском языке, представленного в современном русском языке совокупностью лексико-семантических, словообразовательных и фразеологических средств.

Поставленная цель требует решения следующих **задач исследования**.

- изучить существующие в науке о языке теории и концепции семантического поля, полевые модели системы языка, а также рассмотреть проблему содержания, структуры и единиц лексико-семантического поля в теоретическом освещении;

- осветить содержание понятийной категории «трудовая деятельность человека» в русской культуре и ее воплощение в русском языке, семантику и состав одноименного лексико-фразеологического поля и на этой теоретической базе обосновать концепцию исследования;

- осуществить комплексный анализ семантических и словообразовательных особенностей лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в лексико-семантической системе русского языка:

(а) проанализировать лексико-семантическую группу глаголов с семантикой трудовой деятельности, включая семантические и словообразовательные особенности глаголов *работать, трудиться* и *служить* и производных от них слов, а также других глаголов, обозначающих отдельные виды трудовой деятельности;

(б) проанализировать лексико-семантическую группу имен существительных со значением трудовой деятельности, включая семантические и словообразовательные особенности существительных *работа* и *труд*, производных от них слов и других существительных со значением процесса или результата трудовой деятельности, а также разнообразных существительных со значением субъекта трудовой деятельности;

(в) проанализировать признаковые компоненты в структуре лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека», включающие лексико-семантические группы имен прилагательных и наречий со значением трудовой деятельности;

- рассмотреть фразеологические и паремиологические составляющие лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека»:

(а) охарактеризовать фразеологизмы с компонентами, называющими трудовую деятельность, включая фразеологизмы с компонентами *работать / трудиться* и *работа / труд* и другими компонентами;

(б) охарактеризовать пословицы и поговорки с компонентами, называющими трудовую деятельность, включая пословицы и поговорки с компонентами *работать / трудиться* и *работа / труд* и другими компонентами.

Материал для исследования представлен неоднородными источниками, так как использовался разный языковой и текстовый материал для решения разных типов исследовательских задач. Значения слов описывались по данным основных русских толковых словарей [БАС 1950-1965; МАС 1981-1984; Ожегов, Шведова 1993; СУ 1996; БТСРЯ 2000; Ефремова 2000; Лопатин, Лопатина 2001; ТССРЯ-XX 2005], синонимия и антонимия фиксировались по словарям синонимов и антонимов [ССРЯ 1970; Львов 1985; Александрова 1991; Абрамов 1999; НОССРЯ 1997]. Сочетаемость прилагательных и существительных устанавливалась по словарю сочетаемости [СССРЯ 1983]. Этимологическая информация приводилась по этимологическим и историко-лингвистическим словарям [Фасмер 2004; Черных 2006]. Построение словообразовательных гнезд осуществлялось по словообразовательному словарю [Тихонов 1985]. Выборка фразеологизмов для анализа и интерпретация их значений проводилась по фразеологическим словарям русского языка [ФСРЯ 1968; СОВРЯ 1995; Бирих 1998; БФСРЯ 2006; СТСРИ 2007; Курилова 2009]. Иллюстративный текстовый материал извлечен из Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Пословицы и поговорки выбирались по сборнику В.И. Даля «Пословицы русского народа» [Даль 2000].

В отечественной и зарубежной лингвистике имеется серьезная научная традиция в изучении полей разного типа. Обстоятельный обзор научной литературы по изучению вопроса приводится в разделе 1.1 главы I настоящего исследования. Достаточно подробно в лингвистике описано формирование и развитие антропоцентрического подхода, что обсуждается нами в разделе 1.2 главы I. Анализ понятийной категории «трудовая деятельность человека» в нашей работе опирается на теорию деятельности А.Н. Леонтьева [Леонтьев 2005] и на исследования концепта «деятельность» в мировой культуре, представленное в работе [Степанов, Проскурин 1992]. Проблема языковой категоризации труда в русской культуре через призму

национальной обусловленности изложена в работах [Токарев 2000 и 2003; Чернова 2007]. Изучение научной литературы по указанным вопросам показало, что в избранном нами аспекте лексико-фразеологическое поле «трудовая деятельность человека» в науке еще не исследовалось.

Новизна исследования, состоит во введении в научный оборот нового предмета анализа: впервые языковое воплощение категории трудовой деятельности человека исследуется как лексико-фразеологическое поле, с привлечением фразеологических и паремиологических данных для полноты описания.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении методики анализа лексико-фразеологических полей русского языка, расширенной за счет применения принципов лингвокультурологического исследования на основе антропоцентрического подхода.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использовать ее основные результаты в вузовских курсах преподавания современного русского языка и русского языка как иностранного, в спецкурсах по теории лингвистических полей, а также в теории и практике составления идеографических и тематических словарей русского языка.

Методологической основой исследования являются принципы антропоцентрического подхода к анализу языка, изложенные в трудах [Гумбольдт 1985; Степанов 1985; Караулов 1987; Потебня 1999; Алпатов 1993; Апресян 1995; Гак 1998; Кубрякова 2004; Кустова 2004 и др.], концепции семантического поля в лингвистике [Meyer 1910; Ipsen 1924; Weisgerber 1927 и 1962; Trier 1931; Porzig 1934 и 1957; Звегинцев 1957; Адмони 1964; Мюллер 1967; Гулыга 1969; Васильев 1971, 1990 и 1997; Шмелев 1973 и 1977; Щур 1974; Lehrer 1974; Бондарко 1983 и 1984; Стернин 1985; Кузнецов 1990; Ахманова 2010 и др.]; идеи лингвокультурологической интерпретации фактов языка и текста [Телия 1996; Вежбицкая 1997; Маслова 2001; Токарев 2000 и 2003; Вендина 2002;

Вайсгербер 2004; Верещагин, Костомаров 2005; Толстая 2008; Ковшова 2013 и др.] и теория деятельности А.Н. Леонтьева [Леонтьев 2005].

Методы и методики исследования. В работе использована комплексная методика описания лексико-фразеологического поля, основанная на методе компонентного анализа лексики и включающая элементы методов структурно-семантического описания, анализа лексикографических толкований, словообразовательного анализа, функционального анализа, контекстного анализа, лингвокультурологического анализа.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВА 1. Теоретические основы исследования лексико-фразеологического поля в современной лингвистике

В данной главе рассматривается теория семантического поля в лингвистике в рамках антропоцентрического подхода и освещается проблема полевой организации языка (раздел 1.1). Затем на этой теоретической базе обосновывается концепция исследования содержания и структуры лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в русском языке (раздел 1.2).

1.1. Теория семантического поля в лингвистике. Полевая модель системы языка

В разделе дается характеристика различных концепций семантических полей в лингвистике (подраздел 1.1.1) и обсуждаются разные подходы к определению объема и содержания лексико-фразеологического поля, состава формирующих его единиц (подраздел 1.1.2).

1.1.1. Концепции поля в современной науке о языке

В современных семантических исследованиях сформировалась установка, что самое главное в языке — это значение. По словам А. Вежбицкой, язык вообще прежде всего предназначен для выражения смысла, и все, что в нем есть, служит именно этой задаче [Вежбицкая 1997]. Самой главной и, безусловно, конечной целью всех языков является выражение и восприятие смысла в силу того, что именно выражение и восприятие отвечают за обеспечение самой важной функции языка, а именно коммуникативной функции [Уфимцева 1968 и 1986; Шмелев 1973; Новиков 1982; Никитин 1988 и др.].

Значение является главной категорией семантики, ее центральным научным понятием. Определить значение определенных единиц семиотической системы (в том числе языка) означает иными словами установить закономерности перехода от текста к смыслу текста и наоборот, от смысла к тексту, который его выражает, а также установить регулярные соответствия между соотносительными для данной единицы сегментами текста и смысла [Стернин 1985; Апресян 1995; Степанов 2009 и др.].

Значение в языках мира (в том числе в русском) отличается сложной и многоуровневой организацией, иерархическим характером. Мы можем говорить о лексических, словообразовательных и грамматических значениях, о значении морфемы, слова, фразеологизма, словосочетания и предложения.

Основной единицей лексической системы языка считается **лексема**. «Лексема (от греческого lexis — слово, выражение) — одна из системных единиц плана содержания языка, выделяемая наряду с фонемой, морфемой, семемой и пр. и определяемая как совокупность форм и значений, свойственных слову во всех его употреблениях и реализациях» [РЯЭ 1979, с. 122–123].

Существуют также предельно общие значения, которые выражаются не одной единицей языка, а целым набором единиц, вступающих между собой в разнообразные связи и отношения. Ученые, исследуя систему языка, давно обратили внимание на то, что средства языка образуют определенные совокупности, образующие единство на основе общего признака того или иного характера, отметили наличие в языке различных типов объединений.

Так, М.М. Покровский говорил о необходимости изучать не отдельные слова, а ряды слов, семантически связанных друг с другом: «Важно изучать слово в связи с другими словами, синонимическими с ними и, главное принадлежность к тому же кругу представлений» [Покровский 1959, с. 70]. Одной из таких комплексных единиц в языкознании считается

поле [Porzig 1934 и 1957; Гухман 1961; Уфимцева 1961; Weisgerber 1962; Васильев 1971; Щур 1974; Кезина 2004 и др.].

Понятие «поля», как и ряд других научных понятий, пришло в лингвистику из естественных наук, прежде всего — физики, в рамках которой идея поля активно разрабатывается в электродинамике английского ученого Максвелла еще в XIX в. применительно к электромагнитным полям. В современной физике поле рассматривается как один из фундаментальных модусов существования материи, наряду с веществом.

В гуманитарном знании понятие поля так или иначе присутствует в философии, психологии, социологии, семиотике. В языкознании изначально положения о полевой организации возникают применительно к анализу семантики языка, прежде всего лексической семантики. Так, начиная примерно с 20-ых–30-ых гг. XX в. в лингвистике получает распространение идея о том, что лексическая система языка организована как совокупность взаимосвязанных полей. Это становится возможным потому, что слова могут объединяться в разные группы на основе синтагматических, парадигматических, деривационных и ассоциативных связей [Васильев 1971; Щур 1974; Lehrer 1974 и др.]. Таким образом, в современной лингвистике «поле» одновременно обозначает как целостное объединение лексических единиц по какому-либо основанию, так и модель объединения единиц, исходные принципы их структурирования.

Первичным в истории лингвистики стало понимание поля как парадигматической группировки лексических единиц по разным основаниям — так называемые «**парадигматические поля**». Еще в 1910 году Р. Мейер обосновал полевую организацию лексического состава языка, выделив три типа полей, в основе которых лежит какой-либо один семантический признак — дифференцирующий фактор: естественные поля (названия деревьев, животных, чувственных восприятий и т.д.); искусственные поля (названия составных частей механизмов и т.д.);

полуискусственные поля (этические понятия, терминология отдельных профессиональных и социальных групп людей и т.д.) [Meyer 1910].

Сам термин «семантическое поле» в лингвистике впервые появился в 1924 г. в работах Г. Ипсена (1899–1984), немецкого социолога, демографа, филолога и историка. [Ipsen 1924]. Г. Ипсен посредством термина «семантическое поле», которое определяется как группа этимологически связанных слов, объединенных смысловой и грамматической общностью, описывает названия металлов в восточных языках, используя метафору мозаичного соединения: в смысловом пол, «как в мозаике, соединяются друг с другом слова, каждое отграничивая другое, образуя тем самым все вместе смысловое единство более высокого порядка» [Ipsen 1924, с. 225].

В практике языковедческого анализа наиболее широкое применение нашли идеи о полевой организации языка, изложенные немецким лингвистом Й. Триром в 30-е гг. XX в., который определяет поле как «группу родственных смыслов или некоторую смысловую сферу, где слова образуют некоторое членимое целое и которую можно назвать словесным полем языковых знаков» [Trier 1931, с. 47]. В концепции Й. Трира словарь любого языка имеет полевую организацию, т.е. делится на словесные поля, которые формируются из отдельных слов, состоящих между собой в отношениях дополнительной дистрибуции, т.е. комплементарных отношениях. Главная идея этой семантической концепции заключается в том, что значение слова не может быть адекватно описано без обращения к лексическим единицам, входящим в то же семантическое поле. После Й. Трира в трудах его последователей стало использоваться понятие «лексическое поле», или «поле Трира» [Гухман 1961; Васильев 1971].

Язык с позиций синхронного анализа, согласно Й. Триру, представляет собой стабильную замкнутую систему, в которой «все получает смысл только из целого» [Васильев 1990, с. 106]. В своей целостной концепции языка Й. Трир подразделяет все поля на два вида: (1)

понятийные поля; (2) словесные поля. Эти поля включают «компоненты», при этом компоненты вербального поля полностью возмещают компоненты понятийного поля. К определенным недостаткам концепции Й. Трира Г.С. Щур относит то, что Й. Трир считал поле закрытой группой слов, допускал полный параллелизм между словесными и понятийными полями, а также то, что он изучал только имена (главным образом, существительные и прилагательные), оставляя без внимания глаголы и устойчивые сочетания слов [Щур 1974, с. 25-26].

Итак, в лингвистике XX в. сложилось убеждение о необходимости разграничения двух сущностно разных явлений — семантических и понятийных полей. Так, в трудах Г. Мюллера мы видим попытку развести «словесное поле», под которым реально понимается как раз поле тематическое, понятийное, и «языковое поле», под которым понимается синтаксическое поле, представляющее собой ряд слов, объединенных каким-либо синтаксическим значением [Мюллер 1967].

Значительно позже в лингвистике формируется иной, в известной степени противостоящий парадигматическому, **синтагматический подход** к пониманию поля, связанный с пионерскими работами В. Порцига, который предположил наличие полевой организации у синтаксических объединений слов, например, словосочетаний, которые ученый охарактеризовал как «элементарное (минимальное) семантическое поле» [Porzig 1934 и 1957]: слова, формирующие сочетание, например, «признак + предмет», обладают общими семантическими признаками и необходимо предполагают друг друга за счет валентностных свойств частей речи — между компонентами словосочетания существует не только грамматическая, но и смысловая связь. Поэтому все слова языка, обозначающие, например, признак и / или предмет, включаются в так называемые **синтагматические поля.**

Под термином «синтагматическое поле» В. Порцигом понимались словосочетания и другие синтаксические объединения слов, для которых постулируется наличие семантической совместимости компонентов. поля представляют собой сочетания двух или более слов, определяющих некое семантическое единство, обусловленное, во-первых, значением сочетающихся слов, во-вторых, соответственной моделью их синтаксических отношений [приводится по: Васильев 1971, с 113].

Дальнейшие осмысление понятия «поле» осуществляется в исследованиях Й.-Л. Вайсгербера, который, в отличие от ономасиологического подхода Й. Трира, опирался на семасиологический подход [Weisgerber 1962].

Й.Л. Вайсгербер дифференцирует полевые структуры языка на однослойные, двуслойные и многослойные. Однослойные поля включают в себя слова, объединенные общей функцией, например, поле числительных. Двуслойные поля включают в себя слова с общим лексическим значением, например, поле существительных, прилагательных, глаголов. Третий тип поля включает в себя слова не только с общим лексическим значением или объединенные одной функцией, но и слова, имеющие общий семантический признак (многослойные поля) [Weisgerber 1927 и 1962].

В плане нашего исследования важно, что идея семантического поля в концепции Й.-Л. Вайсгербера была тесно связана с его концепцией «языковой картины мира», автором которой он считается в лингвистике [Weisgerber 1927]. Идея «поля», согласно Й.-Л. Вайсгерберу, связана с особым миропониманием, характерным для каждого языка. В его концепции, по мнению О.А. Радченко, отдельные значения обозначающих лексических единиц рассматриваются не как самостоятельные феномены, существующие где-то в мире «до и вне языка» и дожидающиеся своих обозначений, а как создаваемые языком «духовные объекты», структурирующие действительность [Радченко 1997, с. 112].

Й.-Л. Вайсгербер определяет языковое поле как «часть языкового промежуточного мира, строящегося на основе единства органически связанных, взаимодействующих групп языковых знаков» [Цит. по: Кузнецова 1963, с. 29]. Понятие «языковое поле», отнесенное Вайсгербером к «духовному промежуточному миру», не только подчиняет содержание отдельных языковых единиц, но и является реализацией того миропонимания, которое характеризует данный язык [Гухман 1961, с. 142]. «Промежуточный мир» он определяет, как «результат взаимодействия мира вещей и мира сознания». Это положение является одновременно одним из центральных постулатов разработанной Й.-Л. Вайсгербером неогумбольдтианской лингвофилософской концепции, основные принципы он сформулировал в опубликованной в 1929 году работе «Родной язык и формирование духа» («Muttersprache und Geistesbildung»).

Именно поле является психологически реальной единицей языка и языковой картины мира. Иными словами, не поля строятся из значений слов, а, напротив, значения слов выделяются из совокупного значения целого — поля. Й.Л. Вайсгербер не рассматривает значение слова в качестве самостоятельной единицы поля, выделяя его лишь как структурный компонент поля: словесное поле живет как целое, поэтому, чтобы понять значение отдельного его компонента, надо представить всё поле и найти в его структуре место этого компонента [Weisgerber 1927; 1962].

При этом все виды полей не столько отражают реально существующие связи между явлениями объективной действительности, сколько являются выражением особенностей языковой картины мира, присущей каждому этническому коллективу, выступая как результат национально специфичного членения мира языком, а также формой представления этого членения.

Концепция Й. Л. Вайсгербера, наряду с идеями В. фон Гумбольдта [Гумбольдт 1985], стала отправной точкой для становления

антропоцентрического подхода в современной лингвистике [Караулов 1987; Маслова 2001; Верещагин, Костомаров 2005 и др.].

В современной отечественной лингвистике разные концепции языкового поля разработаны в трудах [Адмони 1964; Щур 1974; Бондарко 1983; Гулыга 1969; Стернин 1985 и др.]. Так, Г.С. Щур определяет его как «способ существования и группировки лингвистических элементов, обладающих общими (инвариантными) свойствами» [Щур 1974, с. 135]. О.С. Ахманова определяет поле следующим образом: «совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающих определенную область человеческого опыта» [Ахманова 2010, с. 334].

В развитие теории поля также внесли свой вклад В.А. Звегинцев, Л.М. Васильев, Д.Н. Шмелев, А.М. Кузнецов и др. [Звегинцев 1957; Васильев 1971, 1990 и 1997; Шмелев 1973 и 1977; Кузнецов 1990 и др.].

В частности, Л.М. Васильев, обобщая труды выдающихся европейских лингвистов XX в., вслед за Й. Трио́м, с одной стороны, и В. Порцигом — с другой, выделяет семантические поля **синтагматические**, **парадигматические** и **комплексные**. Синтагматические поля образованы сцеплением семем: «В их состав входят только такие семемы с общим ядром, которые соотносятся с одной и той же позицией семантической синтагмы» [Васильев 1971: 136]. Парадигматические поля составляют только такие семемы с общим ядром, которые соотносятся с разными позициями семантической синтагмы. К парадигматическим полям относятся семантические классы слов одной части речи (синонимы и антонимы, лексико-грамматические разряды, лексико-семантические группы). Комплексные поля образуются при сложении парадигматических и синтагматических семантических полей.

Примечательно, что Л.М. Васильев выделяет также функционально-семантические (лексико-семантические) поля (ФСП). К ФСП он относит: 1) ФСП с предикативным ядром (например, поля модальности, залоговости и

другие); 2) ФСП с предметным ядром (поля субъективности—объективности и определенности—неопределенности); 3) ФСП с качественно—количественным ядром (поля качественности, количественности и другие); 4) ФСП с обстоятельственным ядром (поля обусловленности и локативности) [Васильев 1990].

Функционально-семантический подход к анализу поля был предложен А.В. Бондарко [Бондарко 1983 и 1984]. А.В. Бондарко подчеркивает: «В функционально-семантическом поле как предмете лингвистического исследования следует выделить два аспекта: конкретно-языковой и универсально-понятийный. [Бондарко 1983, с. 48]. Функционально-семантические поля формируются на основе той или иной понятийной категории, которая составляет их обобщенное мыслительное содержание, универсально-понятийный аспект (сторону) в соотнесении с языковым аспектом.

Итак, в современном понимании семантическое поле обладает следующими свойствами:

1. Семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью.
2. Семантическое поле автономно и может быть выделено как самостоятельная подсистема языка.
3. Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.
4. Единицы семантического поля связаны теми или иными системными семантическими отношениями
5. Семантическое поле имеет особую структуру [Буданова 2007].

Обобщая сказанное выше, А.М. Кузнецов предлагает следующее определение поля в лингвистике: «Поле — совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и

отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кузнецов, 1990, с. 380 –381].

Понятие поля относится не только к русскому языку, отражает определенные свойства системно-структурной организации не только русского языка. А.В. Бондарко пишет: «Наиболее существенные признаки системы функционально-семантических полей — их группировки, основной состав полей и основные линии связи между ними, — по-видимому, являются в разных языках едиными. Речь идет, разумеется, о единстве именно наиболее общих признаков системы полей, что не исключает, а, напротив, предполагает проявления существенных расхождений языков различного строя, т.е. проявления индивидуальных особенностей языков в структурных типах полей» [Бондарко 1983, с. 47].

В лингвистике выделяются разные типы полей — понятийные (концептуальные), грамматические, морфологические и др. Наиболее важным в исследовании лексики представляется понятие «**семантического поля**». Семантическое поле в общем виде понимается как структура языковых элементов, соединенных идентичностью осознания и отражающих смысловое, материальное или механическое единство на основе определяемых свойств [Новиков 2001, с. 555].

Семантическое поле — это понятие, используемое в лингвистике для определения языковых единиц, которые объединены каким-либо сходным семантическим признаком и обладают неким общим компонентом значения, таким как общая, соединяющая сема или архисема. В прочих семантических полях этот же признак, который объединяет элементы некоего конкретного семантического поля, может выступать в качестве дифференциального [Бондарко 1983].

Как видно из приведенных выше определений, семантическое поле – – это межуровневая единица, объединяющая явления и категории разных уровней языка на базе общего значения. Пример такого понимания

представлен в определении А.В. Бондарко, в котором в семантическое поле объединяются единицы лексики, фразеологии, словообразования и синтаксиса : «Семантическое поле — это содержательно-формальное единство, формируемое (образуемое) лексическими, словообразовательными (и связанными с ними синтаксическими) средствами), а также фразеологическими средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними словообразовательными и синтаксическими элементами, относящимися к той же семантической зоне» [Бондарко 1983, с. 11].

Но уже в одном из определений, приведенных выше [Кузнецов 1990], прозвучала важная для нас мысль, что все же главной разновидностью единиц, участвующих в образовании семантического поля, являются лексические единицы.

Научное понятие **семантического поля** является родовым обозначением для разновидностей указанных полей в зависимости от того, единицы какого уровня языка участвуют в формировании поля. Наиболее распространенной и общепринятой разновидностью выступает **лексико-семантическое поле**, задействующее единицы лексического яруса языковой системы. Именно о **лексико-семантическом поле** говорил в работе «Структура лексико-семантического поля» Ю.Н Караулов. По его мнению, лексико-семантическое поле характеризуется рядом признаков системности как в синхронном плане (семантическая соотносительность лексем, «делящих» поле между собою, наличие гипонимов и гиперонимов), так и в генетическо-диахроническом плане (определенный набор неоднократно реализованных мотивационных моделей, повторяемость словообразовательных моделей, повторяемость производящих этимологических гнезд, порождающих лексику поля) [Караулов 1972].

При этом, как видим из определений Ю.Н. Караулова, А.В. Бондарко и А.М. Кузнецова, лексико-семантическое поле не обязательно

ограничивается лишь явлениями собственно лексического уровня. В более широкой трактовке резонно включить в его состав и явления фразеологии, так как фразеологические единицы также являются частью, пусть и особой, лексико-семантического уровня языка и имеют значения, схожие с лексическими значениями, хотя и выражаемыми по-особому [Глухов 1989; Жуков А. 1996], вступают в синонимические и антонимические отношения с обычными лексемами и пр. [Вопросы фразеологии 1983; Попова, Стернин 1984; Жуков В. 1986; Белошапкова 1989; Алефиренко 1993; Валгина 2002 и др.].

Основываясь на этом, многие исследователи, настаивающие на расширительной трактовке лексико-семантического уровня языка, постулируют наличие такой интегративной разновидности семантических полей, как **лексико-фразеологическое поле (ЛФП)**. О возможности такого понимания еще в середине 60-х гг. XX в. говорил, например, Е.А. Ножин: «Можно предположить, что семантические группы лексики и фразеологии сосуществуют, т. е. подавляющим большинством общих понятий соотносятся определенные круги как лексики, так и фразеологии. Вследствие этого представляется вполне реальным построение лексико-фразеологических семантических полей» [Ножин 1966, с. 117].

В настоящее время ряд отдельных ЛФП на материале разных языков, в том числе и русского, исследуются в работах [Шаманова 2000; Садун 2006; Белова 2012; Таваколи 2014 и др.]. Ср., например, определение лексико-фразеологического поля, данное в диссертации М.В. Шамановой: «Лексические и фразеологические единицы, объединенные общей семой, образуют лексико-фразеологическое поле, включающее в себя лексемы разных частей речи и фразеологические единицы различного типа. Внутри поля выделяются лексико-семантические и лексико-фразеологические микрополя, которые, в свою очередь, включают синонимические ряды и антонимические пары» [Шаманова 2000, с. 28].

Основываясь на перечисленных выше исследованиях, сформулируем следующее рабочее определение:

Лексико-фразеологическое поле — это совокупность лексических и фразеологических единиц, которые объединяются предельно общим понятийным содержанием и связаны между собой разнообразными семантическими, словообразовательными и структурными отношениями.

1.1.2. Содержание, структура и единицы лексико-фразеологического поля в теоретическом освещении

В данном подразделе мы последовательно рассмотрим особенности содержания, структуры и состава лексико-фразеологического поля.

Понятийное содержание лексико-фразеологического поля в современной лингвистике. Как было показано выше, в подразделе 1.1.1, содержательную основу поля образует некий предельно общий смысл, объединяющий все его компоненты и единицы. По мнению ряда лингвистов, этот предельно общий смысл следует рассматривать как **понятийную категорию** [Языковая номинация 1977; Способы номинации 1982; Бондарко 1983 и 1984; Касевич 1988; Кацнельсон 2011 и др.].

Понятийная категория, по мысли современных лингвистов-когнитивистов, выступает как одно из важнейших средств **категоризации мира** [Жинкин 1998; Кобозева 2000; Кубрякова 1986 и 2004 и др.]. Для человека свойственно познавать мир, категоризируя его. Осваивая, осознавая, осмысляя реальный мир, деятельность, жизнь человека в нем в том числе, человек выделяет участников событий, обстоятельства, взаимосвязи и группирует их, объединяет в определенные фрагменты. Человек, осмысляя действительность, реальный мир, членит его на определенные фрагменты и закрепляет результаты этого членения в определенных формах в своем сознании.

Результаты человеческой деятельности по мыслительному освоению действительности — это и есть **понятийные категории** (или, в другой терминологии, ономасиологические категории [Языковая номинация 1977; Способы номинации 1982; Кобозева 2000; Косых 2016 и др.]).

Понятийная категория — это некоторое содержательное и смысловое, мыслительное множество, члены которого объединяются общим смысловым признаком. Понятийные (ономасиологические) категории отражают объективно-обобщенное познание окружающего, универсальное представление человека о реальном мире, его связях и отношениях. Процесс познания человеком окружающего мира представляет собой процесс получения, обработки и хранения информации, и понятийная категория является одним из основных инструментов аккумулирования такой информации.

Понятийные категории отражаются, осмысляются с помощью языка и закрепляются в нем, в его средствах. Понятийное содержание является единым для всех людей, для всего социума. Такие представления, как идея времени, пространства, движения, развития, противопоставление физической и духовной реальности и пр., понятны всем людям без исключения.

Эти сведения о мире, осознанные в виде понятийных категорий, отражены в языке, иначе они не запоминались бы и не усваивались бы другими поколениями. «Понятийные категории в языкознании — это смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам» [ЛЭС 1990, с. 385].

Если мыслительные, понятийные категории являются универсальными для разных языков, то их языковое отражение (представление) имеет свою специфику для каждого языка, то есть универсальность понятийных категорий, смыслов сочетается с национальной спецификой их отражения, интерпретации каждым языком.

Каждая нация по-своему представляет их в языке (в рамках общих понятийных категорий) в соответствии с национальной спецификой восприятия мира, спецификой менталитета, обобщенного опыта, и эти языковые средства не могут не отражать различия языков [Маслова 2001; Ковшова 2013].

Итак, ономасиологические понятийные категории являются средством объективации знаний о реальном мире и получают выражение в языковых средствах, отражая специфику национального представления о реальном мире, и показывают национальную специфику языка.

Таким образом, мы можем рассматривать семантический признак, который находится в основе семантического поля, в качестве **понятийной категории**, которая определенным образом соотносится с опытом человека и с окружающей его действительностью. Понятийные категории, соотнесенные с языковыми средствами их выражения, образуют лексико-семантическое поле. В целях нашего исследования важно, что интересующее нас понятие **трудовой деятельности человека** также является **понятийной категорией**, объединяющей все компоненты одноименного лексико-фразеологического поля.

Структура, объем и состав лексико-фразеологического поля. Под **структурой** в современной науке, в том числе в языкознании, понимают наличие закономерных связей и отношений между объектами в составе единого целого, именуемого системой [Звегинцев 1957; Березин, Головин 1979; Виноградов 1986 и др.].

Каждое поле, в том числе и поле лексико-фразеологическое, также имеет свою структуру: в нем выделяются крупные области, включающие более узкие, частные смысловые фрагменты, которые конкретизируют общую понятийную категорию, и все составные части поля вступают в разнообразные связи и отношения между собой, обеспечивая его единство [Бондарко 1983].

В основе организации лексико-лексико-фразеологического поля лежат упорядоченные классы, лексические парадигмы разных типов, структурирующие поле по вертикали и по горизонтали [Караулов 1972]. Еще со времен Ф. де Соссюра основными типами отношений между единицами языка принято считать **парадигматические**, **синтагматические** и **иерархические** отношения [Березин, Головин 1979; ЛЭС 1990]. Иерархические отношения — это отношения между единицами разных уровней; если же мы рассматриваем единицы одного уровня, в нашем случае — лексико-семантического, то отношения производности, смысловой выводимости или мотивированности, между одноуровневыми единицами языка принято называть **эпидигматическими** [Шмелев 1973 и 1977].

Таким образом, можно утверждать, что лексико-фразеологическое поле как бы имеет три измерения — парадигматическое, синтагматическое и эпидигматическое: парадигматическое измерение показывает отношения между словами, которые позволяют классифицировать слова по принципу объединяющего элемента, а также проводить разграничение между словами, исходя из отличительных элементов значения; синтагматическое измерение показывает изменения значений в зависимости от разных сочетаемостных возможностей слов (какие слова сочетаются или не сочетаются и почему) и на этой основе формирует распределение элементов, образующих лексико-семантическое поле; эпидигматическое измерение показывает, как одни элементы поля по смыслу или формально выводятся из других, мотивированы другими, что обусловливает способность слова в одно и то же время входить в разные лексико-семантические и словообразовательные парадигмы.

Внутри этих трех «базовых измерений» можно выделить и конкретные виды связей и отношений между элементами внутри семантического поля. Ниже, опираясь на работы [Звегинцев 1957; Адмони

1964; Васильев 1971, 1990 и 1997; Шмелев 1973 и 1977; Щур 1974; Бондарко 1983 и 1984; Кузнецов 1990 и др.]. Основными типами структурных связей в рамках семантического поля являются **вхождение, схождение и расхождение**.

(1) Вхождение — это тип связи, основанный на общности сем. Это означает, что лексическая единица входит в группировку, имея хотя бы одну идентичную сему с остальными элементами этой группировки. Вхождение включает следующие разновидности:

- гиперо-гипонимическая (родо-видовая) связь (обе единицы имеют одинаковые семы, но, кроме них, видовая единица включает одну или несколько конкретных сем);

- пересечение (единицы имеют общие и различные семы);

- синонимическая связь (пересечение и гиперо-гипонимическая связь между единицами, принадлежащими к одному или соседним уровням иерархии);

- градуальная связь (синонимические единицы называют разные степени обозначаемого понятия и различаются семами типа “очень”, “максимальное”, “незначительное”, “поверхностный»);

- партитивная связь (единицы называют понятие в целом и его части).

(2) Схождение — связь, которая основывается на близости содержания сем. Близкими по содержанию являются семы, одна из которых входит в другую. Схождение включает следующие разновидности:

- фазовая связь. Этот вид связи выявляется через семы, указывающие на начальную или конечную фазу;

- тяготение. Данный вид связи выявляется через семы, которые указывают на состояние или действие, следующее за данным;

- реминисцентная связь — выявляется через семы, которые указывают на состояние или действие, предшествовавшие данному;

- темпоральная связь — выявляется через семы, указывающие на временную отнесенность состояния: «в древности», «в определенное время»;

- локальная связь — выявляется через семы, указывающие на локальную характеристику. Такие семы имеют семантические признаки типа «где-либо», «во что-либо».

(3) Термином **“расхождение”** обозначают связь, которая основана на противоположности содержания сем. Расхождение включает следующие разновидности:

- антонимическая связь. Этот вид связи предполагает полярность обозначаемых понятий;

- несовместимость. Данный вид связи выявляется через так называемые «инклюзивные негативные семы», отрицающие наличие отдельных признаков. Такие семы эксплицитны, отражаются в словарных статьях компонентами «лишённый», «не», «без» и т. д.;

- противодействие – выявляется через семы, указывающие на противодействие. Например, «препятствовать воздействию» — «воздействие».

Поле имеет особую концентрическую структуру, что выражается в отношениях «ядро-периферия». Для ядра характерна максимальная концентрация полеобразующих признаков, для периферии — неполный набор этих признаков или ослабление их интенсивности. Ядерные конституенты наиболее специализированы для выполнения функций поля. Это обязательные конституенты поля, они наиболее частотны и наиболее однозначно выполняют функцию поля. [Буданова 2007, с. 24].

Ядро образуется вокруг компонента-доминанты. В ядре сконцентрировано наибольшее количество полеобразующих признаков. Переход от ядра к периферии осуществляется постепенно. Конституенты ядра поля и периферии могут принадлежать к ядру одного поля и периферии

другого поля и наоборот. Также внутри поля конституенты могут объединяться в четкие группы по общности значения, такие группы в специализированной литературе называются по-разному: «зоны», «фрагменты», «парцеллы». Отношения «ядро-периферия» прослеживаются и внутри фрагментов. Специфика организации поля состоит в том, что граница между ядром и периферией, а также между зонами поля нечетка и «размыта» из-за сложных семантических отношений между его элементами.

Итак, исследователи выделяют следующие структурные характеристики лексико-фразеологического поля: 1) семантическая общность элементов поля; 2) наличие однородных и разнородных элементов (разных частей речи); 3) средства разных языковых областей (в нашем случае —лексика, фразеология и словообразование); 4) разделение на микрополя и на лексико-и фразеосемантические группы; 5) внутренние взаимосвязи его компонентов, наличие ядра и периферии (ближней и дальней).

В работе Н.А. Беловой внутренняя конфигурация ЛФП описывается следующим образом: «Важными характеристиками ЛФП являются: измерение поля, центр и периферия поля, взаимоотношения между компонентами внутри данного поля, а также взаимоотношения данного поля со множеством других. Ядро и центральная часть представляют собой общий сегмент нескольких перекрещивающихся микрополей. Их составными компонентами являются ЛЕ и ФЕ, наиболее точно выражающие основную семантическую идею и имеющие минимальное количество дифференциальных специфических признаков» [Белова 2012: с. 151].

Объемы разных лексико-фразеологических полей ограничены по своей природе — они имеют свойство варьироваться, что обусловлено определенным выбранным принципом классификации. Важно понимать, что хотя отдельно взятое лексико-фразеологическое поле и весьма обширно, носитель языка будет даже на интуитивном уровне понимать его, что

объясняется тем, что оно имеет определенную психологическую реальность для носителя языка [Караулов 2000; Абрамова 2014].

Отдельно взятое лексико-фразеологическое поле будет характеризоваться относительной степенью автономности. Кроме того, лексико-фразеологическому полю свойственна непрерывность смыслового пространства. Каждая его единица будет определена через соседние, иными словами, лексико-фразеологическое поле обладает непрерывным смысловым пространством.

Состав лексико-фразеологического поля также представляет собой определенную научную проблему. Если речь идет о межуровневых полях, то понятийные категории, лежащие в их основе, по мнению А.В. Бондарко, имеют разнотипные средства выражения. Языковые средства выражения понятийной категории разнотипны — в русском языке это могу быть: 1) лексические средства, 2) синтаксические (структуры простого предложения, где играет роль семантика предиката; сложноподчиненные сложносочиненные, бессоюзные предложения, предложно-именные и наречные группы 3) морфологические категории 4) словообразовательные средства, 5) фразеологические единицы, 6) интонационные средства и др. По сути, это комплекс разноуровневых средств, способных к взаимодействию при языковой, речевой реализации данных отношений [Бондарко 1983].

Однако в целях нашего исследования именно лексико-фразеологического поля мы должны оставаться в пределах единиц лексико-семантического уровня языка, в который входит собственно лексика и, в качестве отдельного подуровня — фразеология [Березин, Головин 1979]. Таким образом, в нашей работе мы исключаем из области рассмотрения интонационные, морфологически и синтаксические единицы. Словообразовательные средства мы оставляем в зоне нашего рассмотрения,

потому что с их помощью образуются производные слова, которые в этом качестве уже являются частью именно лексико-семантической системы.

Собственно, лексический компонент лексико-фразеологического поля также представлен единицами разной степени обобщенности. Минимальной единицей является **лексема**, комплексными единицами являются объединения лексем по разным основаниям: **лексико-семантическая группа** (ЛСГ), **синонимический ряд**, **антонимическая пара**, **тематическая группа** и под.

Еще Ю.Н. Караулов писал, что словарный состав языка представляет собой иерархическое деление на объединения явлений разной степени общности: на лексико-семантические поля (например, поле «радость»), лексико-семантические группы (например, группа слов со значением «изменение»), тематические группы (например, «наименования птиц»), синонимические ряды (например, ряд с инвариантным значением «храбрый»), ономасиологические группы (например, выражение понятия «время» существительными в русском языке) и т.д. [Караулов 1972].

Начнем с характеристики **лексемы** как минимальной единицы лексико-фразеологического поля. Понятие лексемы отражает выполняемые словом номинативные функции и его способность передавать различные лексические и грамматические значения; это носитель лексико-семантического единства слова, элемент лексической системы языка, в структурном и лексическом отношении соотносимый с другими лексемами языка [РЯЭ 1979, с. 122–123].

Лексемы вступают в разнообразные связи и отношения, образуя более крупные единицы лексики: синонимические ряды, антонимические пары, тематические группы и др., которые также характеризуются обобщенной семантикой. Лексемы как элементы лексико-фразеологического поля могут быть непроизводными и производными, что важно для понимания мотивационных смысловых связей между словами в составе поля. В состав

поля обычно входят лексемы разных частей речи и лексико-грамматических разрядов.

Важность лексемы, помимо всего прочего, заключается в том, что она участвует в формировании имени поля и, соответственно, в языковом отображении образующей его понятийной категории. Здесь возможны два варианта: имя поля формируется посредством одной лексемы предельно общей семантики, например, *время* (такая лексема одновременно будет **ядром**, или **доминантой** поля); имя поля формируется посредством словосочетания, обозначающего единое понятие, как в нашем случае — *трудовая деятельность человека*. В последнем случае ядерными лексемами будут слова, наиболее полно отражающие в языке данное понятие, в нашем случае это глаголы (потому что ‘деятельность’) *работать* и *трудиться*.

В любом случае лексемы, участвующие в номинации поля, должны в виде архисемы (общего семантического признака, или инвариантного значения) входить в значение всех единиц, образующих данное поле; при этом их зависимость от контекста (контекст обусловленность) должна быть минимальной [Васильев 1971; Новиков 2001].

Структура поля в этом случае будет выглядеть следующим образом. Слова, которые содержат в высшей степени очевидные значения, самые простые слова составят ядро семантического поля (в нашем случае — глаголы *работать* и *трудиться* и образованные от них существительные *работа, труд,* а также фразеологизмы, синонимичные глаголам *работать* и *трудиться*). На его ближней периферии будут находиться слова, которые достаточно тесно взаимодействуют с членами прочих смежных полей (в нашем случае, например, глаголы *служить, бездельничать*, субстантивные лексемы *лень*, *отдых,* наименования отдельных видов деятельности и признаковые слова и пр.). Это, в свою очередь, является доказательством тесных взаимоотношений между семантическими полями в лексической системе. Данные слова выражают архисему неявным образом. На дальней

периферии будут находиться слова во вторичных, метафорических употреблениях, в том числе выражающие оценку, а также многие другие фразеологизмы и паремии. В целом расположение единиц лексико-фразеологического поля происходит слоями в различной степени удаленности от ядра поля.

Следующей единицей ЛФП, представляющей своего рода микросистему из многих связанных по смыслу лексем, является **лексико-семантическая группа** (ЛСГ). Изучение ЛСГ в лингвистике имеет давнюю историю [Уфимцева 1962; Шмелев 1973 и 1977; Караулов 1976; Филин 1982; Васильев 1990; Денисов 1993 и др.].

Так, Л.М. Васильев считает, что «термином *лексико-семантическая группа* можно обозначить любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной обшей лексической парадигматической семой или хотя бы одним общим семантическим множителем» [Васильев 1990, с. 104]. Однако в современной науке о языке существуют более узкие определения, связанные, например, с ограничением по принадлежности слов той или иной ЛСГ к одной части речи: так, по мнению Ф.П. Филина, «это объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения. ЛСГ выделяются внутри семантических полей, например, в ЛСГ «температурные прилагательные» входят лексемы *теплый, холодный, ледяной, горячий, прохладный, жгучий* и т. п.» [Филин 1982, с. 229].

В работе М.В. Лысяковой, обобщающей разные точки зрения на этот вопрос, под лексико-грамматической группой понимается объединение слов: 1) одной части речи; 2) с сопоставимыми и взаимосвязанными лексическими значениями; 3) имеющих в своем содержании единый общий (опорный) семантический компонент; 4) связанных отношениями уточнения, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений» [Лысякова 2007, с. 8]. Например, лексико-семантическая группа «деревья», «цветообозначения», «движение» и пр.

Лексико-семантическая группа выделяется на чисто языковом основании (семасиологический принцип [Денисов 1993 и др.]) и представляет собой класс слов, объединенных общей семой и сопоставимыми значениями. В целях нашего исследования важно, что мы можем различать ЛСГ не только по смысловому, но и по грамматическому критерию. Так, выделяются ЛСГ субстантивные, адъективные, глагольные, наречные и т.д., которые в составе одного и того же лексико-семантического поля отражают одну и ту же понятийную категорию: например, в нашем материале есть ЛСГ существительных со значением трудовой деятельности, ЛСГ глаголов со значением трудовой деятельности и т.п.

Как уже было показано выше, мы в нашем исследовании придерживаемся широкого понимания семантического поля: наряду с единицами лексики, мы включаем в его состав и фразеологизмы. Это обосновано семантическими и структурными особенностями фразеологии как особой области в совокупной лексико-семантической системе языка.

Фразеологическая составляющая как неотъемлемая часть общей системы языковых средств обладает своими отличительными особенностями, прежде всего вследствие наличия специфических признаков, характеризующих её как особый языковой феномен. Основными из них являются следующие: 1) фразеологическая система — одна из самых образных систем; 2) Она, в отличие от лексики, меньше подвержена изменениям; 3) многие фразеологические единицы связаны с различными реалиями народного быта, фактами истории, народными верованиями, обычаями и обрядами; 4) фразеология — это особый феномен, с яркой выразительностью и эмоциональностью [Гвоздарев 1989; Жуков А. 1996; Телия 1996; Маслова 2004 и др.].

Под фразеологизмами, или фразеологическими единицами (ФЕ), обычно понимают устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, обладающие цельным значением, принадлежащие к одной части речи и

выполняющие одну синтаксическую функцию [Бабкин 1970; Копыленко, Попова 1978; Жуков В. 1986; Диброва 1989; Баранов, Добровольский 2008 и др.]. Иными словами, фразеологическая единица ведет себя как слово (лексема), отличаясь от слова многокомпонентной структурой и спецификой значения.

Своеобразие фразеологического значения, в сравнении с лексическим, состоит в том, что фразеологизм, как правило, создается не для обозначения какого-либо явления (для чего уже имеется обычное слово), а для выражения отношения к нему, его образной и эмоциональной характеристики или оценки [Молотков 1977; Архангельский 1978; Алехина 1979; Федоров 1986; Мелерович, Мокиенко 1988; Мокиенко 1990 и др.].

Национальная и культурная специфика языкового воплощения той или иной универсальной понятийной категории в рамках ЛФП во многом обусловлена именно фразеологической составляющей [Ковшова 1996; Телия 1996; Добровольский 1997; Маслова 2004 и др.]. Как пишет Т.З. Черданцева, «идиоматика любого языка представляет собой ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа» [Черданцева 1996: 58].

Национально-культурная специфика присутствует на всех уровнях языка: и в лексике, и в грамматике, и в синтаксисе. Однако наиболее ярко она проявляется во фразеологических средствах, а также в пословицах и поговорках. Это в полной мере относится к языковому воплощению понятийной категории «трудовая деятельность человека» в одноименном лексико-фразеологическом поле.

В настоящее время в лингвистическом научном сообществе отсутствует единство в области определения границ фразеологии. Традиционное понимание, которое в нашей работе мы условно именуем **узким**, относит к сфере фразеологии только устойчивые сочетания, которые

образовались на базе единиц непредикативного характера — подчинительных и сочинительных сочетаний слов [Молотков 1977; Мокиенко 1980; Мелерович 1989; Телия 1996; Баранов, Добровльский 2008 и др.]. Однако в науке о языке существует и альтернативная точка зрения на границы фразеологии, которую мы условно называем **широким пониманием** и которой мы придерживаемся в настоящем исследовании. Согласно этой точке зрения пословицы, а также другие устойчивые предикативные единицы — цитаты, афоризмы, так называемые «крылатые слова» — следует включать в состав фразеологии, так как пословицы и поговорки с фразеологизмами объединяет наличие следующих общих признаков: воспроизводимость в готовом виде, связное (фразеологическое, идиоматическое) значение, устойчивость компонентного состава, экспрессивно-оценочная окрашенность [Виноградов 1977, с. 567; Жуков В. 1986, с. 148; Шанский 1996, с. 23 и др.].

Таким образом, мы включаем в состав ЛФП не только фразеологизмы, но и пословицы и поговорки, которые все вместе, также включая и загадки, в науке о языке называются общим термином «паремии» [Алефиренко, Семененко 2009; Ковшова 2013]. Пословицы и поговорки широко изучаются в современной лингвистике [Дмитриева 1996; Иванова 2000; Алефиренко, Семененко 2009 и др.]. Пословицы и поговорки представляют собой «изречения (обычно в форме фразы), выражающие какую-либо обобщенную мысль; для афоризма одинаково обязательны как законченность мысли, так и яркость, отточенность формы мысли» [Фелицына, Прохоров 1979, с. 5].

«Поговорки — это устойчивые в речевом обиходе изречения, «образно определяющие какое-либо жизненное явление прежде всего с точки зрения его эмоционально-экспрессивной оценки» [РЯЭ 1979, с. 212]. Под пословицами, в свою очередь, понимают «краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план, или

только переносный план, и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение» [Фелицына, Прохоров 1979, с. 7]. В основе пословицы лежит суждение. Пословицы в обобщенном виде констатируют свойства людей или явлений или предписывают образ действий.

Разграничение пословиц и поговорок в науке о языке является довольно условным. Большинство исследователей видят разницу между пословицами и поговорками в том, что пословица выступает в речи как самостоятельное суждение, а поговорка получает окончательное оформление и конкретный смысл только в контексте т.е. она является всегда только частью суждения. Также считается, что пословицы имеют как буквальный, так и переносный план (или только переносный, образный), а поговорки имеют только буквальный план [Фелицына, Прохоров 1979, с. 7]. Ряд исследователей не различают пословицы и поговорки, рассматривают их в одном ряду [Иванова 2000].

«Основой широкого употребления пословиц в речи является их многофункциональность: содержащиеся в них образы могут быть применены по аналогии для характеристики большого количества ситуаций самых различных сторон жизни [РЯЭ 1979, с. 219]. Именно это позволяет предположить, что пословицы и поговорки вместе с фразеологизмами существенно обогатят наши представления о языковом воплощении понятийной категории «трудовая деятельность человека» в одноименном лексико-фразеологическом поле.

1.2. Понятийная категория «трудовая деятельность человека» в русской культуре и ее воплощение в русском языке

В разделе рассматривается смысловое наполнение понятийной категории «трудовая деятельность человека» как содержательной основы соответствующего лексико-фразеологического поля в русском языке (подраздел 1.2.1), обсуждаются структура и состав лексико-

фразеологического поля «трудовая деятельность человека», на базе чего обосновывается концепция исследования (подраздел 1.2.2).

1.2.1. Содержание понятийной категории «трудовая деятельность человека»

Как было сказано раньше, в разделе 1.1, изучение системной организации лексики в целом и семантических полей в частности в настоящее время получило новый импульс, что связано со становлением в науке о языке так называемой «антропоцентрической парадигмы» [Степанов 1985; Караулов 1987; Алпатов 1993; Апресян 1995; Гак 1998; Кубрякова 2004; Кустова 2004 и др.]. Е.С. Кубрякова наметила контуры современных антропоцентрических научных стратегий, согласно которым «научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по из назначению в его жизнедеятельности, по их функционированию для развития человеческой личности и ее совершенствования. Антропоцентрический подход обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяет его перспективы и конечные цели» [Кубрякова 2004, с. 212].

Именно с этих позиций мы и будем подходить к описанию языкового воплощения представления носителей русского языка о трудовой деятельности, которая, как было сказано ранее, в разделе 1.1, является **понятийной категорией**, формирующей одноименное лексико-фразеологическое поле. Ниже рассмотрим основные особенности содержания этой понятийной категории.

Трудовая деятельность выступает объектом изучения многих наук — философии, экономики, политологии, социологии, психологии, истории и др. Она является разновидностью более общего понятия **деятельности**, и ее изучение требует особой **теории деятельности**, которая, в частности, и

была создана А.Н. Леонтьевым в рамках его психологических изысканий [Леонтьев 2004]. В его концепции деятельность представляется как совокупность активных процессов, отвечающих определенной потребности, подчиняющихся мотиву и реализующих самостоятельное отношение человека к миру.

Деятельность, по определению А.Н. Леонтьева, трёхчленна, т.е. существует в трех плоскостях: личность (субъект деятельности), объект (предмет деятельности) и внешний праксис (разные виды активных процессов). Особое значение имеет его вывод, что именно для человеческой деятельности характерна возможность выражения и осуществления самостоятельного отношения личности к миру [Леонтьев 2004].

Итак, деятельность — это совокупность действий человека, направленных на изменение и перестройку окружающей среды, форма активного отношения человека к миру, при этом содержание ее составляет целесообразное преобразование окружающего мира. В этом плане очевидно, что именно **трудовая деятельность** представляет собой важнейший тип человеческой деятельности.

Трудовая деятельность — это деятельность, направленная, с одной стороны, на развитие человека и, с другой стороны, — на преобразование окружающих человека природных ресурсов в материальные, духовные и интеллектуальные блага. В процессе трудовой деятельности человек взаимодействует со средствами производства и с окружающей средой. Трудовая деятельность человека характеризуется целесообразностью. Ее результатом является продукт труда — новое вещество природы, приспособленное к потребностям человека.

Итак, можно выделить следующие составляющие понятийной категории трудовой деятельности: (1) субъекты деятельности; (2) цели и задачи; (3) объекты деятельности; (4) способы и методы деятельности; (5) инструменты и средства деятельности, в том числе технологии.

Трудовая деятельность — это деятельность организованная. Процесс труда подразумевает социально-трудовые отношения людей, которые участвуют в процессе труда непосредственно / прямо либо косвенным образом. Трудовые отношения могут отражать следующее: способы создания безопасных условий в ходе трудовой деятельности; методы и формы привлечения к трудовой деятельности; методы и формы распределения трудовых функций между индивидуумами; методы и формы участия работников в управлении организацией и в распределении продукта труда; методы внедрения / поддержание дисциплины труда и т.п.

Таким образом, мы можем дать **рабочее определение** категории «трудовая деятельность» — это разновидность человеческой деятельности, главными компонентами которой являются такие различительные смысловые признаки, как «*приложение усилий (умственных и / или физических)*» и «*получение материальных благ*». Остальные компоненты являются общими для трудовой деятельности и других видов деятельности: наличие субъекта, объекта, целей и задач, средства, результата, способа и пр.

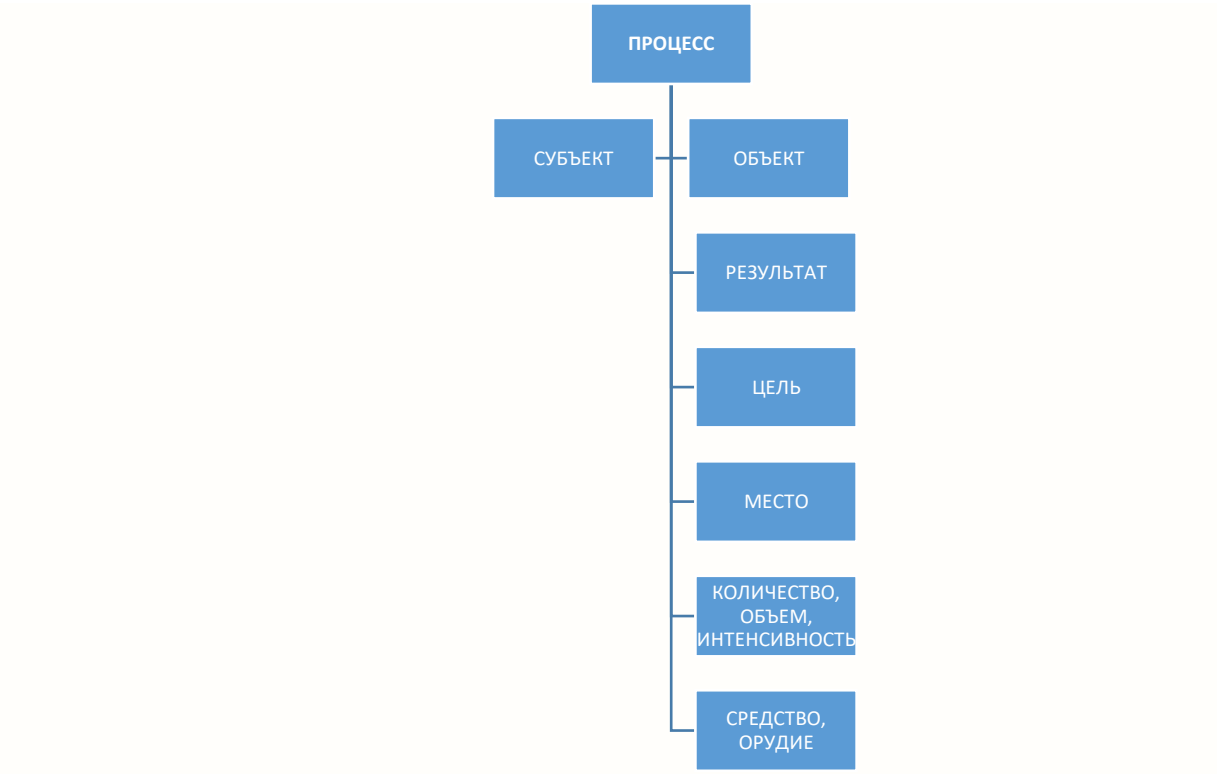
Все сказанное выше относится к мыслительному, внеязыковому содержанию понятия «трудовая деятельность». Нас же в нашем исследовании интересует, как данная понятийная категория воплощается в фактах русского языка. С лингвистической точки зрения трудовая деятельность понимается как **лексико-фразеологическое поле**, которое представляет собой языковую интерпретацию деятельности человека как члена сообщества по созданию определенных продуктов труда (в широком смысле слова), обеспечивающих существование, жизнедеятельность и развитие данного общества и всех его членов. В отличие от универсального и общечеловеческого представления о человеческой деятельности в мыслительной, понятийной форме, ее языковое воплощение имеет определенное национальное и культурное своеобразие.

Эта проблема рассматривается, например, в работе «Концепт «действие» в контексте мировой культуры» [Степнов, Поскуряков 1992]. А по мнению О.Е. Черновой, которая для обозначения лингвоментальной стороны категории «трудовая деятельность» использует понятия когнитивной лингвистики «концепт» [Маслова 2001; Токарев 2000 и 2003; Абрамова 2014] и «фрейм» [Бабушкин 1996; Кубрякова 2004], в языковом воплощении представления о труде необходимо выделять следующие составляющие: субъект (одушевленный инициатор действия); объект (объект, как правило, формально не выражен, в силу непереходности базовых глаголов; однако позиция объекта становится очевидной по результатам труда); интенсификатор (количественные параметры); модификатор (изменяемость); локатив (пространственная ориентация); целеполагание (цель); результативность (результат); инструмент (неодушевленный предмет или сила, с помощью которой производят действие) [Чернова 2007, с. 484–485].

Смысловая структура понятийной категории «трудовая деятельность» для удобства восприятия графически представлена ниже, на **Схеме 1.1**.

Схема 1.1.

Смысловая структура понятийной категории «трудовая деятельность»



Концепт «труд» в русском языке также был обстоятельно исследован в работах Г.В. Токарева [Токарев 2000 и 2003]. По его мнению, «Труд» — концепт, имеющий в русской культуре статус базового, то есть наиболее важного, определяющего развитие других концептов... Труд для русского человека всегда имел особое значение. Именно этот вид деятельности играл огромную роль в формировании русского характера» [Токарев 2003, с. 13].

Г.В. Токарев выделяет следующие национально обусловленные черты в представлении русских людей о труде:

«(1) Сложные природные условия: короткое лето, преобладание леса — формировали у русского человека такие качества, как упорство, терпеливость, энергичность, инициативность, смекалку, предприимчивость, умение за короткий промежуток времени выполнить большой объём работы, максимально напрягая свои силы;

(2) Природа заставляла русского пахаря наблюдать за её капризами, что нашло своё отражение в земледельческом календаре, приметах. Всё это

вырабатывало особое отношение к опыту, стимулировало развитие наблюдательности, логического мышления;

(3) Природные факторы, а также низкий уровень развития техники, в частности земледельческой, определяли коллективные формы ведения хозяйства, тормозили развитие индивидуализма и стимулировали чувство взаимопомощи;

(4) Ценность труда обеспечивалась и религиозным компонентом русской культуры. Труд в христианстве осмысляется как нравственное деяние, богоугодное дело, средство спасения души. Трудовая деятельность понимается как общественно полезная, подвижническая;

(5) Трудовая деятельность для русского человека была средством достижения красоты и гармонии» [Токарев 2003, с. 13–14].

Данные содержательные характеристики трудовой деятельности в представлении русских людей отражаются в языковом воплощении понятийной категории «трудовая деятельность человека» на разных участках соответствующего лексико-фразеологического поля, что будет рассмотрено в следующем подразделе.

1.2.2. Семантика и состав лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в русском языке: обоснование концепции исследования

В русском языке трудовая деятельность человека представлена богато и разнообразно. Человек осмыслил разные стороны, аспекты этой понятийной категории и представил ее видение в языке, выработав для этого богатый набор разнообразных средств. Они образуют лексико-фразеологическое поле «трудовая деятельность человека». Языковая интерпретация трудовой деятельности осуществляется через сложную систему языковых средств разных уровней, разной языковой природы, которые отражают ее осмысление русскими, их менталитет.

Понятийная категория как бы «рассеяна» в скоплениях языковых знаков, ее объективирующих, и, чтобы описать состав и структуру ее реализации в том или ином ЛФП, надо исследовать весь языковой корпус, в котором репрезентирована категория.

Данное поле не получило отражения в морфологических категориях, как, например, согласно А.В. Бондарко, категория аспектуальности или темпоральности [Бондарко 1983]. Процессы языковой категоризации трудовой деятельности в основном реализуются лексическими и фразеологическими средствами.

Ср. по этому поводу мнение Г.В. Токарева: «Главным семасиологическим средством, репрезентирующим эти процессы, является лексическое и фразеологическое значение. Экстенсионал и интенсионал значения номинативной единицы отражают результат осмысления обозначенного явления во взаимосвязи с другими, подобными явлениями (класс, на который указывает экстенсионал), а также объективируют специфику реалии, минимальный набор признаков, с помощью которых человек отличает одно явление от другого» [Токарев 2003, с. 17].

Итак, основное место в представлении ЛФП занимают лексические средства, среди которых языковым центром, смысловой доминантой являются глаголы как языковые единицы, предназначенные в первую очередь для выражения действия, деятельности. Это глаголы *работать, трудиться, служить* и др.

«Глагол, — писал В.В. Виноградов — самая сложная и самая ёмкая семантическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями речи.» [Виноградов 1972, с. 337]. С.Д. Кацнельсон отмечает: «В семантическом плане глагол — это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения. Предикат имеет «места» или «гнезда», заполняемые в предложении словами,

категориальные признаки которых находятся в соответствии с категориальными признаками «гнезда» [Кацнельсон 2011, с. 36].

Параллельно с глаголами к рассмотрению привлекаются также их функциональные эквиваленты — фразеологизованные сочетания типа *устроиться на работу, получить работу, находиться на службе*.

Анализ семантики глаголов как выразителей трудовой деятельности непременно предполагает анализ их синтагматических связей, семантических валентностей. Следовательно, в системе языковых средств данного лексико-фразеологического поля важное место занимает синтагматический аспект — анализ моделей сочетаемости глаголов со значением трудовой деятельности.

Среди лексических средств, кроме глаголов, значительное место занимают существительные и прилагательные, отражающие, соответственно, предметную и признаковую составляющие («зоны», области, участки) данного лексико-фразеологического поля — указывающие на субъект, процесс, результат, место, цель, время, вид деятельности, свойства и характеристики трудовой деятельности, отношение к ней и ее оценку.

С точки зрения структурирования лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» важную роль также играют словообразовательные средства. На их значимость в языковой категоризации труда также указывает и Г.В. Токарев: «На особенности концептуализации могут указывать словообразовательные связи слова: количественный аспект словообразовательного гнезда; его концептуальная (идеографическая) разработанность; продуктивность ономасиологических структур, типов словообразовательных значений; многообразие словообразовательных типов и моделей. Эти языковые факты обусловлены ценностью того или иного явления, особенностями синхронно действующих культурных установок» [Токарев 2003, с. 20].

Именно на основе словообразовательных моделей образуются производные слова — новые лексические единицы (глаголы, существительные, прилагательные и наречия). Так, например, для более полного и детального представления данного лексико-семантического поля важен анализ приставочных глаголов (*поработать, заработать, заработаться и* т.д.), а также существительных и прилагательных с различными суффиксами, например, *рабочий, работник, работяга, работа, работенка* и т.д. — или *труженик, трудяга, трудовой* и т.д.

Анализ словообразовательных гнезд может многое сказать о национальной и культурной специфике языковой категоризации трудовой деятельности в русском языке: «Например, концептуальная специфика словообразовательного гнезда ***«Трудиться»*** состоит в том, что оно отражает осмысление трудовой деятельности преимущественно в этическом ключе: исполнитель, деятельность положительно оцениваются: ***труженик, трудяга, трудолюбец*** и др. Лексемы данного гнезда объективируют оценку человека с точки зрения отношения к труду, включённости в трудовой процесс, о чём свидетельствуют производные: ***трудоспособность, сотрудник, трудяга***» [Токарев 2003, с. 20].

Полнота описания лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» предполагает включение в описание информации об эмоционально-образных, экспрессивных и оценочных средствах языковой категоризации трудовой деятельности. Это средства, которые не отражают номинативную, денотативную сторону поля, но характеризуют и интерпретируют трудовую деятельность в целом и ее разнообразные аспекты с субъективной точки зрения говорящего как носителя данного языка.

К этим средствам, помимо лексем с коннотативным значениями, относятся устойчивые выражения языка — фразеологические единицы (*бить баклуши, работать спустя рукава* и т.д.), с одной стороны, и

пословицы и поговорки (*Делу время, а потехе час; Без труда не выловишь и рыбку из пруда* и т.д.) — с другой. Анализ этих единиц будет способствовать выявлению особенностей отношения русских людей к трудовой деятельности, пониманию роли и места труда в жизни русских людей.

Мы можем заключить, что при описании лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» важно наиболее полно представить в этом описании все языковые средства лексики, фразеологии и словообразования в их совокупности и в их закономерных связях и отношениях друг с другом. Как пишет Г.В. Токарев: «Лексические средства: экстенсионал и интенсионал значения, семантические разновидности синонимов, оппозитивные и деривационные связи слов, семантическая структура значения многозначного слова, актуальность вербальных единиц и др. — наиболее полно и точно отражают процессы концептуализации культурного знания, уровень развития духовной и материальной культуры» [Токарев 2003, с. 20].

Таким образом, в лексико-фразеологическом поле «трудовая деятельность человека» разные лексемы и лексико-семантические группы, фразеологические единицы, а также пословицы и поговорки объединяются одной общей семантической идеей, связанной с содержанием соответствующей понятийной категории, характеризуются определенными системными отношениями и обладают стилистической и эмоционально-экспрессивной неоднородностью.

В целом полевая организация ЛФП «трудовая деятельность человека» для удобства восприятия графически представлена ниже, на **Схеме 1.2**.

Схема 1.2. *Полевая структура ЛФП «трудовая деятельность человека»*

Дальняя периферия

Ближняя периферия

Ядро
Глаголы ***работать, трудиться***
Существительные ***работа, труд***
Фразеологизмы, синонимичные глаголам ***работать, трудиться, служить*** (типа *вести / проводить работу*, *состоять на службе*)

Гиперонимы-глаголы *действовать, делать* и пр.
Гиперонимы-существительные *деятельность*, *занятие, дело* и пр.
Синонимы глаголов *работать, трудиться* в номинативном значении (*служить* и пр.)
Синонимы существительных *работа, труд* в номинативном значении (*служба, профессия* и пр.)
Антонимы глаголов *работать, трудиться* в номинативном значении (*бездельничать, лениться* и пр.)
Антонимы существительных *работа, труд* в номинативном значении (*безделье, лень* и пр.)
Производные глаголы словообразовательных гнезд с вершинами *работать, трудиться* в номинативном значении
Производные существительные словообразовательных гнезд с вершинами *работать, трудиться* в номинативном значении
Признаковые лексемы (прилагательные и наречия) в номинативном значении (*служебный, трудовой, по-рабочему* и пр.)
Глаголы, обозначающие отдельные виды трудовой деятельности, профессии, род занятий и пр. (*мастерить, копать* и пр.)
Существительные, обозначающие субъект трудовой деятельности и ее видов
Существительные, обозначающие объект, результат, место и орудие трудовой деятельности
Глагольные фразеологизмы, синонимчиные другим глаголам с семантикой трудовой деятельности (типа *приступать к работе, жить в трудах*)
Глагольные фразеологизмы в номинативном значении (типа *взять в работу*)
Субстантивные фразеологизмы в номинативном значении (типа *рабочая сила, трудовая вахта*)

Существительные, выражающие положительную / отрицательную оценку разных аспектов трудовой деятельности (*лодырь, трудяга, халтура* и пр.)
Глаголы, выражающие положительную / отрицательную оценку разных аспектов трудовой деятельности (*ишачить, халтурить* и пр.)
Качественные и относительные прилагательные, стандартно сочетающиеся с лексемами *работа, труд (умственный, тяжелый, крестьянский* и пр.)
Наречия, стандартно сочетающиеся с лексемами *работать, трудиться* (*упорно, много, творчески* и пр.)
Фразеологизмы, выражающие образно-метафорическую положительную / отрицательную оценку разных аспектов трудовой деятельности (*спустя рукава, выбросить за ворота, выжимать все соки* и пр.)
Пословицы и поговорки о труде

В соответствии с данной структурой в главах II и III строятся последовательные шаги в процедуре описания ядра, ближней и дальней периферии лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека».

Выводы по содержанию главы 1

В главе последовательно рассмотрены теория семантического поля в лингвистике в рамках антропоцентрического подхода, проблема полевой организации языка и содержание понятийной категории «трудовая деятельность человека». Это позволило обосновать концепцию исследования семантики, структуры и состава одноименного лексико-фразеологического поля в русском языке.

На основе анализа научной литературы по теории поля в лингвистике было выработано рабочее определение лексико-фразеологического поля, которое в нашей работе понимается как совокупность лексических и фразеологических единиц разных частей речи, которые объединяются предельно общим понятийным содержанием и связаны между собой разнообразными семантическими, словообразовательными и структурными отношениями.

Далее было показано, что содержание ЛФП формируется посредством соответствующей **понятийной категории**. Установлено, что понятийная категория — это некоторое содержательное и смысловое, мыслительное множество, члены которого объединяются общим смысловым признаком.

Затем была рассмотрена проблема структуры, объема и состава лексико-фразеологического поля в языке. Мы показали, что структуру поля формируют парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения. В объем ЛФП входят лексические, словообразовательные и фразеологические единицы и средства: это лексемы (в том числе производные), лексико-семантические группы, синонимические ряды и антонимические пары, словообразовательные гнезда, а также фразеологизмы, пословицы и поговорки.

Далее мы охарактеризовали содержание понятийной категории «трудовая деятельность человека», формирующей одноименное ЛФП. Было показано, что трудовая деятельность — это целенаправленная, сознательная

деятельность человека. Были выделены следующие смысловые компоненты лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека»: субъект (одушевленный инициатор действия), объект, интенсификатор (количественные параметры), модификатор (изменяемость), локатив (пространственная ориентация), целеполагание (цель), результативность (результат), инструмент (неодушевленный предмет или сила, с помощью которой производят действие).

В соответствии с этим были определены структура, состав и объем данного ЛФП. Языковая интерпретация трудовой деятельности осуществляется через сложную систему языковых средств разных уровней, разной языковой природы, которые отражают ее осмысление русскими, их менталитет.

В целом в лексико-фразеологическое поле «трудовая деятельность человека» входят: глагольные, субстантивные, адъективные и наречные лексемы (производные и непроизводные) и лексико-семантические группы с архисемой ʻтрудовая деятельность’; словообразовательные гнезда с вершинами *работать* и *трудиться*; фразеологические единицы, пословицы и поговорки на тему труда, работы.

Показано, что именно комплексное описание лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в русском языке способствует наиболее полному и точному пониманию национальной и культурной специфики языковой категоризации труда в русской культуре.

ГЛАВА 2. Лексические единицы в составе лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека»

Согласно принятой концепции исследования, в состав ЛФП «трудовая деятельность человека» входят различные лексические единицы, обозначающие разные аспекты трудовой деятельности и принадлежащие к разным частям речи (глаголы, существительные, прилагательные, наречия), словообразовательные средства, фразеологизмы, пословицы и поговорки.

В соответствии с этим, в данной главе последовательно рассматриваются области данного ЛФП, представленные на лексическом уровне: глагольная, предметная (существительные) и признаковая (прилагательные и наречия) составляющие лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» (соответственно, разделы 2.1, 2.2 и 2.3 главы II).

2.1. Лексико-семантическая группа глаголов с семантикой трудовой деятельности

Поскольку речь идет именно о деятельности, процессе, в центре семантического поля находятся глаголы. Для выражения факта занятости человека работой, профессиональной деятельностью используются в первую очередь глаголы *работать, трудиться, служить.* Они употребляются для обобщенного представления вовлеченности человека в разные виды рудовой деятельности. Как показывает языковой материал, центральным, самым частотным, семантически значимым и широким по значению элементом данного ЛФП является глагол *работать*, который одновременно является ядром ЛСГ глаголов трудовой деятельности. В подразделе 2.2.1 рассматриваются семантические и словообразовательные особенности данного глагола. Соответственно, в подразделе 2.1.2 будут рассмотрены глаголы *трудиться* и *служить* в их отношении к *работать.*

Остальные глаголы со значением трудовой деятельности — это глаголы со значением физической и интеллектуальной деятельности. Они объединяются в ряд подклассов и лексико-семантических групп в зависимости от набора дифференциальных признаков. В отличие от глаголов с обобщенным смыслом деятельности, в смысловой структуре этих глаголов, наряду с категориально-лексическим смыслом ʻдело / работаʼ, имеется ряд признаков, указывающих на отдельные аспекты трудовой деятельности: результат (*создать, прикрепить, уничтожить, переместить* и т.д.), тип воздействия (*разделить, обработать*), а также на другие отличительные особенности. Эти глаголы рассматриваются в подразделе 2.1.3 данной главы.

2.1.1. Глагол *работать* и его производные: семантические и словообразовательные связи в лексико-семантической группе глаголов трудовой деятельности

Происхождение глагола *работать*. Рассмотрим этимологию глагола *работать*. Слово *работать* связано с общим славянским корнем «orbota», древнерусским *робота*, «работа, рабства». Первоначально этот корень имел значение **orbъ* — «беспомощный», «слабый», от него образовались русские слова «ребенок» и «раб». Согласно немецкому *arbiata (arabeit)* «работа, нужда, тягота» [Фасмер 1964].

Семантические особенности глагола *работать*. Глагол *работать* многозначен и используется для указания на деятельность в разных сферах и для разных целей. Поэтому целесообразно рассмотреть данный глагол как лексему, чтобы очертить весь его содержательный объем, а затем выделить его значения (лексико-семантические варианты), которые будут непосредственно связаны с рассматриваемой понятийной категорией.

Для определения смысловых элементов, составляющих основное значение глагола *работать* (его содержательное ядро) был проведен анализ

определений и иллюстративного материала в толковых словарях русского языка. Рассмотрение лексемы *работать* показало всю совокупность ее лексико-семантических вариантов. В этой совокупности значений выделяются основные значения, которые образуют содержательное ядро лексемы [Апресян 1995; Степанов 2009]. Содержательное ядро представляет собой ряд взаимосвязанных смысловых признаков, которые формируют основное значение лексемы [Слабыш 2015]. Его называют непроизводным значением. Для того чтобы определить смысловые элементы, которые составляют главное значение в толковых словарях русского языка, был выполнен анализ словарных определений и иллюстративного материала к ним.

Одно из самых подробных толкований лексемы *работать* представлено в МАС [МАС 1981-1984]. Анализ позволил выявить 7 основных семантических признаков (ЛСВ), связанных с воплощением в семантике данного многозначного слова именно значения трудовой деятельности человека. Они реализуются в определенных моделях синтаксической сочетаемости с разными падежами (это показывает иллюстративный материал к толкованиям). Реальность выявленных признаков для носителей языка показывают примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ):

(1) ʻЗаниматься каким-либо делом, применяя свой труд; трудиться’: *Мы видели все ее старания и, едва только поднявшись на ножки,* ***работали в поле*** *и со светлой радостью добытчиков зарабатывали по одному трудодню в день* [Нонна Мордюкова. Казачка (2005)]

(2) ʻБыть занятым каким-л трудом, иметь где-л. какое-л занятие, состоять где-л. на службе’ (обязательно ***где***?): *За комнату в общежитии те, кто не* ***работает на заводе****, платят 1200 рублей в месяц, спасибо КПРФ, помогли договориться, и я плачу за свой угол 600 рублей* [Елена Строителева. «Иисус, как и Ленин, добра людям хотел» // «Известия», 2002.11.08];

(3) ʻСостоять в какой-л. должности, исполнять обязанности, выполнять труд кого-л.ʼ (обязательно ***кем***?): *Она уже пару лет* ***работает учителем*** *в селе по программе «Учитель для России»* [Мария Наумова. Как у села Глазок появился красивый сайт, который местные подростки сделали сами // Афиша Daily, 2018];

- вариант этого значения — с предлогом ***В***: *Он родился в семье деревенского бедняка. В юности* ***работал в батраках****. Кинул деревню. Ушел на завод* [В. П. Катаев. На полях романа (1930)];

(4) ʻТрудясь, создавать, совершенствовать или изучать что-л.ʼ (обязательно ***над чем***?): *Авторский коллектив из известных российских историков, специалистов в различных областях гуманитарных и естественных наук, а также научных редакторов* ***работал над*** *книгой в течение шести лет* [Юлия Рахаева. Весомое время. Книги недели // «Известия», 2002.09.18];

(5) ʻЗаниматься каким-л трудом, обеспечивая или обслуживая кого-, что-л.ʼ (обязательно ***на кого?/ что?***): *«Эти цехи, — подумал Берёзкин, — и своими мёртвыми телами* ***работали на оборону —*** *ведь трудно разбить бетон, железо, разодрать арматуру»* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)];

(6) ʻПриводить что-л. в действие, управлять, действовать чем-л. (инструментом, орудием)ʼ (обязательно ***чем***?): *И как рассказывает Владимир Анатольевич, он слушает ее не только когда отдыхает или читает, но и когда* ***работает молотком*** *или дрелью* [Наталья Соловьева. Музыкальная коллекция // «Нефтяник» (Пермь), 2003.06.01];

(7) ʻВ процессе труда пользоваться чем-л как инструментом, пособием и т.п.ʼ (обязательно ***с чем?***): *Он относился к числу интеллектуалов, цензурирующих свои суждения, тех, кто себя переписывает,* ***работает с текстом*** *в сторону уплотнения, усложнения* [А. Т. Бикбов, Стас Наранович. «Государство-это иллюзия». Социолог

Александр Бикбов о том, как Фуко и Бурдье стали сегодня новыми Лениными (2017.05.31).

Также выявлен ряд производных, периферийных значений, когда предикат *работать* может быть приписан не человеку (например, органу, части тела, прибору, механизму, абстрактному понятию и пр.). В этих случаях мы имеем дело с метафорическим либо метонимическим переосмыслением основных значений лексемы *работать,* что демонстрируют примеры из НКРЯ:

Он поднимался, вернее сказать, взбегал быстро и ***работал локтями*** *с явной претензией на грациозность и выворачивая ступни с лихостью молодого человека из тех, что распорядительствуют на танцах* [А. Т. Твардовский. Рабочие тетради (1958) // «Знамя», 1989];

Лежать надо свободно, отдыхая, а вы свернётесь крюком, и, конечно, лёгкие стиснуты, ***сердце работает*** *с перебоями, тут лезет всякая дрянь* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)];

И в таком режиме этот ***мотор работает*** *практически так же, как обычный инжекторный* [Ликбез: Что такое непосредственный впрыск бензина // «Автопилот», 2002.02.15];

Знаменитый Гусевской стекольный ***завод работает*** *еле-еле (это видно, кстати, по сайту)* [Роман Евстифеев. Где может родиться демократия // 60 параллель/ 60 Parallel, 2011];

Прохожие появились— трое. — Ребята, где здесь ***магазин работает****? Что-то ответили, куда-то показали. И направления не понял, и слов не разобрал* [Сергей Юрский. Бумажник Хофманна (1993)];

История работает *на нас. Наша Идея — Идея России завтрашнего дня. Но как воплотить идею в жизнь?* [А. И. Ярмидзе. России нужна передышка // «Завтра. Ежемесячник утвержденцев» № 1, 1933 г, 1933].

Далее рассмотрим глагол *работать* в парадигматических связях и отношениях. *Работать* является гипонимом по отношению к обобщенным

гиперонимическим понятиям *делать, заниматься, действовать*. В синонимических словарях указываются следующие синонимы к глаголу *работать*: *делать, трудиться, заниматься, подвизаться; корпеть, коптеть, мучиться, возиться; служить, действовать, горбатиться, упираться* [ССРЯ 1970; Александрова 1991; Абрамов 1999]. В антонимических словарях указываются антонимы: *отдыхать, бездействовать, бездельничать, лениться, лодырничать* [Львов 1985].

Анализ позволяет выделить следующие семантические признаки:

- общий гиперонимический признак ʻдействовать’;
- ʻдействовать сознательно и целенаправленно’;
- ʻзаниматься делом’;
- ʻиметь профессию’;
- ʻзарабатывать своим трудом’;
- ʻприлагать усилия в процессе деятельности’;
- ʻзатрачивать определенное время в процессе деятельности’;- ʻзаниматься чем-либо добросовестно’.

Словообразовательные особенности глагола *работать*. На базе глагола *работать* образуется значительное количество префиксальных, суффиксальных, постфиксальных, префиксально-постфиксальных производных глаголов [Суслова 2009]. Ниже рассмотрим основные модели словообразования на базе глагола *работать*.

1. Префиксальные глаголы от *работать* (15): *выработать, доработать, заработать I, заработать II, наработать, недоработать, обработать, отработать, переработать, поработать, подработать, приработать, проработать, разработать, сработать.* Эти глаголы преобразуют, уточняют, конкретизируют разные аспекты действия *работать*.

Заработать I. *Сов.,перех.* Приобрести работой, получить за работу. || *Разг.* Добиться, получить что-либо трудом, работая. || *Прост. Шутл.*

Получить что-либо в результате своих поступков, своего поведения [МАС 1981-1984].

Заработать II. *Сов.* Начать работать [МАС 1981-1984].

Поработать. Сов. Работать некоторое время [МАС 1981-1984].

Доработать. *1. сов.* Окончить работу; проработать до какого-либо времени. 2. *перех*. Работая над чем-либо, совершенствуя что-либо, довести до нужного уровня, до состояния полной готовности [МАС 1981-1984].

Наработать. *Сов., перех.* 1. *Разг.* Работая, произвести в каком-либо количестве. 2. Работая, приобрести, получить в каком-либо количестве; заработать [БАС 1050-1965].

Подработать. *Сов., перех.* 1. *Разг.* Провести дополнительную работу над чем-либо. || Провести предварительную обработку, подготовку чего-либо. 2. Заработать дополнительно [Ефремова 2000].

Приработать. *Сов., перех.* ЛСВ 1. *Разг.* Заработать немного в дополнение к основному заработку. 2. *Тех.* Пригнать в процессе работы части механизма, сделав его годным к эксплуатации [Ефремова 2000].

Сработать. *Сов.* 1. *Прост. Устар.* Сделать, изготовить. 2. Произвести нужное действие (о машине, механизме) [Ефремова 2000].

Проработать. *Сов.* 1. Провести какое-либо время, работая где-либо. 2. *перех.* Подробно изучить что-либо, всесторонне ознакомиться с чем-либо. 3. *перех. Разг.* Подвергнуть суровой или недоброжелательной критике [МАС 1981-1984].

Выработать. *Сов.,перех.* 1. Работая, изготовить, произвести. || Тщательно и тонко обработать, отделать. 2. *перен.* Создать что-либо в результате изучения, обдумывания и т.д. || Развить, воспитать определенные качества. путем упражнения. 3. *Разг.* Добыть трудом, заработать. 4. Выбрать без остатка (полезные ископаемые); исчерпать [БАС 1950-1965].

Отработать. *Сов.* 1. *перех.* и *без доп.* Возместить трудом. 2. Проработать какое-либо время, срок. 3. *Разг.* Кончить, перестать работать.

|| Оставить работу, состарившись на работе, проработав длительное время. 4. *перех. Разг.* Окончательно отделать что-либо, придать чему-либо завершенный вид. || Упражняясь, добиться искусного выполнения чего-либо [БАС 1950-1965].

Переработать. *Сов.,перех.* 1. Превратить во что-либо в процессе работы, отработки. 2. Преобразовать в результате каких-либо процессов, сделать пригодным для усвоения. || *перех.* Изучая, воспринять, усвоить. 3. Переделать, подвергнув дополнительной обработке. || *перен. Разг.* Заставить кого-либо стать другим, изменить кого-либо. 4. Проработать дольше положительного времени. 5. *Разг.* Поработав слишком много, причинить себе вред [БАС 1950-1965].

Разработать. *Сов., перех.* 1. Обрабатывая, сделать пригодным (землю) для использования под посевы, для выращивания чего-либо. 2. Тщательно, во всех деталях подготовить. || Создать конструкцию чего-либо. || Отработать, отделать, усовершенствовать. || *перен.* Развить, воспитать определенные качества. 3. Заставляя действовать, работать, сделать легко приводимым в рабочее состояние, хорошо действующим. 4. Частой ходьбой или ездой образовать, проложить. 5. *Горн.* Выбрать без остатка (полезные ископаемые) [БАС 1950-1965].

Обработать. *Сов.,перех.* 1. Подвергнуть выделке, отделке в процессе изготовления. || *Спец.* Воздействовать чем-либо, добиваясь нужных свойств, качеств. || *Спец.* Очистить, продезинфицировать, готовя к перевязке, операции. 2. Подготовить для посева, посадки; возделать. 3. Придать чему-либо окончательный завершенный вид; упорядочить, усовершенствовать, отделать. || Развить обучением пению. 4. *перех. Прост.* Воздействуя на кого-либо, склонить к чему-либо, повлиять в нужном направлении. 5. *Прост.* Ловко и быстро устроить, обычно с выгодой для себя. 6. *Прост.* Избить, исколотить; отделать [БАС 1950-1965].

Анализ приставочных образований от глагола *работать* позволяет выделить следующие компоненты в значении трудовой деятельности: (1) начало, конец и продолжительность трудовой деятельности; (2) место трудовой деятельности; (3) способ, средство и инструмент трудовой деятельности; (4) денежное вознаграждение за осуществление трудовой деятельности; (5) полезность и целесообразность трудовой деятельности; (6) усилия при осуществлении трудовой деятельности; (7) результат трудовой деятельности; (8) цель и задачи трудовой деятельности; (9) положительные или отрицательные чувства при осуществлении трудовой деятельности; (10) положительная или отрицательная оценка трудовой деятельности; (11) осуществление воздействия на кого-л. / что-л.; (12) развитие, создание, преобразование чего-л. в процессе трудовой деятельности; (13) интенсивность трудовой деятельности.

Суффиксальные производные от большинства приставочных глаголов связаны только с видовым противопоставлением: *заработать — зарабатывать* (имперфективация, образование формы несовершенного вида). Изменения значения не происходит.

2. Постфиксальный глагол от *работать* (1). Употребляется только в безличной форме (*Работается, работалось* ***как?***) или в страдательном залоге. ***Работаться***. 1. *безл. Разг.* О наличии желания работать, о том, как идет у кого-л. работа. 2. *Страд.* к *работать* (в 4 знач.: *Устар.* и *спец.* знач.. *перех*. Создавать что-то) *К вам, в Москву, приеха… Марков и увез туда все, что работалось мною, т.е. рисунки и картоны.* Крамск. Письмо М. Б. Тулинову, 27 июля 1863. [БАС 1950-1965].

3. Префиксально-постфиксальные глаголы от *работать* (7). Глаголы этой словообразовательной модели имеют разнообразные смысловые оттенки, связанные с интенсивностью работы, со сроками работы, с оценкой достигнутого в результате труда состояния как нежелательного, с чрезмерностью работы и пр. [Грамматика 1980]:

Вработаться. *Разг.* Освоиться с работой, привыкнуть к ней [Ефремова 2000].

Доработаться. 1. Окончить работу; проработать до какого-либо времени. 2. *перех.* Работая над чем-либо, совершенствуя что-либо, довести до нужного уровня, до состояния полной готовности [МАС 1981-1984].

Заработаться. *Сов. Разг.* Проработать слишком долго; устать от работы [Ефремова 2000].

Изработаться. *Сов.* Прийти в негодность от долгого употребления; износиться, сработаться. || *Разг.* Потерять силу и здоровье в долгой, напряженной работе [БАС 1950-1965].

Наработаться. *Сов. Разг.* Вдоволь, много поработать [Ефремова 2000].

Отработаться. *Сов. Разг.* Окончить работу [Ефремова 2000].

Сработаться. Достичь полного согласования, полной согласованности в работе с кем-либо [Ефремова 2000]. Это значение можно охарактеризовать как взаимно-возвратное.

Анализ этих глаголов позволяет добавить некоторые семантические признаки: (1) адаптация к трудовой деятельности; (2) изнашиваемость субъекта от трудовой деятельности; (3) усталость от трудовой деятельности; (4) отражение процесса и результатов деятельности на самом ее субъекте; (5) достижение согласованности в работе с кем-либо (взаимно-возвратное значение).

2.1.2. Глаголы *трудиться* и *служить* в отношении к глаголу *работать*

Для указания на общий факт занятости человека в трудовой деятельности используются также глаголы *трудиться* и *служить*. Они имеют ряд общих значений по отношению к ядерному глаголу *работать*, что подтверждает их включение в синонимический ряд с доминантой

работать. Однако они имеют свои семантические и словообразовательные особенности, которые позволяют уточнить и обогатить содержание глагольной составляющей лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека».

Семантические особенности глагола *трудиться*. Ниже рассмотрим словарные толкования этого глагола. Ниже выделены признаки, имеющие отношение к значению трудовой деятельности.

Трудиться: «1**. Заниматься каким-нибудь трудом, работать** 2. Затруднять себя чем-нибудь. 3. Прилагать усилия, чтобы сделать, создать что-нибудь» [Ожегов, Шведова 1993]. В словаре Т.Ф. Ефремовой отражены в принципе те же значения [Ефремова 2000]. Аналогичные толкования даны в МАС [МАС 1981-1984]. Более развернутые дефиниции приводит БАС, в котором более конкретно дано первое, основное значение: «1. **Заниматься каким-либо трудом, работать // трудиться на кого // трудиться над чем**». Также приводится метафорический оттенок смысла: «О работе машин, механизмов, животных». Второе значение совпадает с МАС с пометой разг.: «2. Прилагать усилия, стараться сделать что-либо» [БАС 1950-1965].

Таким образом, анализ словарных значений показал совпадение семантических признаков, воплощающих значение трудовой деятельности, для *трудиться* и *работать*. Это подтверждают и примеры из Национального корпуса русского языка:

(1) ‘Заниматься каким-либо трудом, работать’: *Мальчики **трудятся в поле**, пасут скот, девочки вместе с матерями стирают белье в горных ручьях* [И. Кудрин. Забытая Эстремадура // «Вокруг света», 1984];

(2) ‘Быть занятым каким-л трудом, иметь где-л. какое-л занятие, состоять где-л. на службе’ (обязательно ***где***?): *Пока мы мирно **трудились в колхозе**, наши войска отступали все дальше и дальше, а фронт к нам становился все ближе и ближе* [Вадим Сидур. Памятник современному состоянию (1973-1974)];

(3) ʻЗаниматься каким-л трудом, обеспечивая или обслуживая кого-, что-л.ʼ (обязательно ***на кого? / что?***): *Я вот одного не понимаю, почему я, наемный работник, должен сочувствовать всяким рэйманам по поводу проблем их бизнеса с гражданским и уголовным законодательством, и* ***трудиться на*** *них по 12 часов в день, чтобы они могли «дальше Куршевеля» уехать?* [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)];

(4) ʻТрудясь, создавать, совершенствовать или изучать что-л.ʼ (обязательно ***над чем***?): *И с того момента профессиональная жизнь В. П. Арефьева неразрывно связана с НИИ командных приборов, в котором на протяжении более сорока лет он* ***трудился над*** *созданием командных приборов для ракетно-космической техники* [Вячеслав Арефьев, неизвестный. Начало ракетного флота // «Родина», 2011].

Также отмечено и метафорическое периферийное значение: ʻО работе машин, механизмов, животныхʼ, что тоже отражают примеры из НКРЯ:

С восходом солнца туман, казалось, стал еще плотней. ***Трактор трудился****. Сани скользили, лишь кое-где мягко оседая то на один, то на другой бок* [Владимир Тендряков. Ухабы (1956)];

В цветущей липовой роще всегда гудят и ***трудятся пчелы*** [Аркадий Кощеев. Царство флоры // «Уральский следопыт», 1982].

Рассматриваемые глаголы входят в один синонимический ряд и имеют общие гиперонимы — *делать, заниматься, действовать*, кроме того, в толкование первого значения слова *трудиться* включается компонент ʻработаʼ.

Словообразовательные особенности глагола *трудиться*. На базе глагола *трудиться* образуется небольшое количество префиксальных, префиксально-постфиксальных и суффиксальных производных глаголов [Суслова 2009]. Ниже рассмотрим основные модели словообразования на базе глагола *трудиться*.

1. Префиксальные глаголы от *трудиться* (4). Их особенностью является отсутствие постфикса *–ся*, как в базовом глаголе *трудиться* (глагол *трудить* в современном русском языке не употребляется):

Утрудить. 1. Отяготить трудом, работой. 2. Причинить беспокойство, доставить хлопоты, обременить, затруднить [БАС 1950-1965].

Натрудить. *Разг.* Продолжительной работой, ходьбой и т. п. утомить, довести до болезненного состояния [МАС 1981-1984].

Перетрудить. *Перех. Разг.* Натрудить слишком сильно [МАС 1981-1984].

Потрудить. *Сов. перех. Разг.* Несколько затруднить [БАС 1950-1965].

К префиксальным глаголам без *-ся* примыкают префиксальные образования с сохраняющимся постфиксом *–ся* на базе трудиться:

Оттрудиться. *Разг*. Кончить трудиться [БАС 1950-1965].

Потрудиться. 1. Трудиться некоторое время; поработать. 2. В сочетании с неопределённой формой глагола употребляется вместо личных форм этого глагола для выражения неудовольствия или иронии. || *повел.* Употребляется с неопределённой формой какого-либо глагола вместо форм повелительного наклонения этого глагола для выражения просьбы или приказания [БАС 1950-1965].

2. Префиксально-постфиксальные глаголы от *трудиться* (4):

Перетрудиться. *Сов. Разг.* Сильно утомиться от чрезмерной, продолжительной работы [МАС 1981-1984].

Натрудиться.1. Много, долго потрудиться. 2. Утомиться, прийти в болезненное состояние от продолжительной работы, ходьбы и т. п. [МАС 1981-1984].

Анализ производных глаголов позволяет выделить следующие компоненты в значении трудовой деятельности: (1) представление о

тяжести, трудности трудовой деятельности; (2) болезненные ощущения, слабость, усталость от трудовой деятельности; (3) продолжительность и значительный объем трудовой деятельности.

Семантические особенности глагола *служить*. Глагол *служить* является многозначным, и не все его значения относятся к выражению семантики трудовой деятельности. Обозначая разные аспекты трудовой деятельности, этот глагол имеет более специализированное, конкретное значение, в сравнении с *трудиться* и *работать*. Ниже покажем, как эта семантика отражена в словарях. Жирным шрифтом выделены значения, относящиеся к трудовой деятельности.

Рассмотрим значения этого глагола в «Толковом словаре русского языка» по ред. Д.Н. Ушакова: «1. *кому / чему*. Делать что-н., исполнять какую-н. работу для кого-н., подчиняясь чьим-н. указаниям, приказаниям. 2. перен., *кому / чему*. **Работать, делать что-н. для чьей-н. пользы, быть полезным в чем-н**. 3. *кем / чем* и без доп. **Работать, состоять где-н. на службе** (см. *Служба* во 2 знач.)» [СУ 1996]. В МАС значения глагола представлены более подробно, но непосредственно идею трудовой деятельности выражают только 2 значения: «**1. Работать по найму, исполнять обязанности служащего** (в 3 знач.). **2. Исполнять воинские обязанности, быть на военной службе**» [МАС 1981-1984].

Анализ словарных толкований «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова и МАС позволяет выявить следующие смысловые признаки, значимые для выражения семантики трудовой деятельности, о чем свидетельствуют и примеры из Национального корпуса русского языка:

(1) ‘работать, делать что-н. для чьей-н. пользы, быть полезным в чем-н.’: *Молодой Тургенев во время прогулок жадно ловил каждое слово Станкевича — о долге **служить Отечеству**, нести людям знания, необходимости искать идеальный выход из мрачной действительности* [Александр Гирявенко. Там от звезд такая тишина... // «Наш современник»,

2003.10.15]; *Страх и совесть Оксман говорил: «Я* ***служил большевикам*** *не за страх, а за совесть, но не доверял им ни минуты*» [М. Л. Гаспаров. Записи и выписки (2001)];

(2) ʻработать, состоять где-н. на службеʼ: *Отец, Евсей Черток,* ***служил бухгалтером*** *на этой же фабрике* [Б. Е. Черток. Ракеты и люди (1999)];

(3) ʻисполнять воинские обязанности, быть на военной службеʼ: *Вообще Скварыш знал о нём не много— ну, родился где-то на Полесье, вроде на Туровщине,* ***служил в армии****, работал на металлообрабатывающем заводе, окончил вечернюю школу* [Василь Быков. Бедные люди (1998)].

В основном глагол *служить* конкретизирует общее значение трудовой деятельности, употребляясь только в значении ʻпрофессияʼ.

Рассмотрим синонимический ряд: *работать, трудиться, исполнять, упражняться, поклоняться, угождать, заботиться, быть предназначенным* [ССРЯ 1970; Александрова 1991; Абрамов 1999], Антонимов словари не дают. Гиперонимы те же, что и у глаголов *работать* и *трудиться*.

Глагол *трудиться* — более общий по значению, чем *служить*. В глаголе *служить* акцентируется значение ʻработать по найму' и ʻвыполнять обязанности на какой-либо службе, имеющей отношение к государству (в том числе — на военной службе). Поэтому нельзя сказать: **Она* ***служила*** *в университете*, но можно сказать: *Она* ***работала*** *в университете*.

Словообразовательные особенности глагола *служить*. На базе глагола *служить* образуется определенное количество префиксальных, суффиксальных, постфиксальных, префиксально-постфиксальных производных глаголов. Ниже рассмотрим основные модели словообразования на базе глагола *служить*.

1. Префиксальные глаголы от *служить* (9).

Выслужить / выслуживать. «1. *что*. Приобрести службой. 2. То же, что *прослужить*. Несов. *Выслуживать*» [Ожегов, Шведова 1993].

Дослужить / дослуживать. «1) **Пребывать на службе до какого-л. срока**. 2) **Служить время, остающееся до положенного срока**» [Ефремова 2000].

Заслужить / заслуживать. «1) Своими поступками, делами добиваться какой-л. оценки, становиться достойным чего-л. 2) Приобретать право на получение чего-л. за какие-л. заслуги; **зарабатывать**» [Ефремова 2000].

Обслужить / обслуживать. «1. *кого-что*. Работать по удовлетворению чьих-н. бытовых, текущих или постоянных нужд. 2. *что*. **Работать по эксплуатации машин, станков, технических устройств**. *Сов. Обслужить*» [Ожегов, Шведова 1993].

Отслужить / отслуживать. «1. **Кончить служить** (в 1 знач. *где-н*. и 4 знач.). 2. *что*. **Прослужить где-н. какое-н. время**. 3. Кончить церковную службу. 4. *кому*. Отблагодарить делом, поступком (разг.). Несов. *отслуживать*» [Ожегов, Шведова 1993].

Прослужить. «1. **Пробыть на какой-л. службе в течение какого-л. времени**. 2. Пробыть в действии, в употреблении в течение какого-л. времени» [МАС 1981-1984].

Сослужить. «1) Оказать услугу; 2) Принести пользу» [Ефремова 2000].

Услужить / услуживать *(устар.).* «Оказать услугу. Несов. *услуживать* (устар.) [Ожегов, Шведова 1993].

2. Постфиксальный глагол от *служить* (1). Глагол ***служиться*** употребляется только в безличной форме в 1 и 2 значениях (*Служится / Служилось **как**?: В армии ему **служилось** неплохо*) [МАС 1081-1984] или в страдательной форме в 8 значении (*Литургия **служится** в нашей церкви*) [МАС 1981-1984].

Возможны также постфиксальные образования от приставочных глаголов без *–ся (заслужить, обслужить):*

Заслужиться /заслуживаться. «*Страд.* к *заслужить / заслуживать* во II знач.» [Ефремова 2000].

Обслужиться / обслуживаться. «*Страд.* к *обслужить / обслуживать* в I и II знач.» [Ефремова 2000].

3. Префиксально-суффиксальные глаголы от *служить*. Можно отнести к суффиксальным образование глагола *прислуживать* от глагола *служить*: ***Прислуживать.*** «Исполнять обязанности прислуги (во 2 знач.)» [Ожегов, Шведова 1993].

4. Префиксально-постфиксальные глаголы от *служить* (6). Все эти глаголы относятся к периферии анализируемого ЛФП, обозначая разные оттенки восприятия чьей-то деятельности или занятия или ее результатов (*выслужиться, дослужиться, заслужиться, подслужиться, прислужиться* и пр.).

Выслужиться / выслуживаться. «(Разг.). Угождая, приобрести чье-н. расположение. Несов. *Выслуживаться*» [Ожегов, Шведова 1993].

Дослужиться / дослуживаться. «Службой достигнуть чего-н. Несов. *Дослуживаться*» [Ожегов, Шведова 1993].

Подслужиться / подслуживаться. «*К кому* (разг.). Угодливой услужливостью снискать чье-н. расположение. Несов. *Подслуживаться*» [Ожегов, Шведова 1993].

Прислужиться / прислуживаться. То же, что *подслужиться / подслуживаться*. Несов. *Прислуживаться*» [Ожегов, Шведова 1993].

Суффиксальные производные от большинства приставочных и префиксально-постфиксальных глаголов связаны только с видовым противопоставлением: *выслужить — выслуживать, выслужиться — выслуживаться* (имперфективация, образование формы несовершенного вида). Изменения значения не происходит.

Анализ производных глаголов позволяет выделить следующие компоненты в значении трудовой деятельности: (1) срок трудовой деятельности; (2) зарабатывание чего-л.; (3) деятельность по обслуживанию кого-л. / чего-л.; достижение чего-л.; (4) несамостоятельный, подневольный характер трудовой деятельности; (5) отрицательная оценка поведения человека при некоторых видах трудовой деятельности.

В целом глаголы *работать, служить, трудиться* имеют значительную близость в первых, основных значениях. Но при этом в глаголе *трудиться* на первый план выходит идея высокого предназначения трудовой деятельности, тогда как *работать* отражает практический, прикладной момент трудовой деятельности. «Оба синонима обозначают определенную деятельность. Однако **работа** — мыслится как п р о ц е с с , разворачивающийся во времени, а **труд** в большей мере указывает на р о д деятельности безотносительно к времени» [НОССРЯ 1997]. В свою очередь, слово *служить* в большей мере указывает на идею служения долгу: *Он служит Родине*, а также связано с идеей государственной службы или обслуживания кого-то / чего-то.

2.1.3. Глаголы, обозначающие отдельные виды трудовой деятельности

В данном подразделе дается описание лексико-семантической группы глаголов, называющих отдельные виды трудовой деятельности. Как пишет А.Н. Леонтьев, «…деятельность — это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [Леонтьев 2004, с. 65]. Эта системность проявляется и в языковых обозначениях отдельных видов деятельности.

В русском языке насчитывается более 130 глаголов, связанных с трудовой деятельностью человека. Мы рассмотрим глаголы, обозначающие физический и интеллектуальный труд человека. Глаголы с семантикой «интеллектуальный труд» делятся на две группы. Первая группа — глаголы,

обозначающие созидательный индивидуальный труд, вторая — глаголы, обозначающие организационную работу. Глаголы, которые описывают физический труд, делятся на четыре группы: (1) тяжелый физический труд; (2) виды ручной работы (художественные ремесла и рукоделия); (3) виды конструкторских и архитектурных работ; (4) виды садово-полевых работ.

I. Глаголы, описывающие интеллектуальный труд:

1.1. Созидательный труд (‘создание или воссоздание объекта’)**:** *ваять, возобновлять, воспроизводить, воссоздавать, выдумывать, издавать, измышлять, изобретать, импровизировать, конструировать, моделировать, печатать, писать, планировать, придумывать, программировать, проектировать, публиковать, редактировать, рисовать, рифмовать, слагать, сообразить, сочинять* и др.

Каждый глагол данной группы касается определенного вида созидательной деятельности и обозначают те действия, которые свойственны процессу осуществления непосредственно данного вида деятельности, а именно: написание музыки, литературных произведений, создание скульптур и памятников и т.д.

1.2. Труд, связанный с определенными видами организационных работ (‘изменение объекта или изменение отношений между объектами’), отражается глаголами: *комплектовать, налаживать, образовывать, организовать, приготовлять, систематизировать, собирать, составлять, устанавливать, устраивать, учреждать, формировать* и др.

II. Глаголы, описывающие физический труд:

2.1. Тяжелый физический труд: *буравить, бурить, выбивать, выдалбливать, вырезать, высекать, выстрагивать, вытачивать, вытёсывать, гатить, добывать, извлекать, ковать, копать, конструировать, монтировать, накачивать, пилить, прокапывать, прокладывать и пролагать, прорубать, рубить, рыть, сверлить, строгать, строить, торить, точить* и др.

Среди глаголов этой группы можно выделить также подгруппы глаголов, объединенные более узким значением в зависимости от того, с каким материалом производятся работы:

- Со значением «работать с деревом»: *колотить, пилить, рубить, строгать* и их производные;

- Со значением «работать с металлом»: *варить, ковать, плавить* и их производные;

- Со значением «работать с почвой»: *бурить, гатить, копать, рыть, торить* и их производные;

- Со значением «работать с камнем»: *долбить, дробить, тесать, точить* и их производные.

Кроме того, некоторые глаголы можно объединить в группы в зависимости от способа конкретизации действия, которое они обозначают:

- Со значением «делать отверстие в поверхности»: *буравить, бурить, выдалбливать, прокапывать, прорубать, сверлить*;

- Со значением «извлекать форму из материала»: *высекать, выстрагивать, вырезать, вытесывать, вытачивать, извлекать*;

- Со значением «строить, создавать новую форму»: *громоздить, конструировать, монтировать, строить*.

2.2. Виды ручной работы (художественные ремесла и рукоделия): *валять, выжигать, вышивать, вязать, гравировать, клеить, кроить, лепить, мастерить, метать, насыпать, наметывать, нашивать, плести и сплетать, прясть, сколачивать, тачать, ткать, ушивать, шить, штопать* и др.

В эту подгруппу вошли глаголы, которые обозначают действия, производимые людьми, занятыми в определенных ремеслах, в том числе занимающимися рукоделием. В наше время в связи с бурным техническим прогрессом и развитием автоматики, электроники и различных технических средств многие традиционные ремесла исчезли из нашей жизни, но глаголы,

их называющие, не устарели, так как многие занимаются рукоделием в качестве хобби.

В этой группе тоже можно выделить подгруппы в зависимости от того, с каким материалом производится действие:

- Со значением «работать с тканью, материалами для шитья»: *валять, вышивать, вязать, кроить, метать, наметывать, нашивать, плести, прясть, сплетать, ткать, ушивать, шить, штопать*;

- Со значением «работать с глиной»: *лепить, формовать* и их производные;

- Со значением «работать с деревом»: *выжигать, сколачивать*;

- Со значением «работать с металлом»: *гравировать*.

Однако некоторые глаголы имеют общее значение, и их нельзя включить ни в одну из вышеперечисленных групп: *мастерить, клеить, сыпать*.

2.3. Виды конструкторских и архитектурных работ: *вычерчивать, закладывать, перестраивать, подводить, пристраивать, разрабатывать, создавать, сооружать, строить, формовать* и др.

2.4. Виды садово-полевых работ: *выводить (вредных насекомых), выращивать, косить, обрезать, поливать, полоть, прогребать, прокашивать, сажать, сеять* и др.

Данные глаголы обозначают действия, производимые в ходе производства различных видов агрикультурных работ. Глаголы, входящие в данную группу, прежде всего, отличаются от остальных групп тем, что их значение узкоспецифично и тесно привязано непосредственно к данному виду деятельности, что не оставляет возможности использования их в иных сферах.

Важно сказать, что многие глаголы со значениями тяжелого физического труда, в отличие от глаголов со значением умственного труда, многозначны и используются в переносных значениях: *Он **буравит** меня*

взглядом (т.е. ʻпристально на меня смотритʼ); *Они решили* ***докопаться*** *до истины* (т.е. ʻони решили узнать правдуʼ); *Художник годами* ***оттачивал*** *свое мастерство* (т.е. ʻхудожник долгое время работал, чтобы стать опытным мастеромʼ); *Перед праздниками срезали зарплату* (т.е. ʻуменьшили зарплату, лишили премииʼ).

Глаголы со значением трудовой деятельности также широко используются в составе устойчивых фразеологических сочетаний: *Он опять* ***шьет*** *дело* (т.е. ʻобвиняет в чем-то кого-то, возможно, невиновногоʼ); *Рабочий весь день* ***валял*** *дурака*» (т.е. ʻничего не делалʼ); *Не* ***сыпь*** *мне соль на рану* (т.е. ʻне расстраивай меня, не напоминай мне о прошлых неудачахʼ) и т.д.

В целом можно сделать вывод, что глаголы русского языка, обозначающие трудовую деятельность, многочисленны и разнообразны по своей семантике. Это одна из наиболее употребительных групп глаголов в современном русском языке.

2.2. Лексико-семантическая группа имен существительных со значением трудовой деятельности

В разделе последовательно описываются особенности языкового воплощения предметной составляющей лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека». Сначала дается общая характеристика предметных отношений, а затем подробно освещается ядро предметной составляющей данного поля: ЛСГ имен существительных, именующих процесс, и ЛСГ существительных, именующих субъект трудовой деятельности (соответственно, подразделы 2.2.1, 2.2.2 и 2.2.3).

2.2.1. Языковое воплощение предметной составляющей в структуре лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека»: общая характеристика

Предметная составляющая лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» представлена именами существительными, отражающими разные стороны трудовой деятельности. В первую очередь в рамках предметной составляющей этого поля выделяется зона, указывающая на **место** работы, занятости субъекта. Она отражает тот факт, что трудовая деятельность протекает, как правило, в специализированном месте, вне дома, указывает на вовлеченность субъекта в определенную трудовую деятельность. Эта область определяется с помощью логического вопроса *где* к глаголу *работать* (*работать **где**?*). С помощью вопроса акцентируется компонент ‘быть занятым где-либо трудом, иметь где-либо какое-либо занятие, состоять где-либо на службе’: *Р на заводе, Р в школе, Р в колхозе.* Например*: За долгие трудовые годы Матюшину пришлось поработать во многих местах, и знал он немало профессий* [Саянов. Лена] [МАС 1981–1984].

Лексическое наполнение этого компонента семантически мотивировано: в этой позиции употребляются словоформы определенной семантики, обозначающие место занятости, место, где осуществляется трудовая деятельность. Можно выделить такие группы слов, обозначающие место труда: конкретное предприятие (*завод*), учреждение (*институт, почта*), сфера деятельности (*в строительстве*) может указываться подразделение (*на кафедре, в бригаде, в третьем отделе*). Место деятельности может обозначаться указанием учреждения: *в министерстве, в университете*, с указанием подразделения деятельности — *в отделе, в бригаде, на факультете*

Эта валентность может быть не реализована, если говорящий указывает на сам факт вовлеченности субъекта в трудовую деятельность,

на его занятость, и указание на место не столь важно, не требуется для данной коммуникативной ситуации: *Она закончила институт и уже работает; Моему дяде шестьдесят три года, но он работает.*

При другом лексическом наполнении формы, где сочетание с глаголом работать получает другое значение, здесь реализуется другой ЛСВ (лексико-семантический вариант) этого глагола ‘заниматься физическими упражнениями, вырабатывая какие-либо навыки”: *Несколько человек работали на трапециях, турниках*. [Куприн. Мясо] [МАС 1981–1984].

Следующий признак, который также является ключевым для образования ядерного значения глагола *работать* – это компонент, обозначающий **профессию, специальность, умение**, т. е. **вид деятельности**. Он характеризует деятельность человека по профессии. В предложении этот компонент выражается существительным в форме творительного падежа (определяется с помощью логического вопроса *кем?: работать **слесарем**, **токарем**, **продавцом, учителем, почтальоном, бухгалтером, секретарем***. Соответственно, ЛСВ *работать* ***кем*** обозначает ‘состоять к какой-либо должности, исполнять обязанности, выполнять труд кого-либо’ [Ожегов, Шведова 1993]:

*Настя работала **секретарем** в Союзе художников* [Паустовский. Телеграмма] [МАС 1981–1984];

*До призыва в армию Башилов работал **помощником режиссера** в кино* [Паустов. Дождл. Рассвет.] [НКРЯ];

*Приехав в Н.., Кето стала работать **преподавательницей истории** в средней школе* [Шолох. Синяв. Воглины, II,1] [Ожегов, Шведова 1993];

*Решительный, выбритый, быстрый, собравший все нервы в комок, я мог бы работать **министром**, командовать крейсером мог* [А. В. Еременко. «Я добрый, красивый, хороший...» (1983)] [НКРЯ].]

Для обозначения вида деятельности, кроме словоформы *кем*, может использоваться предложно-именная группа, когда к глаголу *работать*

присоединяется существительное с помощью составного производного предлога ***в качестве (кого?)*****:** *работать в качестве секретаря, переводчика, лектора.*

Предлог «в качестве кого» подчеркивает тот факт, что данный вид деятельности не является для субъекта постоянной или основной профессией:

- *Программа международных стажировок ОСБЧ-УООН предлагает квалифицированным кандидатам возможность работать* ***в качестве стажеров*** *в ОСБЧ в течение шести месяцев* [RC];

- *Институты по подготовке учителей преобразованы в университетские факультеты, которые занимаются выпуском специалистов, призванных работать* ***в качестве учителей*** *в сфере базового образования* [RC];

- *Позвольте мне отметить постоянных представителей, которые любезно приняли мое приглашение работать* ***в качестве координаторов*** *по широкому кругу вопросов* [RC].

При обозначении вида деятельности, профессии используются также предложения без глагола *работать*. Модель **«Он – кто».** Ср.: *Он* ***врач****; Он* ***продавец****: Она* ***секретарь***. Здесь само обозначение профессии указывает на то, что человек занят трудовой деятельностью, что он работает.

Можно отметить, что предложения модели *Он работает кем* не очень характерны для указания на некоторые виды деятельности. Например, редко можно услышать: *Он работает артистом, писателем, поэтом* и т.д. Они имеют серьезные ограничения на использование, если имеются в виду:

– творческие профессии: *артист, певец*, *балерина, поэт, композитор писатель, поэт*;

– научная сфера: *ученый, специалист по глазным болезням астроном*;

– звание, пост, должность, статус: *профессор, академик, солист балета, заведующий складом.*

Именно в таких случаях чаще используется структура «Он – кто», например: *Он артист, Он начальник отдела; Он директор завода* (ректор, заведующий кафедрой).

В подобных случаях более типично использование моделей типа «Он кто?», или «Кем он является?». Ответ на подобный вопрос будет: «N. является директором школы». Точно так же характерен и вопрос «Кто ваш брат (муж, жена и т.д.)?» или «Чем занимается ваша жена / ваш муж?» вместо более узкого вопроса «Кем работает ваш муж?». Вышеуказанные вопросы являются гораздо более широкими по смысловому содержанию высказывания, при которых профессия не указана. Например: *Она директор гимназии, но по профессии учитель истории*.

Еще одна сторона предметной области поля «трудовая деятельность человека» — ‘место, где производится трудовая деятельность’. Как правило, эти случаи имеют словообразовательные особенности — они являются производными от соответствующего глагола: *строить* — ***стройка***, *лечить* — ***лечебница***, *обменивать (валюту)* — ***обменник***, *учиться* — ***училище***, *судить* — ***суд***, *печь* — ***пекарня***, *молоть* — ***молотильня***, *кочегарить* — ***кочегарка***, *пилить* — ***лесопилка***, *читать* — ***читальня***, *торговать* — ***торговый центр*** и др. Есть и примеры конверсии — субстантивации: *мастерить* — ***мастерская.***

Компонент «результат и объект труда» выражается посредством структуры — глагол *работать, трудиться, изучать, совершенствовать, создавать* и т.д. с логическим вопросом ***над чем?***: *работать над диссертацией, работать над книгой*; или с логическим вопросом ***кого? / что?***: *Он учит детей, она исследует исторические события*.

Трудовая деятельность социально мотивирована, деятельность человека организована, поэтому она имеет коллективный характер, что обозначается моделью с логическим вопросом ***с кем?***: *Она работает в хорошем коллективе, в большой команде,* ***с опытными специалистами****, в*

бригаде, в отделе и т.п., — а также существительным в сочетании с устойчивым выражением *под руководством кого*, например: *Он работает* ***под руководством профессора Иванюка***.

Еще один компонент предметной области исследуемого поля — это компонент оплаты труда, т.е. работы за денежное вознаграждение. Этот смысл имплицитно входит в понятие ‘работать’, поэтому он не обозначается какой-либо синтаксической ролью: *Мой муж* ***не работает***, что имплицитно содержит компонент ‘ не зарабатывает деньги’.

Теперь рассмотрим периферию предметной составляющей поля «трудовая деятельность человека». К периферии рассматриваемого поля также относятся указание на работу в тех сферах, которые не актуальны для современной жизни, формации, например: *Крепостные крестьяне работали на помещика*.

Сочетание *работать на кого-что* также означает ‘заниматься каким-л. трудом, обеспечивая или обслуживая кого- / что-либо’: *Работать на оборону, работать на хозяина, на помещика*.

Как устаревшее воспринимается сочетание с предлогом «*в*» и существительного в предложном падеже мн. ч. (разг.): *Я до революции все время в батраках работал* (В. Беляев Старая крепость) [МАС 1981–1984].

Трудовая деятельность прежде всего является целесообразной и, одновременно, социально-мотивированной деятельностью. Еще одна основополагающая определяющая ее черта — это деятельность общественно организованная. Именно поэтому неслучайно, что по отношению к животным и другим живым существам глагол *работать* практически никогда не используется (невозможно сказать, что **медведь работает, чтобы накормить своих детенышей*). Однако в иных случаях допустимо сказать в метафорическом употреблении: *Пчелы трудятся, добывая мед; Медведь работает лапами, когда готовит свою берлогу*.

Еще один вариант метафорического употребления связан со случаями, когда субъектом деятельности выступает неодушевленное существительное: (перен.) ʻДействовать в пользу кого-чего-л, в чьих-л. интересахʼ: *История работает на нас; Ситуация работала на нас* [Ожегов, Шведова 1993].

Указанные случаи не имеют прямого отношения к семантике трудовой деятельности, но наличие общих смысловых признаков с основными значениями слов *работать* и *трудиться* — ʻосуществлять полезную деятельностьʼ — позволяет нам включить эти употребления в периферию предметной области анализируемого поля.

2.2.2. Имена существительные со значением процесса или результата трудовой деятельности

Лексико-семантические особенности слов *труд* и работа. Ядро этой группы составляет непроизводное слово *труд*. Как и любое многозначное слово, данная лексема имеет несколько ЛСВ (лексико-семантических вариантов, т.е. отдельных значений многозначного слова), и не каждое из них имеет прямое отношение к интересующему нас понятию ʻтрудовая деятельностьʼ.

В соответствии с данными основных русских толковых словарей лексема *труд* имеет следующие значения.

В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля встречаем в основном синонимические толкования, которые прямо указывают на разные аспекты трудовой деятельности (выделено жирным): «**работа**, **занятие**, **упражненье**; **дело**; все, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряженье телесных или умственных сил; все, что утомляет» [Даль 2004].

В МАС слово *труд* толкуется следующим образом: «1. **Целенаправленная деятельность человека, требующая умственного или физического напряжения; работа**. *Физический труд. Наемный труд.*

Производительность труда. Орудия труда. Плата за труды. // обычно мн. ч. (*труды́, -о́в*). Повседневные занятия, хлопоты, заботы. // Энергия, затрачиваемая на производство чего-л. *Затрата труда.* 2. **Результат такой деятельности, произведение, сочинение**. // *мн. ч.* (*труды́, -о́в*). В составе названий некоторых научных изданий. *Труды Математического института. Труды Отдела древнерусской литературы.* 3. Усилие, умственное или физическое, направленное на достижение чего-л.» [МАС 1981-1984]. Похожие толкования, только менее развернутые, находим в толковом словаре под ред. Д.Н. Ушакова [СУ 1996]; в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова 1993], в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [Ефремова 2000].

В БАС дана более подробная трактовка толкования первого, основного значения слова *труд*: «1. Только *ед.* **Процесс воздействия человека на природу, человеческая деятельность, направленная на создание материальных и культурных ценностей**», а также указаны периферийные для интересующего нас смысла ʻтрудовая деятельность человекаʼ значения «Рабочая сила, мускульная или нервная энергия, затрачиваемая на производство чего-либо», «2. Работа, требующая затраты физической или умственной энергии», «Род деятельности, конкретное занятие», «3. Усилие, старанье, направленное к достижению чего-либо». В числе новых значений указан оттенок смысла «**Работа как источник существования, средств к жизни**» как отражения уже выявленного ранее значения, связанного с идеей зарабатывания, устаревшее значение конкретного вида деятельности — сельскохозяйственного: «Только *мн. Устар.* Страда, сельскохозяйственные работы», а также периферийного, тоже устаревшего значения только для множественного числа: «5. *Устар.* Трудности, тяготы» [БАС 1950–1965].

Анализ показал, что ядерным значением предметной области лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в аспекте

обозначения процесса является значение ʻцелесообразная деятельность человека, работа, требующая умственного или физического напряжения, затраты физической или умственной энергии’. К нему примыкает значение, связанное с зарабатыванием денег ʻработа как источник существования, средств к жизни’, а также представление о конкретном виде деятельности – – занятии сельским хозяйством ʻстрада, сельскохозяйственные работы ’.

Ряд производных значений также характеризуют трудовую деятельность с разных сторон — результат труда, или энергия, затрачиваемая на труд, поэтому мы должны включить их тоже: ʻрезультат деятельности, произведение, создание’; ʻрабочая сила, мускульная или нервная энергия, затрачиваемая на производство чего-л.’; ʻтрудности, тяготы’.

Таким образом, для слова *труд* можно выявить три базовых значения: (1) ʻдеятельность’; (2) ʻрезультат’; (3) ʻусилие’. Эти значения могут быть проиллюстрированы примерами из Национального корпуса русского языка:

(1) ʻдеятельность’: *Это же* ***труд****, и за него полагается вознаграждение*. [Запись LiveJournal (2004)];

(2) ʻрезультат’: *Почти все астрономические* ***труды****, которые я опубликовал за это время, берут своё начало в той или иной главе моей первой работы…* [Вячеслав Шевченко. Демон науки: Космический кубок // «Знание -- сила», 2003];

(3) ʻусилие’: *Во вторник Совет Госдумы* ***с трудом*** *определил порядок обсуждения вопроса на пленарном заседании* [Анастасия Матвеева. Кремль и есть правительство // «Газета», 2003.06.19].

В состав лексико-фразеологического поля также должны включаться синонимы к ядерному понятию. Словари синонимов дают такие синонимы:

(1) к значению ʻдеятельность’: *работа, дело, занятие, деятельность, действие*;

(2) к значению ‘результат’; *произведение, работа, вещь, создание, сочинение, результат, издание, писание, творение, опус, исследование, детище*;

(3) к значению ‘усилие’: *усилие, напряжение, сила, энергия* [Александрова 1991; Абрамов 1999].

Анализ словарных толкований и синонимических рядов выявил, что максимально близкое по значению к слову *труд* — это слово *работа*. Во многих толкованиях труд определяется через работу, что мы видели, например, по словарю В.И. Даля. Поэтому на следующем этапе исследования рассмотрим толкования слова *работа* и выделим те из них, которые относятся к семантике трудовой деятельности.

МАС дает такие толкования «1. **Действие по знач. глаг. *работать*; деятельность, занятие, труд.** *Физическая работа. Умственная работа*. 2. мн. ч. (работы, -бот) обычно с определением. **Та или иная деятельность по созданию, изготовлению, обработке чего-л.** *Строительные работы*. || Принудительный труд как мера наказания, воздействия. *Исправительно-трудовые работы*. 3. **Служба, занятие, труд на каком-л. предприятии, в каком-л. учреждении**. *Поступить на работу. Снять с работы*. || **Место службы**. 4. **То, что подлежит обработке, находится в процессе изготовления**. *Раздать всем работу*. 5. **Продукт труда, изделие, произведение**. *Печатные работы*. 6. *с определением.* Качество или какой-л. способ, манера исполнения, изготовления. *Какая работа*! 7. *физ*. Мера действия силы на тело, перемещаемое этой силой по определенному пути» [МАС 1981-1984].

Те же значения указаны в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и в словаре под ред. Д.Н. Ушакова [Ожегов, Шведова 1993; СУ 1996]. Схожие толкования встречаем и в словаре Т.Ф. Ефремовой. В этом словаре обратим внимание на значение ‘Вид труда, деятельности’ и указание на способ

зарабатывания денег ʻЗанятие, дело, служба как источник заработкаʼ[Ефремова 2000].

В БАС добавляются важные оттенки, не отмеченные в других словарях, которые можно отнести к периферийным значениям: «О стиле, способе изготовления чего-либо. Что-нибудь какой-либо (венской, итальянской и т. п. или домашней, ремесленной и т. п.) работы», — и «О школьном, учебном задании» [БАС 1950-1965].

Таким образом, мы можем выделить следующие смысловые компоненты для слова *работа*: (1) ʻдеятельностьʼ; (2) ʻконкретный вид деятельностиʼ; (3) ʻслужба в учрежденииʼ; (4) ʻобъект / материал для деятельностиʼ; (5) ʻпродукт деятельностиʼ. Все они отражены в примерах из Национального корпуса русского языка:

(1) ʻдеятельностьʼ: *Может это скучно и однообразно, но* ***физическая работа*** *на чистом воздухе и простота жизни дают то нравственное удовлетворение и душевное спокойствие, которые трудно найти при других условиях* [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)];

(2) ʻконкретный вид деятельностиʼ: *На Томи велись* ***строительные работы*** *по укреплению набережной* [В. Г. Месяц. Преступление и наказание // «Волга», 2016];

(3) ʻслужба в учрежденииʼ: *После операции отец* ***поступил на работу*** *в университет и стал одним из организаторов физико-технического факультета, ФТФ, который через некоторое время сделали институтом* [Л. А. Китаев-Смык. «В лесу, откуда обратного пути нет, мы готовили космические полеты» (2015)];

(4) ʻобъект / материал для деятельностиʼ: ***Взял работу*** *на дом: первый вариант доклада Пономарева для совещания Секретарей ЦК в Праге, но заниматься этим противно* [А. С. Черняев. Дневник (1984)];

(5) ‘продукт деятельности’: *Научные* ***работы автора*** *переведены и изданы в США, Англии, Германии, Греции, Голландии, Финляндии, Болгарии, Польше, Чехословакии* [Борис Гершунский. Американское лидерство в мире благо или зло? // «Вестник США», 2003.07.23];

(6) ‘стиль деятельности’: *В тёмной блузке, тёмной юбке с широким поясом, в чёрной вязаной,* ***ручной работы****, косынке, тихая, но представительная, она ходила в синагогу без молитвенника: молитвенник её всегда лежал в синагоге, в шкафчике под сиденьем; дома на ночном столике у неё был другой молитвенник* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)].

Метафорические употребления слова *работа*, также входящие в периферию, могут быть присущи случаям, когда субъектом деятельности является не человек: «(1) О деятельности животных, насекомых; (2) О машинах, механизмах; (3) Нахождение в действии, функционирование. || Об органах, членах тела». [БАС 1950-1965]. Эти значения также могут быть проиллюстрированы примерами из Национального корпуса русского языка:

Поначалу вам кажется странным, что ниоткуда не слышно ***работы бобра****, нигде не видно барсука, горностая или ласки, не бежит за зайцем лиса, не летит над головой летяга, не шипит у воды уж* [Андрей Дмитриев. Закрытая книга (1999)];

Конечно, в случае и автомобилей, и поездов, и самолетов основным источником вредных выбросов остается непосредственно ***работа двигателя****, что требует создания более совершенных технологий и освоения новых видов топлива* [Мозаика // «Знание - сила», 2010];

Под влиянием энергии Луны нарушается нормальная ***работа сердца****, почек, печени, желудка, поджелудочной железы* [коллективный. Геокосмический прогноз Международной Академии прогнозирования будущего // «Наука и религия», 2010].

Согласно принятой концепции исследования, в качестве отношений, формирующих поле, следует рассматривать и антонимические отношения. Ниже рассмотрим основные антонимы к словам *труд* и *работа* по словарям антонимов, «Словарю антонимов русского языка» М.Р. Львова и др.: ***труд*** *— лень, праздность, безделье, отдых;* ***работа*** *— отдых, праздник, безделье, бездеятельность, праздность, отдых, потеха* [Львов 1985]. Также антонимически противопоставлены существительные *трудолюбие, тщание, рвение, усердие, прилежание, добросовестность — лень, тунеядство, захребетничество, паразитизм, безделье.*

Анализ антонимов показал, что в антонимах в основном выделяются семантические признаки ʻотсутствие деятельности’, ʻбесполезная деятельность’, ʻимитация деятельности’: «Мотив **работы** и **труда** — всегда п о л ь з а для людей. В этом отношении они противопоставлены, с одной стороны, тому, что делается ради удовольствия — *развлечению, игре* и т. п., и с другой стороны, деятельности, которая бесполезна или вредна и осуществляется только ради личной в ы г о д ы . Например, воровство или попрошайничество могут быть названы **трудом** или **работой** лишь иронически» [НОССРЯ 1997].

При этом важно, что многие антонимы совпадают и для слова *труд*, и для слова *работа*, что говорит о значительной смысловой близости этих понятий: «С о з и д а т е л ь н а я деятельность, деятельность по жизнеобеспечению, обычно признается полезной и может быть названа **работой** или **трудом**. <...> Если деятельность не является непосредственно созидательной (ср., например, занятия спортом, пение и т. п.), важно, является ли она профессией. Профессиональный статус такой деятельности, закрепляемый ее оплатой, — свидетельство социального признания потребности в ней. В таком случае она может быть обозначена словами **работа** и **труд**. Если же человек просто увлекается пением или спортом, то его занятия обычно не называются **работой** или **трудом**. Возможность

употребления этих слов для обозначения несозидательных типов деятельности тем больше, чем больше с ними ассоциируется идея социального заказа» [НОССРЯ 1997].

Но также важно, что антонимы указывают и на определенное несовпадение семантики этих слов по объему и содержанию. Таким образом, для более точного описания предметной составляющей лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» необходимо указать не только на значительную общую часть в значениях слов *труд* и *работа*, но и на их смысловое расхождение.

Тонкие смысловые различия между двумя этими словами на базе существенного сходства рассмотрены в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна: «Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: 1) характер деятельности (**труд** — в целом более творческая и этически значимая деятельность, чем **работа**); 2) масштаб задачи и количество затраченных усилий (в **труде** в целом больше); 3) представление деятельности как разворачивающегося во времени процесса (**работа** разворачивается во времени, **труд** — нет); 4) смысловые акценты (в **работе** на первом плане содержание, результат, в **труде** — усилия); 5) оценка (для **работы** характерна утилитарная оценка, положительная или отрицательная, для **труда** — положительная этическая); 6) возможность абстрактных и персонифицированных употреблений (у **труда** есть, у **работы** нет)» [НОССРЯ 1997].

Для **работы** очень важно ее с о д е р ж а н и е . Для **труда** на первом плане у с и л и я , сама деятельность. Таким образом, **работа** ставит в фокус внимания объект, а **труд** — субъект. Поэтому можно говорить о *сделанной **работе***. Ср. также *выполнить <произвести>* ***работу*** при невозможном ***выполнить <сделать, произвести>* *труд***.

Словообразовательные особенности слов *труд* и *работа.* Согласно нашему пониманию поля, в его состав входят и производные слова. По «Словообразовательному словарю русского языка» А.Н. Тихонова, слово *труд* является отглагольным образованием со значением процесса от исходного глагола *трудиться* [Тихонов 1985].

Продемонстрируем по данным этого словаря словообразовательное гнездо с вершиной *трудиться* (графически представлено на **Схеме 2.1**). **2.2**). Жирным шрифтом выделены производные существительные.

Схема 2.1

Словообразовательное гнездо с вершиной ***трудиться***

труд-и-ть-ся →	**труж-еник** (чер. д/ж)	→ **труж-ениц-а** → **труженич-еств-о** → труженич-еск-ий	
	труд-яг-а		
	Труд	→ труд-ов-ой → **труд-о-день** (устар.) → труд-о-любивый → **труд-о-люб-и-е** → **труд-о-люб** (устар.) → **труд-о-любец** (устар.) → **труд-оголик** (неол.) → **труд-о-затрата** → **труд-о-использование** → труд-о-устроить → труд-о-способный → труд-о-емкий → **труд-о-терапия** (неол.) → **труд-о-снабжение**	→ **трудов-ик** → трудолюбив-**о** → **трудоустрой-ств-о** → **трудоспособн-ость** → **трудемк-ость**
	на-трудиться		
	пере-трудиться		
	по-трудиться		
	со-труд-ник	→ сотруднич-а-ть (чер. к/ч)	→ **сотруднич-еств-о**

	→ сотруд-ниц-а	
труд-ящ-ийся (субст)		

Всего в составе гнезда — 34 слова (одно исходное и 33 производных). Это разветвленное словообразовательное гнездо, что доказывает важность понятия трудовой деятельности для носителей русского языка.

В словообразовательное гнездо входит 22 слова — существительных разной степени производности от исходного *трудиться*. Большинство — первой степени, непосредственно от исходного глагола (*труженик, сотрудник* и пр.), второй степени, от существительного *труд* — все сложные слова типа *трудодень* или сложносуффиксальные типа *трудолюбие*, и третьей степени — отвлеченные существительные от прилагательных типа *трудоемкость, трудоспособность* и глаголов типа *трудоустройство*.

В основном производные слова — существительные образованы суффиксальным способом (*трудяга, труженик* и пр.), префиксально-суффиксальным способом (*сотрудник*), чистым словосложением (*трудодень, трудоснабжение* и пр.), сложносуффиксальным способом (*трудолюбие* и пр.), а также с помощью конверсии — перехода из причастия в существительное (*трудящийся*) [Янко-Триницкая 1961]. Слово *трудоголик* образовано окказиональным способом словообразования — междусловным наложением (*труд* и *алкоголик*) [Земская 1992].

С точки зрения происхождения и сферы употребления многие слова относятся к общеупотребительным исконным. Слова *трудолюб, трудолюбец* и *трудодень* являются устаревшими, *трудоголик, трудотерапия* — неологизмами [ТСРЯ-XX 2005]. Слова *трудяга, трудовик* и *трудоголик* относятся к разговорной лексике, слова *труженичество, труженический* к книжно-возвышенной. Кроме этого, слова

трудозатрата, трудоспособность, трудоемкость, трудоустройство, трудоиспользование и *трудоснабжение* относятся к специальной профессиональной или официально-деловой лексике.

Производные слова — существительные имеют следующие семантические особенности. В данном подразделе рассматриваются прежде всего существительные со значением процесса / результата действия. К этой группе относятся слова *труженичество* ʻпребывание в неустанном усердном трудеʼ [Ефремова 2000]; *трудоиспользование* ʻиспользование труда в какой-либо областиʼ [МАС 1981-1984]; *трудоснабжение* ʻобеспечение работой какого-либо предприятия или в какой-либо областиʼ [МАС 1981-1984]; *трудотерапия* ʻприменение трудовых процессов с целью восстановления трудоспособности человека или функций определенных его органовʼ [Ефремова 2000]; *трудоустройство* ʻобеспечение работой кого-либоʼ [Ефремова 2000]; *трудозатрата, сотрудничество* ʻ1. совместная деятельность; 2. Участие в работе какого-л. печатного органаʼ [МАС 1981-1984].

К словам, обозначающим свойство в отвлечении от его носителя, относятся *трудолюбие* ʻ1. склонность, любовь к труду; 2. усердие в трудеʼ [Ефремова 2000]; *трудоспособность* ʻспособность много и производительно трудитьсяʼ [Ефремова 2000] и *трудоемкость* ʻто, что требует больших затрат трудаʼ [Ефремова 2000].

К словам, обозначающим единицу измерения трудовой деятельности, относится слово *трудодень* ʻединица учета труда в колхозе, определявшая долю каждого члена в доходах артели (в СССР в основной массе хозяйств до 1966 г.)ʼ [Ефремова 2000], а слово *трудозатрата* в специальном значении обозначает ʻэкономический показатель труда, который необходимо затратить на производство чего-либоʼ [ТСРЯ-XX 2005].

В целом мы можем заключить, что производные существительные словообразовательного гнезда с вершиной *трудиться* отражают разные

аспекты трудовой деятельности. Важной стороной является отражение в производных словах оценки трудовой деятельности. Положительную оценку имеют *трудолюбие, труженичество* и др., поскольку труд является важнейшей ценностью, необходимой составляющей человеческой жизни.

Теперь рассмотрим словообразовательные особенности, связанные со словом *работа*. По «Словообразовательному словарю русского языка» А.Н. Тихонова, *работа* является отглагольным образованием со значением процесса от исходного глагола *работать* [Тихонов 1985].

Продемонстрируем по данным этого словаря словообразовательное гнездо с вершиной *работать* (графически представлено на **Схеме 2.2**). Жирным шрифтом выделены производные существительные.

Схема 2.2

Словообразовательное гнездо с вершиной ***работать***

работ-а-ть →

работ-а
→ **работ-енк-а** (разг.)
→ **работ-ёшк-а** (разг.-сниж.)
→ **работ-ишк-а** (разг.-сниж.)
→ **работ-ищ-а** (усилит.)
→ **работ-к-а** (разг.)
→ **без-работ-иц-а**
→ **без-работ-н-ый**
→ за-работ-н-ый
→ работ-о-способный
→ **работ-о-датель**
→ **работ-оголик** (неол.)

работ-ник
→ **работ-ниц-а**
→ **работнич-ек** (чер. к/ч)
→ работнич-еск-ий (устар.)
→ работнич-ий

→ **работоспособн-ость**

рабоч-ий (черед. т / ч)	→ **черн-о-рабочий**	→ **чернорабоч-ая**
	→ **разн-о-рабочий**	→ **разнорабоч-ая**
	→ **горн-о-рабочий**	
	→ **раб-фак** (устар.)	→ **рабфак-овец** (устар.)
	→ **раб-сила** (устар.)	→ рабфак-овск-ий
	→ **раб-кор** (устар.)	
	→ **раб-крин** (устар.)	
работать-ся (безл.)		
вы-работать	→ вырабат-ыва-ть	→ **вырабатыва-ни-е**
вы-работать-ся	→ вырабат-ыва-ться	
	→ **выработ-к-а**	
до-работать	→ дорабат-ыва-ть	→ **дорабатыва-ни-е**
до-работать-ся	→ дорабат-ыва-ться	
	→ **доработ-к-а**	
за-работать	→ зарабат-ыва-ть	→ **зарабатыва-ни-е**
за-работать-ся	→ зарабат-ыва-ться	
	→ **заработ-ок**	
на-работать	→ нарабат-ыва-ть	→ **нарабатыва-ни-е**
на-работать-ся	→ нарабат-ыва-ться	
	→ **наработ-к-а**	
недо-работать	→ недорабат-ыва-ть	
	→ **недоработ-к-а**	
об-работать	→ обрабат-ыва-ть	→ **обрабатыва-ни-е**
	→ **обработ-к-а**	→ **дерев-о-обработка**
		→ **металл-о-обработка**
от-работать	→ отрабат-ыва-ть	
	→ **отработ-к-а**	→ отработоч-н-ый
пере-работать	→ перерабат-ыва-ть	
	→ **переработ-к-а**	
по-работать		
под-работаь	→ подрабат-ыва-ть	
	→ **подработ-к-а**	
при-работать	→ прирабат-ыва-ть	
	→ **приработ-ок**	
про-работать	→ прорабат-ыва-ть	
	→ прорабат-ыва-ть-ся	
	→ **проработ-к-а**	

раз-работать	→ разрабат-ыва-ть → разрабат-ыва-ть-ся → **разработ-к-а**	→ **лес-о-разработк-и** → **нефт-е-разработк-и** → **сол-е-разработк-и**
с-работать с-работать-ся	→ срабат-ыва-ть → срабат-ыва-ться	→ **срабатыва-ни-е**

Всего в составе гнезда — 96 слов (одно исходное и 95 производных). Это еще более разветвленное словообразовательное гнездо, чем гнездо с вершинной *трудиться*, рассмотренное ранее, превосходит его по количеству слов практически в три раза. Это доказывает большую разработанность понятия *работать* в русском языке, большую конкретность и детализированность в сравнении с понятием *трудиться / труд*.

В словообразовательное гнездо входит 48 слов — существительных разной степени производности от исходного *работать* Большинство — первой степени, непосредственно от исходного глагола (это само слово *работа* и многочисленные приставочные глагольные образования и пр.), второй степени, от существительного *работа* — все оценочные слова типа *работка, работешка* и пр., а также *безработица* и пр., и третьей степени – – отвлеченные существительные от прилагательных типа *работоспособность* и отглагольные образования типа *зарабатывание, срабатывание* и пр.

В основном производные слова — существительные образованы суффиксальным способом (*заработок, подработка* и пр.), префиксально-суффиксальным способом (*безработица, безработный* и пр.), безаффиксным способом (нуль-аффиксация [Земская 1992] — само слово

работа), разными видами сложения: чистое сложение (*металлообработка* и под.) сложносуффиксальный способ (*работодатель* и пр.), а также по модели сложносокращенных слов (*рабкрин, рабсила* и пр.).

С точки зрения происхождения и сферы употребления многие слова относятся к общеупотребительным исконным. Слова *рабсила, рабкор* и *рабкрин* являются устаревшими, *работоголик* — неологизмами [ТСРЯ-XX 2005]. Слова *работища, работенка* и *работка* относятся к разговорной лексике, а слова *работешка, работишка* — к разговорно-сниженным, на грани просторечия. Кроме этого, слова *металлообработка, деревообработка, лесоразработки, нефтеразработки, солеразработки* и пр. относятся к специальной профессиональной или официально-деловой лексике.

Примечательно, что не обнаружено слов, относящихся к книжно-возвышенной лексике. Это подтверждает ранее сделанное предположение о том, что в русском языке слово *труд* в целом имеет более высокий оценочный регистр, чем слово *работа* (которое этимологически связано со словом *раб* в значении ʻтот, кто занимается подневольным трудомʼ [Фасмер 1964; Черных 2006]).

Производные слова — существительные имеют следующие семантические особенности. В этом подразделе наше внимание привлекают существительные со значением процесса. Выявлено две большие словообразовательные группы таких существительных:

(1) по модели суффиксации с суффиксом *–к-/-ок-*:

- *выработка* ʻ1. То, что выработано, изготовлено, готовая продукция (спец.). 2. обычно мн. В горнопроходческих работах: наклонная вертикальная или горизонтальная полость, служащая для разведочных и эксплуатационных работʼ;

- *доработка* ʻделка, придание окончательного видаʼ;

- *наработка* ‘(разг.). Материалы, подготовленные в процессе работы для окончательного оформления’;

- *недоработка* ‘1. То же, что недоделка. 2. Упущение, недостаток в работе (разг.)’;

- *обработка* ‘1. выделка, отделка, изменения, анализ, чтобы сделать готовым для чего-н. 2. (разг.) *перен*., воздействие на кого-либо, склонение к чему-л.’;

- *отработка* ‘1. возмещение трудом; 2. придание чему-то окончательного вида при обработке; 3. освоение чего-л. в результате упражнений’;

- *переработка* ‘1. Превращение во что-н. в процессе работы, обработки. 2. Переделка, чтобы сделать по-новому, иначе. 3. Работа дольше положенного’;

- *подработка* ‘1. Зарабатывание дополнительно к чему-н., а также вообще зарабатывание. 2. Дополнительное изучение, разработка вопроса’;

- *проработка* ‘1. Изучение, ознакомление с чем-н., рассмотрение (разг.). 2. кого (что). Критика(разг.)’;

- *разработка* ‘1. Обработка, возделывание, чтобы сделать пригодным для чего-н. 2. Способ добычи ископаемых, а также место такой добычи (спец.)’ [Ожегов, Шведова 1993].

Вариант суффикса *-ок-* для мужского рода используется для производных существительных с общим значением зарабатывания денег: *заработок* ‘1. Плата за работу. 2. мн. Работа по найму, обычно временная, вне места постоянного жительства (устар.)’; *приработок* ‘(разг.). Дополнительный заработок’ [Ожегов, Шведова 1993].

(2) по модели суффиксации с суффиксом *-ниј- / -(е)ниј- / -(а)ниј-* — эти существительные полностью сохраняют значение соответствующего исходного глагола:

- *вырабатывание* ‘то, что вырабатывается, изготавливается’

- *дорабатывание* ‘доделывание, придание окончательного вида’;

- *зарабатывание* ‘1. Получение денег за работу. 2. Получение чего-л. неблагоприятного в результате чего-н.(прост, ирон.)’;

- *обрабатывание* ‘1. выделка, отделка, изменения, анализ, чтобы сделать готовым для чего-н. 2. (разг.) *перен*., воздействие на кого-либо, склонение к чему-л.’;

- *нарабатывание* ‘изготовление какого-л. количества чего-н. в процессе работы’

- *срабатывание* ‘1. Износ от работы. 2. Произведение какого-л. действия, движения (для прибора, механизма и пр.)’ [Ожегов, Шведова 1993].

Ряд производных существительных, обозначающих процесс или результат трудовой деятельности, образован по модели словосложения. большинство этих слов являются профессиональными понятиями. Первое слово в этих образованиях конкретизирует материал обработки: *деревообработка* и *металлообработка*, а также разрабатываемое сырье, важное для промышленности (в этом случае используется только множественное число): *нефтеразработки, солеразработки, лесоразработки*.

К словам, обозначающим состояние, относится префиксально-суффиксальное производное слово *безработица* ‘Наличие безработных.’ [Ожегов, Шведова 1993].

К словам, обозначающим место осуществления занятий, относится сложносокращенное слово *рабфак*: ‘(устар.) Сокращение: рабочий факультет - в 1919-1940 гг. учебное заведение для подготовки рабочей и крестьянской молодежи к обучению в высшей школе’ [Ожегов, Шведова 1993]. Устаревшее обозначение органа власти, осуществляющего контроль за рабочими, — *рабкрин* ‘Сокращение: РАБоче-КРестьянская ИНспекция’[Ефремова 2000].

К словам, обозначающим свойство в отвлечении от его носителя, относятся суффиксальное образование *работоспособность*: ‘1. То же, что трудоспособность. 2. Способность много и производительно работать’ [Ожегов, Шведова 1993].

Важным для целей нашего исследования оказалось обнаружение целой группы оценочных суффиксальных образований, в которых за счет экспрессивных суффиксов преобразуется значение исходного слова *работа*: это усилительное *работища* (разг.), уменьшительно-ласкательное *работка* (разг.), а также уничижительные *работенка* (разг.), *работёшка* (разг.-сниж.) и *работишка* (разг.-сниж.).

Здесь мы снова видим, что, кроме ожидаемо положительной оценки, работа может оцениваться и отрицательно (*работничек, работенка, работёшка* и *работишка*). На это указывает и «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна: «Для **работы** характерна утилитарная оценка, причем эта оценка в равной степени может быть и положительной, и отрицательной; ср. *хорошая <качественная>* ***работа****, плохая <халтурная>* ***работа****.* Отрицательная оценка особенно характерна для эмоциональных высказываний типа *Это его* ***работа****! Полюбуйся на свою* ***работу****!* Этические оценки для этого слова менее характерны; ср. *честная <добросовестная, героическая> работа, нечестная <недобросовестная> работа.* **Труд**, напротив, в принципе сопряжен с положительной этической оценкой, он часто рассматривается как внутренняя благородная потребность человека, хотя иногда встречаются и контексты, где говорится о труде как о проклятии» [НОССРЯ 1997].

Другие производные существительные с семантикой процесса или результата. В эту группу входят слова, образованные от других глаголов с семантикой трудовой деятельности. Как правило, это глаголы, конкретизирующие трудовую деятельность по ее разновидностям.

Мы выделили несколько семантических классов суффиксальных производных существительных на базе этих глаголов. Внутри классов существительные дополнительно подразделяются по источнику происхождения на слова с исконными корнями и суффиксами, слова с заимствованными корнями и русскими суффиксами (*-к-, -енщ- / -(а) нщ-* и пр.) и слова с заимствованными корнями и заимствованными суфиксами (*-(з)ацщ-, -щ-* и пр.).

(1) Творческая и интеллектуальная деятельность:

- исконные корни с исконным суффиксальным показателем: *ваяние* (← ваять); *воспроизведение* (← воспроизводить); *воссоздание* (← воссоздавать); *выдумывание* (← выдумывать); *издание* (← издавать); *измышление* (← измышлять); *изобретение* (← изобретать); *печатание* (← печатать); *письмо*, *написание* (← писать); *придумывание* (← придумывать); *рисование*, *рисовка* (← рисовать); *сложение* (← слагать); *создание* (← создавать); *соображение* (← сообразить); *сочинение* (← сочинять);

- заимствованные корни с исконным суффиксальным показателем: *конструирование* (← конструировать); *моделирование* (← моделировать); *планировка, планирование* (← планировать); *программирование* (← программировать); *проектирование, проектировка* (← проектировать); *опубликование* (← публиковать); *редактирование* (← редактировать); *рифмовка* (← рифмовать); *фальсифицирование* (←фальсифицировать); *фантазирование* (← фантазировать);

- заимствованные корни с заимствованным суффиксальным показателем: *импровизация* (← импровизировать); *публикация* (← публиковать); *редакция, редактура* (← редактировать); *фальсификация* (← фальсифицировать); *фантазия* (← фантазировать).

(2) Организационная деятельность:

- исконные корни с исконным суффиксальным показателем: *налаживание, наладка* (← налаживать); *образование* (← образовывать);

приготовление (← приготовлять); *собирание, сборка* (← собирать); *составление* (← составлять), *установление* (← устанавливать), *устройство* (←устраивать); *учреждение* (← учреждать);

- заимствованные корни с исконным суффиксальным показателем: *комплектование* (← комплектовать); *формирование* (← формировать); *систематизирование* (← систематизировать);

- заимствованные корни с заимствованным суффиксальным показателем: *комплектация* (← комплектовать); *организация* (← организовать); *систематизация* (← систематизировать).

(3) Физическая деятельность

А. Тяжелый физический труд:

- исконные корни с исконным суффиксальным показателем: *бурение* (← бурить); *выбивание* (← выбивать); *выдалбливание* (← выдалбливать); *вырезание* (← вырезать); *высекание*, *высечка* (← высекать); *вытачивание*, *выточка* (← вытачивать); *вытесывание* (← вытёсывать); *добывание*, *добыча* (← добывать); *извлечение* (← извлекать); *ковка* (← ковать); *копание, копка* (← копать); *накачивание, накачка* (← накачивать); *пиление, пилка* (← пилить); *прокопка* (← прокапывать); *прокладывание*, *прокладка* (← прокладывать); *прорубание, прорубка* (← прорубать), *ройка* (← рыть); *сверление* (← сверлить); *строгание* (← строгать); *строительство, стройка* (← строить);

- заимствованные корни с исконным суффиксальным показателем: *демонтирование* (← демонтировать); *монтирование* (← монтировать);

- заимствованные корни с заимствованным суффиксальным показателем: *демонтаж* (← демонтировать); *монтаж* (← монтировать);

Б. Виды ручной работы (художественные ремесла и рукоделия):

- исконные корни с исконным суффиксальным показателем: *вязание* (← вязать); *клейка* (← клеить); *лепка* (← лепить); *наметка* (← наметывать); *насыпка* (← насыпать); *нашивка* (← нашивать); *переработка* (←

перерабатывать); *плетение* (← плести); *прядение* (← прясть); *свертывание* (← свертывать); *сворачивание* (← сворачивать); *связывание* (← связывать); *сколачивание* (← сколачивать); *тачание* (← тачать); *тканье* (← ткать); *ушивка* (← ушивать); *шитье* (← шить);

- заимствованные корни с исконным суффиксальным показателем: *гравирование, гравировка* (← гравировать); *инкрустирование* (← инкрустировать);

- заимствованные корни с заимствованным суффиксальным показателем: *декупаж* (← декупировать); *инкрустация* (← инкрустировать);

В. Виды ремонтных, конструкторских и архитектурных работ:

- исконные корни с исконным суффиксальным показателем: *вычерчивание* (← вычерчивать); *закладка* (← закладывать); *перестройка* (← перестраивать); *подводка* (← подводить); *подкладывание, подкладка* (←подкладывать); *пристройка* (← пристраивать); *разработка* (← разрабатывать); *сооружение* (←сооружать);

- заимствованные корни с исконным суффиксальным показателем: *ремонтирование* (← ремонтировать); *формовка* (←формовать); *шлифование, шлифовка* (← шлифовать);

- заимствованные корни с заимствованным суффиксальным показателем: *газификация* (← газифицировать); *электрификация* (← электрифицировать);

- заимствованные корни с нулевым суффиксальным показателем: *ремонт* (← ремонтировать);

Г. Виды садово-полевых работ:

- исконные корни с исконным суффиксальным показателем: *выращивание* (← выращивать); *выведение* (← выводить); *окучивание* (← окучивать); *поливка* (← поливать); *прогребание* (← прогребать);

прокашивание (← прокашивать); *посадка* (←сажать); *сеяние* (← сеять); *удобрение* (← удобрять);

- заимствованные корни с исконным суффиксальным показателем: *культивирование* (← культивировать); *санирование* (← санировать);

- заимствованные корни с заимствованным суффиксальным показателем: *культивация* (← культивировать); *мелиорация* (← мелиорировать); *санация* (← санировать).

Анализ показывает тематическое и словообразовательное многообразие производных имен существительных, называющих разные виды трудовой деятельности.

2.2.3. Имена существительные со значением субъекта трудовой деятельности

В данном подразделе рассматриваются имена существительные со значением субъекта трудовой деятельности, образованные на базе ядерных слов ЛФП «трудовая деятельность человека» — *труд* и *работа*, а также существительные, называющие профессии, занятия, род деятельности человека, с точки зрения их семантических и словообразовательных особенностей. Также мы рассмотрим оценочный потенциал слов, именующих субъекта трудовой деятельности.

Существительные со значением субъекта трудовой деятельности, соотнесенные со словами *труд* и *работа*. Субъекта трудовой деятельности обозначают следующие слова словообразовательного гнезда с вершиной *трудиться* (см. предыдущий подраздел 2.2.2):

- *трудящийся* ʻтот, кто живет заработком от своего труда’ [Ефремова 2000];

- *труженик / труженица* ʻ1. тот, кто отличается трудолюбием; 2. тот, кто живет своим трудом; трудящийся’ [Ефремова 2000],

- *трудовик* ʻ(разг.) то же, что труженик’;

- *трудолюб, трудолюбец* ‘трудолюбивый человек’ [Ефремова 2000],

- *трудяга* (разг.) и *трудоголик* ‘(разг.) тот, кто отличается трудолюбием’ [Ефремова 2000],

- *сотрудник / сотрудница* ‘1. Тот, кто работает вместе с кем-л., помогает в каком-л. деле. 2. Тот, кто работает в каком-л. учреждении; служащий. || Один из постоянных авторов, составителей какого-л. периодического или многотомного издания’ [МАС 1981-1984].

Слова *трудолюб, трудолюбец* являются устаревшими, *трудоголик* — неологизм [ТСРЯ-XX 2005]. Слова *трудяга, трудовик* и *трудоголик* относятся к разговорной лексике, слово *труженик* к книжно-возвышенной.

В основном производные слова — существительные образованы суффиксальным способом (*трудяга, труженик* и пр.), префиксально-суффиксальным способом (*сотрудник*), словосложением (*трудолюб, трудолюбец*.), а также с помощью конверсии — перехода из причастия в существительное (*трудящийся*) [Янко-Триницкая 1961]. Слово *трудоголик* образовано окказиональным способом словообразования — междусловным наложением (*труд* и *алкоголик*) [Земская 1992].

Важной стороной является отражение в производных словах оценки трудовой деятельности. Положительную оценку имеют *труженик, трудяга, трудящийся, трудоголик, трудолюбец, трудолюб, трудовик*, поскольку труд является важнейшей ценностью, необходимой составляющей человеческой жизни.

Субъект трудовой деятельности обозначают следующие слова словообразовательного гнезда с вершиной *работать* (см. предыдущий подраздел 2.2.2):

- *работник / работница*: ‘1. Тот, кто работает, трудится; трудящийся. 2. Тот, кто профессионально занят в какой-л. области трудовой деятельности. 3. устар. Тот, кто работает по найму’ [Ефремова 2000]; работничек ‘(разг.). Уничиж. к сущ.: работник’ [Ефремова 2000];

- *работничек* ‘(разг.) уничиж. к *работник*’ [Ефремова 2000];

- *работяга* ‘(разг.) *усилит*. тот, кто любит много работать’ [Ожегов, Шведова 1993];

- *рабочий* ‘1. Тот, кто профессионально занимается производственным трудом и принадлежит к рабочему классу.2. Тот, кто работает по найму; работник’ [Ефремова 2000];

- *работоголик* ‘(разг.) тот, кто любит много работать’ [ТСРЯ-XX 2005];

- *безработный* ‘Не имеющий постоянной работы, заработка’ [Ожегов, Шведова 1993];

- *разнорабочий / разнорабочая* ‘Тот, кто выполняет различные подсобные работы; чернорабочий’ [Ефремова 2000];

- *чернорабочий / чернорабочая* ‘Тот, кто выполняет различные подсобные работы; разнорабочий’ [Ефремова 2000];

- *горнорабочий* ‘рабочий в шахте’[МАС 1981-1984];

- *работодатель* ‘Лицо, к-рое предоставляет работу, наниматель’ [Ожегов, Шведова 1993];

- *рабкор* ‘рабочий корреспондент Ефремова 2000];

- *рабсила* ‘рабочая сила’ [Ефремова 2000];

- *рабфаковец* ‘обучающийся на рабфаке’ [Ефремова 2000].

В основном производные слова — существительные образованы суффиксальным способом (*работник, рабфаковец* ← *рабфак*), способом словосложения (*разнорабочий, чернорабочий, горнорабочий*), а также с помощью конверсии — перехода из прилагательного в существительное (*безработный*, *рабочий*). Слово *работоголик* образовано окказиональным способом словообразования — по аналогии с ранее появившимся *трудоголик* [Земская 1992]. Слова *рабкор* (← *рабочий корреспондент*) и *рабсила* (← *рабочая сила*) являются сложносокращенными.

С точки зрения происхождения и сферы употребления многие слова относятся к общеупотребительным исконным. Слова *рабсила, рабкор* и *рабкрин* являются устаревшими, *работоголик* — неологизмом [ТСРЯ-XX 2005]. Слово *работничек* относятся к разговорной лексике. Кроме этого, слово *горнорабочий* относится к специальной профессиональной лексике.

Теперь рассмотрим их оценочный потенциал. Многие слова, обозначающие субъект трудовой деятельности, имеют положительную оценку: *труженик, трудяга, трудоголик, трудовик, трудящийся, трудолюбец, трудолюб, работник, работяга, работоголик* — и только одно отрицательную, ироническую — *работничек*. В русском языке им противопоставлены слова, обозначающие носителей таких свойств, как лень, безделье или неумение работать — *байбак, барич, бездельник, белоручка, лодырь, паразит, сачок, сибарит, лоботряс, трутень*, *лентяй, лентяйка* и др. Это еще раз подчеркивает в целом положительную оценочную окраску представлений русских людей о трудовой деятельности.

Существительные со значением субъекта трудовой деятельности, называющие профессию, занятие, род деятельности. Значительное место в предметной составляющей лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» занимают существительные, называющие род деятельности человека, профессию или занятие.

Может вызвать вопросы отнесение название того или иного занятия к трудовой деятельности, например, спортивной или военной деятельности. Мы полагаем, что эти виды занятий также относятся к трудовой деятельности. Для профессиональных спортсменов или военных это основной вид деятельности, за которую они получают зарплату. В значение названий спортивных или военных профессий входят такие компоненты семантики ЛФП, как «физический труд», «получение материальных благ», «созидательная деятельность, направленная на популяризацию спорта».

Далее мы проанализируем особенности семантики и словообразования названий профессий (традиционных и новых). Главным признаком, по которому можно разделять названия профессий, является их **непроизводный** (исконный или заимствованный) или **производный** характер. В последнем случае важно также словообразовательное отличие: (1) производные слова, образованные от глаголов (*строитель* ← *строить*); (2) производные слова, образованные от существительных, называющих объект, место или орудие труда **(**или других существительных): (*компьютерщик* ← *компьютер*) [Яковлева 2008].

Сначала покажем разнообразные словообразовательные возможности существительных, называющих профессии. Они могут быть непроизводные на синхроническом уровне (т.е. в современном русском языке их производность не осознается [Немченко 1985; Улуханов 2005 и др.]) или могут быть образованы разными способами.

Также отметим, что рассматриваются не только слова, называющие собственно профессии, но и вообще — род деятельности, занятий, потому что последние можно отнести к периферии рассматриваемого ЛФП. На этом основании мы включаем в область анализа номинации в области социальной или классовой принадлежности (*крестьянин*), названия ученых специальностей (*академик*), военных (в том числе — по роду службы или по званию: *натовец, силовик, подполковник* и пр.), спортсменов (*саблист*) и пр., а также номинации типа *гувернантка, горничная* и под.

(1) Синхронически непроизводные слова:

- исконные: *врач; художник*; *плотник; крестьянин; гончар; бондарь; повар; раб; бортник* (устар. пчеловод)*; портной; зодчий;*

- заимствованные: *доктор; токарь; слесарь*; *маляр; композитор; директор; ректор; декан; адвокат; прокурор; губернатор; мэр; матрос; адмирал; капитан; майор; клоун*; *интендант; поэт; профессор; официант; окулист; хирург; адъютант; лейтенант, генерал; шофер; ювелир; сапер;*

тапер; крупье; актер; форвард; антрепренер; агент; корреспондент; космонавт; шпион; эквилибрист; акробат; гувернер; лоцман; штурман и др.;

(2) Производные слова, образованные от глаголов:

(а) суффиксальный способ:

- исконные корни с исконными суффиксами: *строитель* (← строить); *гонщик* (← гнать); *охотник* (← охотиться); *лекарь* (← лечить); *учитель* (← учить); *глашатай* (← оглашать); *борец* (← бороться); *преподаватель* (← преподавать); *руководитель* (← руководить); *певец* (← петь); *водитель* (← водить); *писатель* (← писать); *чтец* (← читать); *служитель* (← служить); *воспитатель* (← воспитывать); *озеленитель* (← озеленить); *хранитель* (← хранить; *заготовитель* (← заготовить); *испытатель* (← испытать); *ваятель* (← ваять); *изобретатель* (← изобретать); *пекарь* (← печь); *охранник* (← охранять); *метатель* (← метать); *летчик* (← летать); *бегун* (← бегать) и др.;

- заимствованные корни с исконными суффиксами: *фрезеровщик* (← фрезеровать); *монтировщик* (← монтировать); *вальцовщик* (← вальцевать); *фасовщик* (← фасовать); *асфальтировщик* (← асфальтировать);

- заимствованные корни с заимствованными суффиксами: *танцор* (← танцевать); *режиссер* (← режиссировать); *ассистент* (← ассистировать); *стажер* (← стажироваться); *дирижер* (← дирижировать); *инспектор* (← инспектировать);

(б) приставочно-суффиксальный:

- исконный корень с исконными приставками и суффиксами: *извозчик* (← возить); *истопник* (← топить); *закройщик* (←кроить);

- заимствованный корень с исконными приставками и суффиксами: *подшлифовщик* (← шлифовать);

(в) безаффиксный способ (нулевая аффиксация):

- исконные: *слуга* (← служить); *сторож* (← сторожить); *шут* (← шутить); *вор* (← воровать);

- заимствованные: *штукатур* (← штукатурить); *конвоир* (← конвоировать);

(г) словосложение с суффиксацией:

- оба корня исконные: *сталелитейщик* (← лить сталь); *сталеплавильщик* (←плавить сталь); *летописец* (←писать летопись); *скорописец* (← скоро писать); *баснописец* (← писать басни); *землепашец* (← пахать землю); *земледелец* (← возделывать землю); *телохранитель* (← охранять тело); *землепользователь* (← использовать землю); *делопроизводитель* (← производство дел) и др.;

- один корень исконный, один заимствованный: *рекламодатель* (← давать рекламу); *автогонщик* (← гоняться на автомобилях); *кинопрокатчик* (← прокатывать кинофильмы); *асфальтоукладчик* (← укладывать асфальт); *судоремонтник* (← ремонтировать суда);

- оба корня заимствованные: *бизнес-консультант* (← консультировать по бизнесу); *электромонтер* (← монтировать электричество);

(д) словосложение с нулевой аффиксацией:

- оба корня исконные: *сталевар* (← варить сталь); *скотовод* (← водить скот); *лесоруб* (← рубить лес); *кукловод* (← водить кукол); *следопыт* (← пытать (искать) след); *трубочист* (← чистить трубы); *пчеловод* (← разводить пчел); *свинопас* (← пасти свиней); *полотер* (← натирать полы) и др.;

- один корень исконный, один заимствованный: *эмульсовар* (← варить эмульсию);

(д) переход из одной части речи в другую:

- на базе слова с исконным корнем: *заведующий* (← причастие от глагола *заведовать*); *рабочий* (← прилагательное от глагола *работать*); *нападающий* (← причастие от глагола *нападать*); *посыльный* (← прилагательное от *посылать*); *подсудимый* (← прилагательное от *судить*);

подозреваемый (← причастие от *подозревать*); *обвиняемый* (← причастие от *обвинять*); *заключенный* (← причастие от *заключить*); *ведущий* (← причастие от *вести*); *ученый* (← причастие от *учить*);

- на базе слова с заимствованным корнем: *пасующий* (← причастие от глагола *пасовать*); *дежурный* (← прилагательное от глагола *дежурить*); *караульный* (← прилагательное от *караулить* (*караул* — тюркизм)); *конвойный* (← прилагательное от конвоировать).

(3) Производные слова, образованные от существительных, называющих объект, место или орудие труда (или других существительных):

(а) суффиксальный способ:

- исконные корни с исконными суффиксами: *скрипач* (← скрипка); *вертолетчик* (← вертолет); *каменщик* (← камень); *грузчик* (← груз); *лесник* (← лес); *лучник* (← лук); *водник* (← вода); *моряк* (← море); *вратарь* (←ворота); *медник* (← медь): *лыжник* (← лыжи); *обувщик* (← обувь) и др.;

- исконные корни с заимствованными суффиксами: *связист* (← связь); *очеркист* (← очерк); *славист* (← славянская культура); *приборист* (← прибор); *особист* (← сотрудник особого отдела); *саблист* (←сабля (спортивная)); *значкист* (←значок);

- заимствованные корни с исконными суффиксами: *компьютерщик* (← компьютер); *барабанщик* (← барабан (тюркизм)); *лекальщик* (← лекало); *гуртовщик* (← гурт); *фокусник* (← фокус); *фонарщик* (← фонарь); *крановщик* (← кран); *контрактник* (← контракт); *десантник* (← десант); *аппаратчик* (← аппарат); *библиотекарь* (← библиотека); *бюджетник* (← бюджет); *ракетчик* (← ракета); *буфетчик* (← буфет); *гардеробщик* (← гардероб) и др.;

- заимствованные корни с заимствованными суффиксами: *музыкант* (← музыка); *аккордеонист* (← аккордеон); *флейтист* (← флейта); *пианист* (← пианино); *валторнист* (← валторна); *драматург* (← драма); *трактор*

(← тракторист); *машинист* (← машина); *шахтер* (← шахта); *минер* (← мина); *бульдозерист* (← бульдозер); *таксист* (← такси); *боксер* (← бокс) *артиллерист* (← артиллерия); *кавалерист* (← кавалерия); *танкист* (← танк); *кассир* (← касса); *журналист* (←журнал); *биатлонист* (← биатлон) и др.;

- заимствованные корни с заимствованными суффиксами с усечением и / или наложением омонимичных суффиксов: *физик* (←физика); *математик* (← математика); *ботаник* (← ботаника); *кибернетик* (← кибернетика); *баллистик* (← баллистика); *политик* (← политика); *критик* (← критика); *энергетик* (← энергетика); *медик* (← медицина);

(б) приставочный способ:

- исконные корни с исконными приставками: *подполковник* (← полковник); *сопредседатель* (← председатель); *соруководитель* (← руководитель); *совладелец* (← владелец); *соведущий* (←ведущий);

- заимствованные корни с исконными приставками: *подпоручик* (← поручик); *сопродюсер* (← продюсер); *соавтор* (← автор); *соредактор* (← редактор); *соорганизатор* (← организатор); *подпрапорщик* (← прапорщик);

- исконные корни с заимствованными приставками: *вице-председатель* (← председатель); *субподрядчик* (← подрядчик); *архипастырь* (←пастырь);

- заимствованные корни с заимствованными приставками: *проректор* (← ректор); *проконсул* (← консул); *вице-мэр* (←мэр); *вице-губернатор* (← губернатор); *вице-консул* (← консул); *вице-канцлер* (← канцлер); *контр-адмирал* (← адмирал); *парамедик* (← медик); *субинспектор* (← инспектор); *архиепископ* (← епископ); *обер-лейтенант* (← лейтенант);

(в) приставочно-суффиксальный:

- исконный корень с исконными приставками и суффиксами: *подводник* (← вода); *пограничник* (← граница); *подрамщик* (← рама);

- заимствованный корень с исконными приставками и суффиксами: *подмастерье* (← мастер); *преддипломник* (← диплом); *внештатник* (← штаты);

(г) безаффиксный способ (нулевая аффиксация):

- исконные: *воин* (← война);

- заимствованные: *биолог* (← биология); *зоолог* (← зоология); *интерн* ← интернатура); *гимнаст* (← гимнастика); *диагност* (← диагностика); *атлет* (← атлетика);

(д) словосложение:

- оба корня исконные: *горнорабочий* (← рабочий в горных разработках); *разнорабочий* (← рабочий на разных работах);

- один корень исконный, один заимствованный: *бортпроводник* (← проводник на борту самолета); *медсестра* (← медицинская сестра);

- оба корня заимствованные: *арт-директор* (← арт — в значении «художественный», из англ., и директор); *шоу-мэн* (← шоу и мэн); *бизнесмен* (бизнес и мен — человек, с англ.); *телерепортер* (← репортер на телевидении); *бортинженер* (← инженер на борту самолета); *видеоинженер* (← инженер по видео); *кинооператор* (← оператор кино) и др.;

(е) сложносуффиксальный способ:

- оба корня исконные:

- *краснодеревщик* (← мебель из красного дерева); *красноармеец* (← Красная Армия); *полузащитник* (← префиксоид *полу* + защитник);

(ж) переход из одной части речи в другую:

- на базе слова с исконным корнем: *пожарный* (← прилагательное от *пожар*); *дворецкий* (← прилагательное от *двор*); *рядовой* (← прилагательное от *ряд*); *городовой* (← прилагательное от город); *военный* (← прилагательное от *война*); *горничная* (← прилагательное от *горница*); *присяжный* (← прилагательное от *присяга*);

- на базе слова с заимствованным корнем: *полицейский* (← прилагательное от *полиция*); *горновой* (← прилагательное от *горн* (в шахте)); *вахтенный* (← прилагательное от *вахта*);

(з) усечение основ:

- на базе слова с исконным корнем: *зам* (← заместитель); *тяж* (← тяжеловес (в спорте));

- на базе слова с заимствованным корнем:

- *админ* (← администратор).

Новые названия профессий как развитие лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в современной речи. В последнее время в русском языке появилось много новых названий профессий, что отражает изменения в жизни общества. Язык отражает эти изменения, в том числе и в области обозначения трудовой деятельности человека. Далее мы проанализируем семантические и словообразовательные особенности новых названий профессий, а также охарактеризуем их с точки зрения происхождения (исконные и заимствованные).

Сам термин *профессия* происходит от слова *professio* (лат.), означавшего ‘публичное объявление о своей специальности’. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дано следующее толкование: «Основой род занятий, трудовой деятельности» [Ожегов, Шведова 1993]. Это доказывает, что понятие профессии имеет самое непосредственное отношение к интересующей нас проблеме описания ЛФП «трудовая деятельность человека».

За последние два десятка лет рынок предполагает нам новые, инновационные специальности, названия которых требуют детального объяснения. По мнению О.М. Каревой и О.В. Григоренко, «многие слова связаны с новейшими явлениями и реалиями в жизни социума.... Например, *блогер*: создатель блога — персональной web-

страницы, на которой автор размещает дневник с собственными размышлениями, комментариями, фотографиями и гиперссылками на другие ресурсы, предназначенный для публичного просмотра и обмена мнениями» [Карева, Григоренко 2012: с.93].

Мы выделили 13 тематических групп новых названий. Новейшие наименования лиц по профессии относятся к разным социальным областям: сфера медицины; профессии, связанные с IT-технологиями; профессии чиновников и служащих; занятия различными видами спорта; рабочие профессии; творческие профессии; профессии, связанные со СМИ; профессии связанные с бизнесом; работа в военных и силовых ведомствах; научные профессии; юридические профессии; сфера услуг; криминальные занятия.

Далее мы подробнее охарактеризуем каждую из групп. Источником языкового материала является «Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих» (ЕТКС).

1. Медицинские профессии. *Антивирусолог, ароматерапевт, биоритмолог, биотехнолог, биоэнергетик, биоэнерготерапевт, валеолог, вертебролог, вертеброневролог, иглорефлексотерапевт, иглотерапевт, иридодиагност, иридолог, мануальщик, мануолог, музыкотерапевт, парапсихолог, сексопатолог, сексотерапевт, суицидолог* (sui - себя, caedes - убийство), *фитотерапевт, цитогенетик, эмбриолог.*

2. Профессии, связанные с IT-технологиями. *Блоггер* (от англ. blogger от англ. blog, далее от англ. weblog, от англ. web «сетевая паутина» + англ. log «журнал»), *веб-дизайнер* и (реже) *вэб-дизайнер*, *веб-мастер* и (реже) *вэб-мастер* (от англ. Web master.), *веб-программист* и (реже) *вэб-программист, видеоинженер, вирмейкер* и *вирмэйкер*, *гейм-дизайнер, девелопер* (в значении «разработчик программного обеспечения» от англ. developer < develop «развивать».), *компьютерщик / компьютерщица* (от сущ. компьютер, далее из англ. computer

«вычислитель, компьютер»), *комьюнити-менеджер, контент-менеджер* (от англ. content - содержимое и manager), *модератор* (от англ. moderator - умеряющий), *оптимизатор (seo-оптимизатор, ранк-мастер), программист, сисадмин (= системный администратор* — от сущ. *система* и от лат. *administrator* «распорядитель, руководитель, наместник»), *системщик* (от сущ. система), *тестировщик, хакер* (от англ. hacker от to hack — «взламывать»), *хакерша* (от англ. hacker от to hack — «взламывать»), *IT-специалист, web-дизайнер* <веб> и <вэб>, *web-программист, smm-специалист*.

3. Профессии чиновников и служащих. *Администратор* (от лат. administrator «распорядитель, руководитель, наместник»), *аппаратчик* (от сущ. *аппарат*, из лат. apparatus «приготовление; оборудование; утварь»), *аудитор* (от лат. auditor «слушающий»), *вице-губернатор, вице-мэр, вице-президент, вице-премьер, вице-спикер, землеустроитель, инсайдер* <дэ>, *клерк* (от франц. clerc), *менеджер* (от англ. manager «администратор, управляющий»), *менеджер бак-офиса, оборонщик, операционист, рекрутёр* (от англ. recruiter < recruit «вербовать, привлекать к участию; комплектовать».), *референт* (от лат. referens (referentis) — сообщающий, относящийся), *рецепшионист* (англ. reception — прием), *секретарь-ресепшионист, статистик, супервайзер* (от англ. supervisor «надсмотрщик, надзиратель; контролёр, смотритель»), *HR-менеджер, топ-менеджер, тренинг-менеджер, управленец* (сущ. управление от у- + правление, далее от др.-русск. правлєниє «управление чем-либо»), *пресс-секретарь, PR-менеджер* <пиар...>, *хед-хантер* (от англ. headhunter, из head «голова» + hunter «охотник».), *хостес* (от латинского hospes).

4. Занятия различными видами спорта. *Айкидоист* (от айкидо + -ист.), *бодибилдер, боксёрша, боулингист, вейкбордист, дайвер, кайтер, кайтсёрфингист, капоэрист и капоэйрист, картингист, кёрлингист,*

кёрлингистка, кикбоксер и кик-боксер, кипер, легионер (от лат. legionarius), *мототриалист, сёрфер* (от англ. surfer), *сёрфингист, сноубордист*.

5. Рабочие профессии. *Ассистент* (от лат. assistens (assistentis) - присутствующий, помогающий), *грильщик, дальнобойщик* (от *дальнобойный*, далее от дальний + бой.), *дальнобойщица, дворник-координатор, ивент-менеджер, клинер* (уборщик), *маршрутчик, оператор* (от лат. operātor «работник, производитель»), *офис-менеджер, охранник, пастижер* (от франц. posticheur из франц. postiche «искусственный, фальшивый»), *пиццайоло*, *распространитель* (от гл. *распространять, распространить*), *ти-тестер* (от англ. tea — чай и test — испытание, проба).

6. Творческие профессии. *Автодизайнер* (от автомобиль + дизайнер.), аниматор (от лат. anima «воздух, душа»), *арт-директор* (от лат. director), *арт-критик, арт-менеджер* (от англ. manager), байер (от англ. buyer.), *брейдер, веб – дизайнер, визажист* (от франц. visage - лицо), *визажистка* (от франц. visage - лицо), *витражист, галерейщик, галерист, галеристка* (с помощью суффикса *-ист* от сущ. *галерея*, которое происходит от франц. galerie из ср.-лат. galeria), *дизайнер, детективщик* (от сущ. *детектив*, далее из англ. detective «детективный; детектив»), *евродизайнер интерьера, ивент-менеджер, имиджмейкер* (от англ. image — образ, изображение и maker — создатель, изготовитель), *клипмейкер* (от англ. clip - клип, видеоклип и maker — создатель, изготовитель), *коллажист* (от существительного коллаж и далее от фр. collage — «наклеивание»), *колорист* (от франц. coloriste от color - цвет), *копирайтер* (от англ. copywriter из англ. copy «текст рекламного ролика, объявления» и англ. writer «автор»), *креативщик, кукольник* (от сущ. *кукла*, далее из лат. cuculla «капюшон, куколь»), *кутюрье* (от франц. couturier – портной), *неонщик, мультиинструменталист, перформансист, порнограф, спичрайтер* (от англ. speechwriter), *стендист, ТВ – байеры, фигурантка,*

фитодизайнер, флорист (от лат. flos (floris) — цветок), *фотомодель*, *фэншуй-специалист, хэндмейкер.*

7. Профессии, связанные со СМИ. *Интервьюер* (от англ. interview.), *медиа-байер, медиа-брокер* (от англ. broker), *медиа-менеджер, медиа-планёр, медиа-селлер, ньюсмейкер* и *ньюс-мейкер* (от англ. newsmaker), *пиаровец, пиарщик* (от существительного пиар, от англ. PR), *рекламист* (от сущ. реклама, далее из франц. réclame), *рекламщик* (от сущ. *реклама*, далее из франц. réclame).

8. Профессии, связанные с бизнесом. *Аквизитор, актуарий* (от лат. actuarius «писец; счетовод»), *аналитик* (от др.-греч. ἀνάλυσις «разложение, растворение»), *андеррайтер* (от англ. underwriter), *банкир* (от франц. banquier), *бизнес-аналитик, бизнесмен* (от англ. businessman - деловой человек), *бизнесменка, биржевик* (от *биржа*), *брокер* (от англ. broker), *брокер-трейдер, брэнд-менеджер, букмекер* (от англ. book-maker), *видеобизнесмен* (от лат. video, от англ. businessman), *видеоделец, военнопромышленник, декларант, делатель рынка, джоббер* (от англ. jobber), *дилер* (от англ. deal), *дистрибьютер* и *дистрибутор*, *импорт-менеджер, импресарио* (от итал. impresario), *индент-агент* (от лат. agens (agentis) — действующий), *инженер-резидент* (от лат. residens (residentis) – – сидящий, пребывающий), *коллектор* (от лат. collector — собиратель), *коммерсант* (от франц. commerçant,), *коммивояжер* (от франц. commis voyageur), *комиссионер* (от франц. commissionnaire), *консигнатор*, *конфекционер, коробейник, маклер* (от нем. makler), *маркетинг-директор, маркетолог, мерчандайзер* и *мерчендайзер* (от *англ.* merchandiser «товаровед»), *продюсер* (от англ. producer), *продавец-аквариумист, прокурист* (от нем. prokurist «доверенный, прокурист»), *промоутер* (от англ. promoter), *риэлтер* (от англ. realtor «агент по недвижимости») *сейлз-ассистент* (от англ. sale), *сейлзмен* (от англ. salesman – продавец < sale – продажа)), *сейлз-менеджер* (от англ. sale), скальпер (от англ. scalper

«перекупщик, спекулянт»), *специалист бэк-офиса, стартапщик, страховщик, сюрвейер* (от англ.. surveyor), *трейдер* (от англ. trader «торговец»), *тренд-вотчер* (от англ. trend-watcher), *финансист* (от англ. financier), *фрилансер* (от англ. freelancer ‘свободный копейщик’.), *шоу-бизнесмен*.

9. Военные профессии. *Контрактник* (от сущ. *контракт*), *натовец, омоновец, силовик, фээсбешник*.

10. Научные профессии. *Аналитик* (от др.-греч. ἀνάλυσις «разложение, растворение»), *астролог* (от существительного астрология), *биоинженер* (от англ. bioengineering), *генетик, геополитик, геополитолог, геостратег, кремленолог* (от англ. kremlinilogy), *логистик* (от др.-греч. λογιστική «счетоводство, искусство счёта»), *нанотехнолог, обществовед, политолог, синергетик, спидовед, тестолог, уфолог, эзотерик* (от др.-греч. ἐσωτερικός «внутренний, сокровенный»), *эколог, экологист, элитолог.*

11. Юридические профессии. *Аджастер* (от англ. adjuster), *наркополицейский, правоохранитель, тальман* (от швед. talman), *эмвэдэшник.*

12. Сфера услуг. *Бармен* (от англ. barman), *барист, грумер* (от англ. groomer), *гувернантка* (от франц. gouvernante), *дворецкий* (от др.-русск. дворьскыи), *помощник по хозяйству, сомелье* (от франц. sommelier), *конфликтолог, коучер* (от англ. coacher), *крупье* (от франц. croupier), *лайф-коуч* (от англ. life coach), *отельер, телохранитель, телохранительница* (от *тело* + *хранитель* (← хранить)), *шопер*.

13. Криминальные занятия. *Видеопират, наркоторговец, наркоторговка, рейдер* (от англ. raider).

Большинство названных слов обозначают профессии, появившиеся с развитием науки и техники и являющиеся новыми не только для России. Часть заимствованных слов называют новые для российской

действительности занятия, например, *крупье, кутюрье, бариста, сомелье*. Некоторые слова являются новыми названиями давно существующих профессий: *клинер* (уборщик), *детективщик* (автор детективов), *хэндмейкер* (человек, занимающийся ручным трудом, мастер, рукодельница), *оборонщик* (работник оборонной промышленности; тот, кто имеет отношение к военно-промышленному комплексу), *силовик* (сотрудник силовых структур: правоохранительных органов, вооруженных сил и т.п.), *сейлзмен* (продавец).

В большинстве своем рассматриваемые слова заимствованы из других языков, в основном из английского. Например: *блоггер* (от англ. blogger — производное от англ. blog, которое образовано сложносокращенным способом от англ. weblog (web «сетевая паутина» + log «журнал»), *девелопер* (от англ. developer < develop «развивать»), *имиджмейкер* (от англ. image «образ, изображение» и maker «создатель, изготовитель»), *копирайтер* (от англ. opywriter < англ. copy «текст рекламного ролика, объявления» и англ. writer «автор»), *мерчендайзер* (от англ. merchandiser «товаровед»), риэлтер (от англ. realtor «агент по недвижимости»), *сейлзмен* (от англ. salesman — «продавец» < sale — «продажа»), *трейдер* (от англ. trader «торговец»), *хакер* (от англ. hacker < to hack «взламывать»), *хедхантер* (от англ. headhunter из head «голова» + hunter «охотник») и т.п. Как видим, среди английских заимствований много сложных слов: *гейм-дизайнер, комьюнити-менеджер, контент-менеджер, HR-менеджер, топменеджер, тренинг-менеджер, медиабайер, медиа-брокер, лайф-коуч* и др.

Небольшая часть заимствований пришла из французского языка. Например: *визажист* (от франц. visagiste < visage «лицо»), *галерист* (от франц. galeriste < galerie «галерея»), *колорист* (от франц. coloriste < color «цвет»), *комиссионер* (от франц. commissionnaire), *крупье* (от франц. croupier), *кутюрье* (от франц. couturier «портной»), *пастижер* (от франц.

posticheur < postiche «искусственный, фальшивый»), *сомелье* (от франц. sommelier), *экологист* (от франц. écologiste).

Ряд слов относится как так называемой **интернациональной лексике**, т.е. к словам, как правило, древнегреческим или латинским по происхождению, вошедшим во многие европейские языки (в том числе и русский) в одинаковом виде и понятные без перевода: *антивирусолог, биоритмолог, биотехнолог, валеолог, вертебролог, вертеброневролог, геополитолог, иридолог, конфликтолог, кремленолог, мануолог, маркетолог, нанотехнолог, парапсихолог, политолог, сексопатолог, суицидолог, текстолог, уфолог, эколог, элитолог, эмбриолог.*

Исконно русских слов весьма мало: *военнопромышленник, дальнобойщик, дальнобойщица, распространитель, оценщик, оборонщик, омоновец, силовик, фээсбешник, эмвэдэшник, правоохранитель, телохранитель.*

Рассмотрим словообразовательную структуру однословных наименований профессий. Часть слов образована **от заимствованных корней** с помощью суффиксов:

(а) иноязычных: ***-ист:*** *айкидоист, боулингист, вейкбордист, витражист, кайтсерфингист, капоэрист, картингист, керлингист, коллажист, мототриалист, операционист банка, перформансист, программист, рекламист, серфингист, сноубордист, стендист, экологист* и др.; ***-ор/ -ер:*** *аджастер, аквизитор, андеррайтер, аниматор, аудитор, байер, блоггер, бодибилдер, девелопер, дилер, дистрибьютер, консигнатор, пастижер, промоутер, рейдер, рекрутёр, риэлтер, супервайзер, сюрвейер* и др.; ***-ант / -ент:*** *декларант, коммерсант, референт* и др.;

(б) русских: ***-щик:*** *галерейщик, грильщик, детективщик, креативщик, компьютерщик, мануальщик, системщик, тестировщик, неонщик, пиарщик, стартапщик;* ***- ец/-овец:*** *пиаровец, натовец.*

От **исконно русских основ** образованы названия профессий с суффиксами: ***-ник:*** *кукольник, фээсбэшник, эмвэдэшник;* ***-щик:*** *дальнобойщик, оценщик, оборонщик; страховщик;* ***-тель:*** *распространитель;* ***-ик:*** *силовик;* ***-овец:*** *омоновец.*

Довольно активно образуются разговорные названия лиц женского пола по профессии [Яковлева 2008] с суффиксами: ***-к(а):*** *бизнесменка, визажистка, галеристка, керлингистка;* ***-иц(а)/-ниц(а):*** *дальнобойщица, компьютерщица, телохранительница;* ***-ш(а):*** *боксерша, хакерша.*

Также продуктивен **способ сложения основ**. Здесь можно выделить три его разновидности.

1. Сложение самостоятельных знаменательных слов: (а) оба компонента заимствованные: *бизнес-аналитик, инженер-резидент, фэншуй-специалист* и др.; (б) один из компонентов — русский: *дворник-координатор, промоутер-распространитель, продавец-аквариумист* и др.

2. Сложение с последним компонентом — самостоятельным словом: (а) заимствованные слова: *ароматерапевт, биоэнерготерапевт, иглорефлексотерапевт, иглотерапевт, иридодиагност, музыкотерапевт, сексотерапевт, фитотерапевт, геостратег, видеопират* и др. (б) русские слова: *военнопромышленник, землеустроитель, правоохранитель*, *телохранитель* и др.

3. Сложение со вторым компонентом — связанным корнем (***-лог, -граф***) — только заимствованные слова: *антивирусолог, валеолог, вертебролог, вертеброневролог, геополитолог, иридолог, конфликтолог, кремленолог, мануолог, маркетолог, политолог, порнограф* и др.

Также отметим слова, которые вошли в русский язык из языка-источника без изменений, не пройдя еще стадию освоения грамматикой русского языка: из английского языка — *хостесс*; из французского языка – – *сомелье*; из итальянского языка — *пиццайоло*.

Таким образом, наибольшее количество неологизмов наблюдается в названиях таких популярных профессий, как компьютерные и İT-технологии, медицина и бизнес. Большинство этих слов являются заимствованиями из английского языка, в меньшей степени — французского языка. Некоторые из них еще не подверглись освоению русской грамматической системой и потому выступают как несклоняемые. Многие слова, называющие новые профессии, также восходят к фонду интернациональной лексики на базе латинских и греческих корней (прежде всего в сфере науки и медицины).

Также многие из рассмотренных заимствованных слов выступают в современной русской речи как синхронические непроизводные. В свою очередь, и производные заимствованные слова, и производные русские слова созданы по продуктивным моделям — в основном суффиксальным способом, а также с помощью сложения.

2.3. Признаковые составляющие в структуре лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека»

Признаковая составляющая в структуре лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» представлена словами, обозначающими признак предмета — лексико-семантической группой прилагательных со значением трудовой деятельности (анализируется в разделе 2.3.1), и словами, обозначающими признак действия или другого признака — лексико-семантической группой наречий со значением трудовой деятельности (анализируется в разделе 2.3.2).

2.3.1. Лексико-семантическая группа имен прилагательных со значением трудовой деятельности

Имена прилагательные занимают важное место в лексико-фразеологическом поле «трудовая деятельность человека», потому что с их

помощью описываются свойства, характеристики, признаки разных аспектов процесса, субъектов и объектов трудовой деятельности.

Ядро данной ЛСГ составляют качественные и относительные прилагательные, которые входят в словообразовательные гнезда с вершинами *работать* и *трудиться*. Периферию данной группы составляют качественные и относительные прилагательные, которые характеризуют существительные *работа* и *труд*.

Прилагательные в составе словообразовательного гнезда с вершиной *работать*. Число прилагательных в составе словообразовательного гнезда с вершиной *работать* немногочисленно, и они смогут быть как качественными, так и относительными.

1. Качественные прилагательные. Отражают такое свойство субъекта трудовой деятельности, как способность к ее осуществлению, и его отношение к трудовой деятельности — прилежность и усердие:

Работоспособный. «1. Обладающий способностью работать. 2. Обладающий способностью много и хорошо работать» [Ефремова 2000].

Работящий «(разг.) 1. Прилежный, усердный в работе, труде; трудолюбивый» [Ефремова 2000].

2. Относительные прилагательные. Отражают разнообразные отношения к субъекту трудовой деятельности, к процессу, к месту ее осуществления и результату, а также отсутствие участия субъекта в трудовой деятельности:

Безработный. «Лишенный возможности получить работу, заработок. *Безработные служащие* [МАС 1981-1984]; «Не имеющий работы, службы, потерявший заработок и не находящий применения своему труду. *Безработное население*» [СУ 1996].

Заработный. «(Экон., офиц.). Причитающийся, уплачиваемый за работу. *Заработная плата*» [СУ 1996].

Отработочный. «(устар.) Связанный с *отработкой* в 1 и 2 значении. *Отработка:* 1. Возмещение трудом; 2. Придание чему-то окончательного вида при обработке» [Ефремова 2000].

Рабочий. «1. Соотносящийся по знач. с сущ.: *рабочий* (1 значение), связанный с ним. // Свойственный рабочему, характерный для него. // Выражающий и защищающий интересы рабочих. // Состоящий из рабочих. 2. Соотносящийся по знач. с сущ.: *работа* (1,2,4 значения), связанный с ним. // Работающий, живущий своим трудом. // Производящий полезную работу. 3. Свойственный работе (1, 2 значения), характерный для нее. // Установленный, отведенный для работы (о времени). // Необходимый для выполнения работы, обеспечивающий ее выполнение. 4. Приводящий что-л. в действие, обеспечивающий действие, функционирование чего-л.» [Ефремова 2000].

Работнический. «*Устар*. 1. То же, что: *работничий*» [Ефремова 2000].

Работничий. «*Устар*. 1. Соотносящийся по знач. с сущ.: работник, связанный с ним. 2. Принадлежащий работнику» [Ефремова 2000].

Рабфаковский. «*Устар*. 1. Соотносящийся по знач. с сущ.: *рабфак, рабфаковец*, связанный с ними. 2. Свойственный рабфаку, рабфаковцу, характерный для них. 3. Принадлежащий рабфаку, рабфаковцу» [Ефремова 2000].

Выражаются такие важные признаки субъекта трудовой деятельности, как ʻзарабатывающий своим трудомʼ, ʻпроизводящий полезную работуʼ, и такие важные признаки процесса трудовой деятельности, как ʻвремя, отведенное на работуʼ, ʻто, что нужно для работыʼ, ʻто, что обеспечивает работуʼ.

Прилагательные в составе словообразовательного гнезда с вершиной *трудиться.* Прилагательные также могут быть как качественными, так и относительными.

1. Качественные прилагательные. Выражают положительное отношение субъекта трудовой деятельности к труду.

***Трудолюбивый*.** «1. Отличающийся трудолюбием. 2. Преисполненный трудолюбия» [Ефремова 2000].

2. Относительные прилагательные. Отражают разнообразные характеристики объема и интенсивности трудовой деятельности, способности к ее осуществлению. Многие прилагательные принадлежат к специальной профессиональной лексике:

Беструдовой. «*Устар*. То же, что нетрудовой; основанный на эксплуатации чужого груда» [БАС 1950-1965].

Нетрудовой. «1. Принадлежащий к числу людей, не занимающихся трудом; эксплуататорский. 2. Получаемый не от личного труда, путем эксплуатации» [Ефремова 2000].

Трудовой. «1. Соотносящийся по знач. с сущ.: труд (1-3 значения), связанный с ним. 2. Основанный на применении труда (1 значение). 3. Живущий заработком от своего труда (1 значение). 4. Приобретенный, заработанный трудом (1 значение). // Получаемый за труд. 5. Проявляющийся в труде (1 значение). 6. Наполненный трудом, состоящий из трудов» [Ефремова 2000].

Трудящийся. «1. Живущий своим трудом, трудовой. *Трудящиеся массы*. 2. (разг., устар.) Такой, который много и усердно трудится, трудолюбивый. *Мальчик был трудящийся, но болезненный и слабый*» [МАС 1981-1984].

Трудоизбыточный. «(*Спец., экон*.) Имеющий избыток рабочей силы» [ТСРЯ-XX 2005].

Трудоспособный. «Обладающий трудоспособностью. *Трудоспособность*. Способность много и производительно трудиться» [Ефремова 2000].

Трудоемкий. «Требующий больших затрат труда» [Ефремова 2000].

Труженический. «1. Соотносящийся по знач. с сущ.: *труженичество*, *труженик*, связанный с ними. 2. Свойственный труженичеству, труженику, характерный для них. *Труженик*. 1. Тот, кто отличается трудолюбием. 2. Тот, кто живет заработком от своего труда; трудящийся. *Труженичество*. Пребывание в неустанном усердном труде» [Ефремова 2000].

Выражаются такие важные признаки субъекта трудовой деятельности, как ʻличное участие в трудовой деятельности, не эксплуатацияʼ, ʻтребующий больших затрат трудаʼ, ʻобладающий способностью к трудуʼ, а также положительная оценка труда, любовь к труду.

Теперь рассмотрим качественные и относительные прилагательные, определяющие слова *работа* и *труд*. Данные берутся по материалам «Словаря сочетаемости слов русского языка» [СССРЯ 1983].

Прилагательные, определяющие слово *работа*:

1. Качественные прилагательные. Эти прилагательные важны тем, что отражают качественные характеристики работы, количественные характеристики работы и оценку субъекта и процесса работы: *безупречная, образцовая, лёгкая, тяжёлая, интересная, скучная, срочная, ритмичная, ответственная, активная, дружная, слаженная* [СССРЯ 1983].

2. Относительные прилагательные. Эти прилагательные важны тем, что конкретизируют свойства и признаки трудовой деятельности со стороны способа, времени и места осуществления: *бесперебойная, нормальная, коллективная, совместная, высококвалифицированная, руководящая секретная, практическая, теоретическая, исследовательская, научная, умственная, физическая, женская, мужская домашняя, педагогическая, воспитательная, партийная, комсомольская, общественная, политическая, дипломатическая* [СССРЯ 1983].

Прилагательные, определяющие слово *труд*:

1. Качественные прилагательные. Эти прилагательные важны тем, что отражают качественные характеристики труда, количественные характеристики труда и оценку субъекта и процесса труда:

- в значении ʻцелесообразная деятельность человекаʼ: *однообразный, систематический, бесплодный, свободный, творческий, осмысленный, терпеливый, добросовестный, героический, почётный, доблестный, прилежный, созидательный* (высок.);

- в значении ʻработа, занятиеʼ: *лёгкий, самоотверженный, неблагодарный, усердный, нелёгкий, тяжёлый, тягостный, изнурительный, интенсивный, беспрерывный, посильный, упорный, самоотверженный, беспросветный, утомительный, любимый, безрадостный, бесполезный, унизительный, плодотворный, честный;*

- в значении ʻусилие, направленное к достижению чего-л.ʼ*: неутомимый, невероятный, каторжный* (в переносном значении ʻнепосильныйʼ)*; непомерный, неимоверный, непосильный, тяжкий, напряжённый, чрезмерный, большой, немалый, огромный, колоссальный, титанический, адский; кропотливый, напрасный, тщетный* (книжн.)*;*

- в значении ʻрезультат деятельности, работы; произведение, сочинениеʼ: *оригинальный, вдохновенный, капитальный, монументальный, объёмный, самостоятельный, основательный, интересный, бессмертный, основной, главный* [СССРЯ 1983].

2. Относительные прилагательные. Эти прилагательные важны тем, что конкретизируют свойства и признаки трудовой деятельности со стороны способа, времени и места осуществления:

- в значении ʻцелесообразная деятельность человекаʼ: *квалифицированный, ручной, освобождённый, многовековой, многолетний, общественно полезный, принудительный, наёмный, производительный, высокопроизводительный, мирный, ратный, рабский, добровольный, наёмный, физический, умственный, социалистический, коммунистический;*

- в значении ʻработа, занятие’: *постоянный, бескорыстный, ударный, повседневный, организованный, отчуждённый, бесплатный, ежедневный, шахтёрский, фабричный, управленческий, интеллектуальный, литературный, сельскохозяйственный, крепостной, фермерский, крестьянский, земледельческий, литературный, писательский;*

- в значении ʻрезультат деятельности, работы; произведение, сочинение’: *совместный*, *объёмистый*, *основополагающий, коллективный, научный, энциклопедический, фундаментальный, литературный, печатный, [не]опубликованный, [не]законченный, первый, последний* [СССРЯ 1983].

Анализ показал, что качественные прилагательные, определяющие слова *труд* и *работа*, выражают важные характеристики трудовой деятельности: качественные признаки *(интересная, скучная)*, количественные признаки — объем (*большой, огромный*) и интенсивность (*упорный, беспрерывный*), отношение к труду и работе (*легкая и тяжелая, любимая и нелюбимая*), положительную и отрицательную оценку (*честный, добросовестный* и *бесплодный, унизительный*).

Относительные прилагательные, определяющие слова *труд* и *работа*, выражают разные аспекты трудовой деятельности: субъект (*крестьянский*), сфера (*ратный*), тип (*умственный*), квалификацию (*квалифицированный*), продолжительность (*многолетний*), место (*фабричный*), способ (*ручной*), результат (*напрасный*), целесообразность и полезность (*полезный, высокопроизводительный*), социальную иерархию (*рабский, крепостной*) и т.д.

2.3.2. Лексико-семантическая группа наречий со значением трудовой деятельности

Наречия со значением трудовой деятельности обозначают признак процесса, состояния, действия или другого признака. Ядром этой лексико-

семантической группы являются наречия, входящие в состав словообразовательных гнезд с вершинами *работать* и *трудиться*, а также близкие им по смыслу наречия, образованные от других корней. Периферией этой группы являются наречия, которые, как и в случае с прилагательными (см. предыдущий подраздел 2.3.1), относятся к глаголам *работать* и *трудиться* в качестве обстоятельств образа действия.

Наречия, входящие в состав словообразовательных гнезд с вершинами *работать* и *трудиться.* Таких наречий обнаружено немного.

Применительно к корню *работ*-, мы выявили несколько наречных образований, образованных на базе предложно-падежных сочетаний с существительным *работа*. Это наречие времени на базе предложно-падежного сочетания с семантикой времяпрепровождения **за работой** ʿработая какое-то время, во время работы’ [БТСРЯ 2000]: *Вот диво-то, совсем про санчасть забыл **за работой*** (НКРЯ — Александр Солженицын. Один день Ивана Денисовича (1961)).

Еще одно наречие ***в работе*** означает ʿв процессе обработки, изготовления, создания’ [БТСРЯ 2000]: *Упомяну еще о научно-фантастических романах и рассказах, находящихся еще **в работе** или готовых к изданию* (НКРЯ — В. А. Обручев. Мои путешествия по Сибири (1948)).

На базе корня *труд*- имеется качественное наречие на *-о* ***трудолюбиво***, образованное от соответствующего прилагательного, с тем же значением ʿс любовью к труду’ [Ефремова 2000].

Также мы выявили ряд наречных образований на базе предложно-падежных сочетаний с существительным труд. В основном они отражают значение ʿпредпринимая / не предпринимая усилия’:

Без труда: «Легко, не напрягаясь» [МАС 1981-1984];

Не без (некоторого) труда: «Едва, насилу « [БАС 1950-1965];

С трудом: «Едва, насилу» [МАС 1981-1984].

Еще одно наречное выражение ***в трудах*** означает: «Напряженно работая, трудясь» [БТСРЯ 2000]: *День за днем, год за годом проходит его жизнь* ***в трудах****, не слишком легких, потому что он не должен знать устали или бояться непогоды* (НКРЯ — И. Т. Кокорев. Старьевщик (1849)).

Рассмотренные наречия выражают такие признаки трудовой деятельности, как место, время, продолжительность, интенсивность, наличие / отсутствие усилий и т.д.

Наречия со значением признака трудовой деятельности, образованные от других корней. Это прежде всего наречия, образованные от прилагательных *деловой* и *деловитый* ‘Толковый, умелый и предприимчивый в работе; деловой’ [Ефремова 2000]:

По-деловому: «Деловито, серьезно» [МАС 1981-1984].

Деловито: «Со знанием дела, умело, с целью достичь какого-либо результата, решительно» [МАС 1981-1984].

К ним примыкают и другие качественные наречия, характеризующие трудовую деятельность, которые образованы от разных корней:

Умело: «Искусно, мастерски»;

Мастерски: «Как свойственно *мастеру* (в 4 значении), как характерно для него… 4. *Мастер.* Человек, который умеет хорошо, ловко делать что-нибудь; мастак» [Ефремова 2000];

Искусно: «Соотносится по значению с прил.: *искусный* (во 2 значении)... *Искусный*. 2. Сделанный, выполненный с большим умением и тонкостью, мастерски» [МАС 1981-1984].

В качестве антонима к этим наречиям выступает качественное наречие ***неумело***: «1. Не отличаясь умением выполнять какую-либо работу. 2. *перен*. Неискусно, немастерски; плохо» [БТСРЯ 2000].

Данные наречия выражают такие признаки трудовой деятельности, как наличие или отсутствие необходимых профессиональных качеств, а также наличие или отсутствие у нее творческого характера.

Периферию ЛСГ наречий со значением трудовой деятельности составляют наречия, относящиеся к глаголам *работать* и *трудиться*. Данные берутся по материалам «Словаря сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова и В.В. Морковкина [СССРЯ 1983].

Наречия, относящиеся к глаголу *работать*:

- в значении ʿзаниматься каким-либо делом, применяя свой труд; трудиться’: *постоянно, систематически, регулярно; упорно, сосредоточенно, неутомимо, не покладая рук, активно, хорошо, плохо, честно, безвозмездно, по-новому, по-старому, физически, умственно*;

- в значении ʿбыть занятым каким-л трудом, иметь где-л. какое-л занятие, состоять где-л. на службе’: *честно, добросовестно, хорошо, плохо, постоянно, временно, сдельно, сверхурочно, посменно*;

- в значении ʿсистематически обучать, воспитывать кого-л. (над кем)’: *активно, успешно, неутомимо, систематически*;

- в значении ʿтрудясь, создавать, совершенствовать или изучать что-л’: *долго, давно; упорно, сосредоточенно творчески, с интересом с подъёмом*;

- в значении ʿзаниматься каким-л. трудом, обеспечивая или обслуживая кого-что-л.’: *честно, усердно;*

- в значении ʿприводить что-л. в действие, управлять чем-л. действовать чем-л.’: *умело, искусно, мастерски, легко, энергично, хорошо, плохо*.

Наречия, относящиеся к глаголу *трудиться*:

- в значении ʿзаниматься каким-л. трудом, работать’: *долго, честно, добросовестно, упорно, самоотверженно*;

- в значении ʿприлагать усилия, чтобы создать, сделать что-л.’: *самозабвенно* (высок.), *старательно, упорно*;

- в значении ʿзатруднять себя чем-л.’: *напрасно, зря* (разг.).

Рассмотренные наречия выражают такие критерии оценки, параметры, по которым мы можем характеризовать трудовую деятельность, как время и продолжительность ее осуществления, объем и количество труда, интенсивность и приложение усилий, результативность, целенаправленность, полезность, профессионализм, творческий характер и умение, способ и тип деятельности, а также правильное или неправильное отношение к трудовой деятельности, ее положительная или отрицательная оценка.

Выводы по содержанию главы 2

В главе рассмотрены глагольная, предметная и признаковая области лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека».

Показано, что центром лексико-семантической группы глаголов со значением трудовой деятельности являются глаголы *работать, трудиться, служить*, из которых в качестве ядерного выступает глагол *работать*. Мы последовательно проанализировали лексико-семантические и словообразовательные особенности глаголов *работать, трудиться, служить* на основе рассмотрения лексикографических толкований и структуры словообразовательных гнезд с глагольными вершинами.

Установлено, что основными семантическими признаками, отраженными в глагольном представлении трудовой деятельности, являются общий гиперонимический признак ‘действовать’; ‘действовать сознательно и целенаправленно’; ‘заниматься делом’; ‘иметь профессию’; ‘зарабатывать своим трудом’; ‘прилагать усилия в процессе деятельности’; ‘затрачивать определенное время в процессе деятельности’; ‘заниматься чем-л. добросовестно’.

Также были рассмотрены глаголы, обозначающие отдельные виды трудовой деятельности. Показано, что эти глаголы делятся на глаголы, называющие физический и интеллектуальный труд человека. Глаголы с

семантикой «интеллектуальный труд», в свою очередь, делятся на глаголы, обозначающие творческий индивидуальный труд, и на глаголы, обозначающие организационную работу. Глаголы, которые описывают физический труд, делятся на глаголы, обозначающие тяжелый физический труд; виды ручной работы (художественные ремесла и рукоделия); виды конструкторских и архитектурных работ; виды садово-полевых работ.

Далее мы проанализировали особенности языкового воплощения предметной составляющей лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека». Сначала была дана общая характеристика предметных отношений, а затем мы подробно осветили ядро предметной составляющей данного поля: ЛСГ существительных, именующих процесс, и ЛСГ существительных, именующих субъект трудовой деятельности.

Было показано, что предметная составляющая лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» представлена именами существительными, отражающими разные стороны трудовой деятельности: указание на место работы, занятости субъекта; обозначение вида деятельности (профессии, специальности и пр.); цель, результат и объект труда; компонент вознаграждения за труд и пр.

Отдельно были рассмотрены существительные со значением процесса или результата трудовой деятельности. Ядром этой предметной области выступают существительные *труд* и *работа*. В связи с этим мы проанализировали их лексико-семантические и словообразовательные особенности. Выявлены главные семантические признаки в процессуальном и результативном представлении трудовой деятельности именами существительными: ‘целесообразная деятельность человека, работа, требующая умственного или физического напряжения, затраты физической или умственной энергии’; ‘работа как источник существования, средств к жизни’. Важно также, что существительные отражают оценку трудовой деятельности, в основном положительную.

Далее были охарактеризованы ЛСГ существительных со значением субъекта трудовой деятельности и проанализированы их лексико-семантические и словообразовательные особенности. Анализ показал тематическое богатство и структурное разнообразие имен деятеля в русском языке. Отдельно рассматривались слова, называющие новые профессии. Было выявлено 13 тематических групп новых названий. Мы показали, что наибольшее количество неологизмов наблюдается в названиях таких популярных профессий, как компьютерные и İT-технологии, медицина и бизнес. В основном эти названия пришли в русский язык из английского языка, а также из фонда интернациональной лексики (слова с древнегреческими и латинскими корнями).

На завершающем этапе исследования в данной главе были проанализированы признаковые составляющие в структуре лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека», которые представлены прилагательными и наречиями со значением трудовой деятельности.

Анализ ЛСГ прилагательных со значением трудовой деятельности показал, что качественные прилагательные отражают качественные характеристики работы, количественные характеристики работы и оценку субъекта и процесса работы, а относительные прилагательные конкретизируют свойства и признаки трудовой деятельности со стороны способа, времени и места осуществления, ее вида, объекта, цели и результата, ее квалификации и пр.

Рассмотрение наречий позволило обнаружить примерно схожие результаты. Наречия выражают такие признаки трудовой деятельности, как место, время, продолжительность, интенсивность трудовой деятельности, наличие / отсутствие усилий при ее осуществлении, наличие или отсутствие необходимых профессиональных качеств, наличие или отсутствие

творческого характера при ее осуществлении, а также положительное отношение к труду.

ГЛАВА 3. Фразеологические и паремиологические составляющие лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека»

Для полноты описания лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека», согласно принятой концепции исследования, необходимо рассмотреть его фразеологические и паремиологические составляющие. Фразеологизмы, пословицы и поговорки являются языковым воплощением эмоционально-образного, экспрессивного и оценочного компонента данного лексико-фразеологического поля, вербализуют разные стороны отношения к труду, оценки трудовой деятельности в целом, ее субъекта, процесса и результата, выработанных в русской культуре и отраженных в русском языке. В соответствии с этим в главе рассматриваются фразеологизмы со значением трудовой деятельности (раздел 3.1) и пословицы и поговорки, посвященные труду (раздел 3.2).

3.1. Фразеологизмы с компонентами, называющими трудовую деятельность

В разделе последовательно освещаются фразеологизмы с компонентами *работать / трудиться* и *работа / труд*, а также фразеологизмы с семантикой трудовой деятельности, созданные на базе других компонентов (соответственно, подразделы 3.1.1 и 3.2.2). Источником материала являются русские толковые словари [БАС 1950-1965; МАС 1981-1984] и фразеологические словари [ФСРЯ 1968; СОВРЯ 1995].

3.1.1. Фразеологизмы с компонентами *работать / трудиться* и *работа / труд*

Фразеологизмы с глагольным компонентом *работать* или *трудиться* в русском языке отражают разнообразные оттенки отношения носителя

языка к трудовой деятельности в целом и к отдельным ее сторонам. Специфика фразеологического представления трудовой деятельности в этой группе фразеологизмов заключается в том, что для большинства фразеологизмов возможна синонимическая взаимозамена компонентов *работать* и *трудиться*.

I. Фразеологизмы с глагольным компонентом *работать / трудиться*. Ряд фразеологизмов в экспрессивной форме отражают такой компонент трудовой деятельности, как тяжесть труда, напряженный, упорный труд, совершаемый кем-то:

Работать / трудиться до кровавого пота. «*Экспрес*. До полного изнеможения (работая)» [ФСРЯ 1968];

Работать / трудиться как проклятый. «*Прост. Экспрес.* Не зная покоя, отдыха, с крайним напряжением сил (делать что-либо, заниматься чем-либо)» [СОВРЯ 1995];

Работать / трудиться до седьмого пота. «*Экспр. Разг.* До крайней степени напряжения, усталости» [ФСРЯ 1968];

Работать / трудиться как (ломовая) лошадь. «*Экспр. Разг.* О тяжелом, изнурительном труде» [СОВРЯ 1995];

Работать / трудиться как вол. «Работать очень много, не покладая рук» [МАС 1981-1984];

Работать / трудиться как ишак. «Наряженно, с чрезмерной затартой усилий работать» [ФСРЯ 1968].

Работать / трудиться не разгибая спины. «*Простор*. Без отдыха, с крайним напряжением сил» [СОВРЯ 1995];

Работать / трудиться без устали. «Не зная усталости (работать)» [БАС 1950-1965];

Работать / трудиться без разгибу «*Простор*. Без отдыха, с крайним напряжением сил» [ФСРЯ 1968];

Работать / трудиться как каторжный. «*Экспр*. Осуществлять непосильную изнурительную работу» [МАС 1981-1984].

В некоторых фразеологизмах к значению ʻтяжелый, упорный трудʼ добавляется значение положительной оценки этой деятельности — ʻусердно, прилежно, трудолюбиво работатьʼ:

Работать / трудиться как пчелка. «О прилежно работающем человеке» [СОВРЯ 1995];

Работать / трудиться не покладая рук. «Без перерывов, не переставая, с усердием» [ФСРЯ 1968];

Работать / трудиться в поте лица. «Добросовестно выполнять тяжелую работу; усердно трудиться, тяжким трудом добывать хлеб» [БАС 1950-1965; ФСРЯ 1968].

Работать / трудиться как муравей. Содержит дополнительную сему к значению ʻмного, усердно и напряженно работатьʼ, а именно «работать кропотливо, хлопотливо» [СОВРЯ 1995].

Некоторые фразеологизмы с этой семантикой образуют антонимические ряды по признаку ʻработать усердно — без усердияʼ:

Работать засучив рукава. «Энергично, со всем усердием и старанием. Имеется в виду, что лицо, группа лиц (Х) работает или проявляет готовность к работе, прилагая при этом все усилия. Говорится с одобрением» [СОВРЯ 1995]. — Ему противопоставлен фразеологизм. ***Работать спустя рукава***: «Работать, делать что-либо небрежно, кое-как» [ФСРЯ 1968].

Другая сторона семантики трудовой деятельности — идея совершенствования чего-то / кого-то — отражена в фразеологизме ***Работать над собой***: «Совершенствовать себя в чем-то» [МАС 1981-1984].

В свою очередь, семантика подневольного труда отражена в фразеологизме ***Работать из-под палки***: «По принуждению, под страхом наказания делать что-л. (говорится с неодобрением). Обычно

подразумевается нежелание кого-л. выполнять свои обязанности. *Весь этот народ [арестанты] работал из-под палки... Все они собрались сюда не своей волей*. Ф. Достоевский, Записки из Мертвого дома» [СОВРЯ 1995].

II. Фразеологизмы с субстантивным компонентом *работа.* Эта группа фразеологизмов отражает другие стороны значения трудовой деятельности. Синонимическая замена на *труд* невозможна. В основном реализуется первое, основное значение слова работа ʻзанятие, труд, деятельность’:

- начало трудовой деятельности:

Браться / взяться / садиться / приниматься за работу. «Собраться что-либо делать» [ФСРЯ 1968];

Приступать к работе. «Начать что-л. делать, работать над чем-л.» [БАС 1950-1965];

- осуществление трудовой деятельности: ***Вести / проводить работу***. «Осуществлять работу» [БАС 1950-1965];

- оценка продолжительности трудовой деятельности: ***Засиживаться за работой.*** «Проработать слишком долго, сверх какого-л. предела» [СОВРЯ 1995].

Фразеологизмы с компонентом *работа* могут также отражать и другие семантические признаки трудовой деятельности, например, представление об интенсивности работы: ***Работа кипит***. «*Разг*. Осуществляется бойко, скоро, успешно» [СОВРЯ 1995].

Это же значение может выражаться синонимическим фразеологизмом ***Работа спорится***. «*Простор*. Удается, проходит с успехом» [СОВРЯ 1995].

Также данное значение может осложняться оценочным оттенком смысла — ʻхорошо работать’: ***Работа горит в руках***. «*Разг. Одобр.* Выполняется быстро, ловко, хорошо» [СОВРЯ 1995].

Другое значение ʻвоздействовать на кого-л. / что-л.ʼ реализуется в фразеологизме: ***Брать / взять в работу***. «1. Решительно воздействовать на кого-либо, заставлять поступать определенным образом 2. *Устар*. Сделать кому-либо строгое замечание, серьезное внушение; отчитать, выругать» [БАС 1950-1965; ФСРЯ 1968; МАС 1981-1984].

Значение ʻсубъект работы, труда, автор какого-л. продукта труда / работыʼ представлено в фразеологической модели ***Х чьей-либо работы***. «Кем-то выполнено, сделано. *Портрет работы Рафаэля*» [БАС 1950-1965].

Оценочное значение ʻлегкая работаʼ проявляется в фразеологизме: ***Работа не бей лежачего***. «Легкая, не требующая никаких усилий, забот, хлопот. *Служба у них такая, не бей лежачего.* В. Козлов, Юрка Гусь» [СОВРЯ 1995].

К этой группе примыкает незначительное число фразеологизмов с компонентом — прилагательным *рабочий*. Они в основном выражают идею тяжести, непосильности интенсивного труда для субъекта трудовой деятельности:

Рабочая кляча. «*Перен*. Усталый, изнуренный, физически слабый человек (как рабочая сила; *разг. фам*.)» [СОВРЯ 1995].

Также в обследованном материале обнаружен одно составное образование, которые многие исследователи также относят к фразеологизмам [Жуков В. 1986]. Составное наименование фразеологизованного типа ***Рабочая лошадь*** выступает как терминологическое обозначение: «Лошадь, предназначенная для транспортных или сельскохозяйственных работ в упряжи» [БАС 1950-1965].

III. Фразеологизмы с субстантивным компонентом *труд.* Многие фразеологизмы отражают разные стороны одного из базовых значений ʻработа, дело, занятиеʼ: ***Брать / взять / принять на себя труд.*** «Обязаться, согласиться исполнить что-л.» [БАС 1950-1965; АС 1981-1984].

Может быть отражен количественный аспект труда (много / мало):

- большое количество труда: ***Положить много / немало труда***. «Много трудиться» [БАС 1950-1965];

- отсутствие труда: ***Не знать труда***. «Никогда не работать» [БАС 1950-1965].

Также отражается и качественный аспект (положительная / отрицательная оценка):

- положительная оценка:

Великий труд. «Значительный, достойный, заслуживающий внимание труд» [БАС 1950-1965];

Трудовая вахта. «Самоотверженная работа в ознаменование чего-л.» [МАС 1981-1984];

После трудов праведных. «*Ирон*. Потрудившись» [БАС 1950-1965; МАС 1981-1984];

- отрицательная оценка:

Напрасный труд (что-либо делать). «*Разг.* Бесполезно, безуспешно, тщетно» [БАС 1950-1965];

Не стоит труда. «Не имеет смысла, большого значения» [БАС 1950-1965].

Субъект трудовой деятельности обозначен в фразеологизме: ***Чьими-либо трудами (сделано, оборудовано и т. п.).*** «Кем-то сделано, оборудовано)» [БАС 1950-1965].

Ряд фразеологизмов с компонентом *труд* являются составными наименованиями учреждений, видов деятельности, групп лиц по занятости или профессии и пр., которые некоторые ученые тоже относят к фразеологизмам [Жуков В. 1986]:

Биржа труда. «Учреждение, осуществляющее посредничество между рабочим и предпринимателем при заключении трудовых договоров» [БАС 1950-1965];

Охрана труда. «Система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности» [БАС 1950-1965];

Люди / армия труда. «Трудящиеся» [БАС 1950-1965].

Некоторые фразеологизмы, включающие прилагательные, отражают разные свойства или признаки трудовой деятельности:

- разновидность труда: ***ручной труд***;

- неквалифицированный труд: ***черный труд; поденный труд***;

- напрасный труд: ***сизифов труд; египетский труд*** [БАС 1950-1965].

Некоторые фразеологизмы с компонентом *труд* выражают идею ʻзатрата определенных усилий при осуществлении трудовой деятельностиʼ: ***Стоит немало, много и т.п. труда / трудов***. «Необходимость затрачивать большие усилия, трудясь» [БАС 1950-1965].

Это значение может осложняться семантикой субъективного состояния — усталости от работы: ***С трудом ноги волочить***. «*Разг*. Сильно устать (от какой-либо деятельности)» [ФСРЯ 1968];

Интенсивность труда также отражена в фразеологизме: ***Жить в трудах***. «*Устар*. Неустанно трудясь, все время проводя в труде» [МАС 1981-1984].

Значение ʻрезультат трудаʼ отражено в следующем фразеологизме: ***Плод / плоды труда / трудов.*** «Результат труда» [БАС 1950-1965].

Значение ʻполучение вознаграждения за трудʼ отражено в фразеологизмах:

Платить / получать за труды. «Получать вознаграждение за работу» [БАС 1950-1965];

Жить, кормиться и т. п. каким-либо трудом, своими трудами, трудом своих рук. «Зарабатывать на пропитание» [БАС 1950-1965].

Значение необходимости чей-либо трудовой деятельности отражено в фразеологизме: ***Давать / дать себе труд***. «Считать нужным или

возможным для себя делать что-либо; утруждать, затруднять себя чем-либо» [БАС 1950-1965; МАС 1981-1984].

В целом в рассмотренных фразеологизмах отражено образно-эмоциональное и оценочно-экспрессивное отношение носителей русского языка к таким сторонам трудовой деятельности, как ее субъект, процесс, результат, объект, цель, затраченные усилия, интенсивность, полезность, целесообразность и пр., а также положительная оценка (прилежность, трудолюбие и пр.) и отрицательная оценка (лень, праздность, безделье и пр.).

3.1.2. Фразеологизмы с другими компонентами со значением трудовой деятельности

Начнем рассмотрение с фразеологизмов с глаголом *служить* как одним из базовых элементов ЛФП «трудовая деятельность», синонимичным глаголам *работать* и *трудиться*. Нас будут интересовать только те фразеологизмы с этим глаголом, которые отражают значение трудовой деятельности, а его имеют далеко не все фразеологизмы с этим глаголом (нет этого значения у таких устойчивых выражений, как *служить средством, служить на пользу / во вред, служить добродетели, служить Бахусу* и пр.).

В значении, связанном с семантикой трудовой деятельности, обнаружена группа фразеологизмов в устаревшем употреблении в значении ‘работать где-либо’: ***Служить по коммерческой, ученой и т. п. части; служить по духовному, иностранному и т. п. ведомству*** [БАС 1950–1965]. Также в БАС указывается ряд устойчивых выражений с пометой *разг.*, которые обычно употребляются для особого вида трудовой деятельности — в роли слуги, вообще подневольных трудящихся: ***Служить в работниках, няньках, кучерах и т. п.*** [БАС 1950–1965]. Также устаревшим является фразеологизм ***Служить*** на ***стольких-то рублях***

(жалованья): «*Устар. Простореч.* Работая, получать определенное жалованье» [БАС 1950–1965].

Еще один фразеологизм, который имеет семантический компонент ʻработать / трудиться’, — это ***служить Отечеству (Отчизне, Родине, народу)***: «Работать, трудиться во имя Родины и пр., для пользы Родины и пр.» [БАС 1950–1965]. На базе этого фразеологизма произошло семантическое сужение, которое мы уже видели выше, при анализе значения глагола *служить* — ʻсостоять на военной службе, быть военным’. В БАС отмечаются такие устойчивые сочетания: ***Служить солдатом, офицером и пр.; Служить в уланах, кавалергардах и пр.*** [БАС 1950–1965].

Другие фразеологизмы со значением трудовой деятельности также отражают разнообразные оценки таких характеристик трудовой деятельности, как количество работы (работать много / мало), качество работы (работать хорошо, т.е. усердно, прилежно / плохо, т.е. без усердия), интенсивность работы (работать напряженно, упорно).

Интересно, что количественная характеристика трудовой деятельности может оцениваться как положительно, так и отрицательно.

Положительная оценка по параметру ʻмного работать’ (до конца выполнить порученный объем работы):

Лежать на плечах. «Являться предметом забот, находиться в исключительной компетенции, в ведении. Подразумевается, что на ком-л. лежит полная ответственность за выполнение какой-л. работы или обязанностей, часто обременительных. *Освобожденный от сознания сложности своих общественных обязанностей, обыватель забывает понемногу трудность того дела, которое лежало на его плечах.* Г. Успенский, Как рукой сняло» [СОВРЯ 1995];

Брать / взять / взваливать /взвалить на свои плечи. Брать под свою опеку, в свою исключительную компетенцию, в ведение (говорится с одобрением). *Она брала на свои плечи все самое трудное, она была*

партизанкой, а не только врачом, и ей нередко приходилось самой участвовать в боях. Н. Элыи, Партизанский хирург» [СОВРЯ 1995];

Корпеть над чем. «Кропотливо и усердно заниматься каким-л. делом» [БАС 1950-1965].

Отрицательная оценка по параметру ʻмного работатьʼ (слишком большой объем работы и пр.):

Взвалить на плечи. «Обременять чем-либо, обычно работой, делами, заботами и т.п. *Зачем она* ***взвалила себе на плечи*** *двух чужих детей? Она сделала это, повинуясь какому-то внутреннему голосу, и должна теперь тащить этот груз всю жизнь.* [Е.Катерли, Стожаровы] [ФСРЯ 1968];

Вгонять в пот. «Заставлять много, напряженно работать. *Сам человек работящий, он не выносил лени во всех ее видах и* ***вгонял в пот*** *своих саперов, как только обосновывался на новом месте.* [К. Симонов, Дни и Ночи]» [ФСРЯ 1968];

Дел / работы по горло. « *Разг*. Сверх всякой меры. — *Будильник на сколько поставил? — Давай на пять... Дел у нас завтра по горло*. Г. Семенихин, Над Москвою небо чистое» [СОВРЯ 1995];

Бочка данаид. «Бесполезный, не имеющий конца труд; бесплодная работа. *Семья* ***— бочка Данаид****, а мои работы* ***—*** *труд Сизифа*. [Ал. П. Чехов. Письма Антону Павловичу Чехову, 1887)» [ФСРЯ 1968];

Мозолить руки. «Много работать физически, трудиться. *Мы минуты свободной не имеем; либо дома мозолим руки, либо по степям оси трём на своих фургонах.* [Г. Данилевский. Беглые в Новороссии]» [ФСРЯ 1968];

Тянуть / везти на себе воз. «*Прост. Экспрес.* Выполнять (обычно в одиночку) трудную, большую работу» [СОВРЯ 1995];

Вертеться как белка в колесе. «(Разг.) Находиться в беспрестанных хлопотах; суетиться» [ФСРЯ 1998];

Тянуть лямку. «Постоянно заниматься тяжелым или неприятным однообразным делом» [ФСРЯ 1998];

Пахать как трактор. «*Простор*. Много и тяжело работать» [СОВРЯ 1995];

Пахать как лошадь. «*Простор*. Много и тяжело работать» [ФСРЯ 1998].

Положительная оценка по параметру ‘мало работать’ (сохранить силы, мало энергии затратить):

В руки просится / плывет / идет (само). «Легко, без труда достается что-либо. *[Городничий:] Вот что он пишет: … Я знаю, это за тобою, как за всяким, водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки.* [Гоголь, Ревизор]» [ФСРЯ 1968].

Отрицательная оценка по параметру ‘мало работать’ (медленно работать, не выполнить, что было запланировано):

Валить через пень колоду. «Делать медленно, неповоротливо, неумело или кое-как. *О себе тебе скажу, что я работаю лениво,* ***через пень колоду валю****. Все эти дни голова болела, хандра грызла меня*. [Пушкин, Письмо Н.Н. Пушкиной, 21 окт. 1833]» [ФСРЯ 1968];

Палец / пальцем о палец не ударить. «Не приложить никаких усилий, чтобы помочь кому-л. в сложной ситуации (говорится с неодобрением). *— Жить в довольстве... да палец о палец не ударить для ближнего... Это еще не значит быть добрым.* И. Тургенев, Новь» [СОВРЯ 1995];

Разменяваться на мелочи / по мелочам, на мелкую монету. «Растрачивать свои время и силы на мелкие незначительные дела, оставляя основное, главное нереализованным (говорится с неодобрением). Часто подразумеваются нереализованные способности или возможности. *Наши военные по* ***мелочам не разменяваются*** *— уж если заботиться, так о генералах!* Московский комсомолец, 1993» [СОВРЯ 1995];

Фразеологизмы, отражающие параметр ʻинтенсивность работыʼ, также могут реализовывать как положительную, так и отрицательную оценку.

Положительная оценка по параметру ʻинтенсивность работыʼ (напряженно, упорно работать и заслужить какое-то вознаграждение):

Нести / вынести на своих плечах. «Держать под своей опекой, в своей исключительной компетенции, в ведении (говорится с одобрением). *Молодец она у меня. Не сразу сомнешь такую тяжелой работой и заботами. Три года несла она на своих плечах все труды по дому*. Э. Грин, Ветер с юга» [СОВРЯ 1995];

Разбиваться / разбиться / расшибаться / расшибиться в лепешку. «Стараться, выбиваясь из сил, делать все возможное. *Шиянов теперь в лепешку разбивается, чтобы доказать, что его бить собирались.* Л. Соболев, Капитальный ремонт» [СОВРЯ 1995];

Дело горит. «*Разг*. Дело идет быстро, успешно, хорошо» [БАС 1950-1965].

Отрицательная оценка по параметру ʻинтенсивность работыʼ (усталость, непомерный, тяжелый труд изнашивает, приводит к болезням и т.д.):

Выбиваться из сил. «Изнемогать, очень уставать от какой-либо работы, занятия и т.п. *Идут они сегодня по песку — солнышко их жжет; на другой день идут волотистым берегом — ноги вязнут;* ***выбились из сил****, а лоцман то и дело кричит; — ито стали, пошли живо!* [Решетников, Подливоцы]» [ФСРЯ 1968];

Вытягивать жили/ тянуть жили. «Мучить, изнурять, выматывать непосильной работой, непомерными требованиями. *[Краснов:] Да где же она? Пожалейте вы меня, ведь вы из меня* ***жилы тянете****.* [Островский, Грех да беда на кого не живет] [ФСРЯ 1968];

Гнуть (ломать) спину / горб / хребет. «Трудиться до изнеможения, изнурять себя тяжелой работой. *Все эти Анны, Марьи, Пелагеи с раннего утра до потемок* ***гнут спины****, болеют от непосильного труда.* [Чехов, Дом с мезонином]» [ФСРЯ 1968].

Выбиваться из сил. «Слабеть от сильного или длительного напряжения; сильно устать» [ФСРЯ 1968];

Проливать кровавый пот. «Сильно трудиться» [ФСРЯ 1968];

Умываться потом. «Сильно уставать от напряженной работы» [СОВРЯ 1995];

Надрывать пуп. «*Простор*. Много и напряженно работать» [СОВРЯ 1995];

Рвать жилы / рвать пупок. «*Простор*. Много и напряженно работать» [СОВРЯ 1995].

Качество работы также может оцениваться положительно и отрицательно. Положительная оценка качества работы (работать добросовестно, усердно, прилежно, профессионально):

Без сучка и <без> задоринки. «Без помех и осложнений, легко и гладко. О делах и событиях в их процессе. (Говорится с одобрением.) *О. Волков, Погружение во тьму.* Но это развитие [языка], как и развитие органического мира, вовсе не идет гладко, без сучка и задоринки» [СОВРЯ 1995];

Дело спорится. «*Разг*. (о деле, работе) Удаваться, протекать успешно» [БАС 1950-1965];

Вносить / внести (свою) лепту. «Принимать участие, внося свою долю, плод своего труда (говорится с одобрением). Подразумевается участие в каком-л. полезном деле или общественном начинании. *Крепкая здоровая семья — основа процветания страны. Все члены такой семьи вносят посильную лепту в народный доход*. Б. Урланис, Ощутимые потери» [СОВРЯ 1995];

Идти в гору. «Преуспевать, иметь большой успех, делать карьеру. *Присутствовавший здесь беллетрист Фиалков, о котором мне Рудольфи шепнул, что он шибко идет в гору, был одет прекрасно.* М. Булгаков, Театральный роман» [СОВРЯ 1995];

Приводить / привести в порядок. «Наладить, организовать, благоустроить что-л.; упорядочить, систематизировать» [БАС 1950-1965];

Быть на ходу. «*Разг*. Быть в порядке; работать без сбоев (об устройстве, механизме)» [БАС 1950-1965].

Отрицательная оценка качества работы (работать плохо, без усердия, непрофессионально):

Ни тпру ни ну. «Не продвигается, не дает результатов; ничего не получается. О деле, о работе и т.п. *А у самой с Самоквасовым третье лето ни тпру ни ну, — молвила с усмешкой Марьюшка.* [Мельников-Печерский, В лесах]» [ФСРЯ 1968]. Это оценка процесса и результатов работы.

Тяп-ляп / тяп да ляп. «Кое-как, наспех и небрежно делать что-л. (говорится с неодобрением). *Существует много лиц, которые кажутся вылепленными — иногда любовно, тщательно, иногда, как говорится, тяп да ляп.* А. Бек, Волоколамское шоссе» [СОВРЯ 1995]. Это негативная оценка качества работы.

Просиживать / протирать (зря) штаны. «Бесполезно, бездарно проводить время (говорится с неодобрением). Подразумевается, что кто-л. занимается пустыми, никчемными делами. *Одни говорили, что Фокину просто повезло, вдруг заявился сам хозяин области и будто бы ему так понравился ответ Фокина, что он сказал: «Нечего тут штаны протирать. В район». Ф.* Абрамов, Две зимы и три лета» [СОВРЯ 1995]. Это оценка отношения к работе.

Воду в ступе толочь. «*Неодобр*. Проводить время попусту, бессмысленно повторять какие-либо бесполезные действия, заниматься

ненужным и бессмысленным делом» [СОВРЯ 1995]. Это оценка результата деятельности.

Оценка степени сложности работы отражена в фразеологизме: ***Проще пареной репы (сделать, изготовить)*.** «Совсем не сложно, проще простого (говорится с пренебрежением). О деле, не требующем большого искусства, о легко разрешимой проблеме. Часто в ситуации опровержения сложности чего-л. *Объясняя способ приготовления соли, Петин сказал: — Это же так просто! Тут же* ***проще пареной репы!*** Ю. Крымов, Инженер» [СОВРЯ 1995].

В ряде фразеологизмов представлена оценка отношения к работе, например, ***откладывать в долгий ящик***. «На неопределенный срок, надолго (говорится с неодобрением). Имеется в виду затягивание какого-л. дела. Обычно с отрицанием при глаголе и в сочетании со словом дело. *Между тем молодые... не откладывали дел своих в долгий ящик и потому решили немедленно ехать на базар*. Д. Григорович, Деревня» [СОВРЯ 1995];

Отдельная группа фразеологизмов отражает негативное отношение к таким качествам, как лень, праздность, безделье и пр.:

Бить баклуши. «Праздно проводить время, бездельничать» [ФСРЯ 1968]. — *Слыхал, что Курычев-то говорит? Нужны, мол, молодые кадры, насаждать революционную законность. Даже в самом срочном порядке. А Жур, между прочим, все еще лежит в больнице, и мы из-за него должны баклуши бить* (НКРЯ — П. Нилин, Испытательный срок);

***Валять дурака / Ваньку*.** «*П*раздно проводить время, бездельничать. *По-французски [Митенька] болтает бойко, а русскую грамоту читает — через пень колоду валит, пишет каракулями.* [Писемский, Фанфарон]» [ФСРЯ 1968];

Собак гонять. «Болтаться без дела, бездельничать. *[Тит Титыч:] Слушай ты, Андрюшка! Будет тебе по Москве собак-то гонять! Что ты*

шляешся, как саврас без узды! Пора тебе, дураку, за ум браться! [Островский, Тяжелые дни] [ФСРЯ 1968];

Гранить мостовую. «Болтаться без дела, бездельничать. *Однако надоело ему мостовую гранить, рад бы он хоть куда-нибудь пристроиться* [С. Семенов, Крестянские рассказы]» [ФСРЯ 1968];

Гонять лодыря «Бездельничать, праздно проводить время (говорится с неодобрением). *—...Я не для того свою дочь воспитывала, чтобы она лодыря гоняла с какими-то приятелями.* В. Осеева, Васек Трубачев и его товарищи» [СОВРЯ 1995];

Сидеть сложа руки. «Ничего не делая, бездельничая. *Вот как сел на лавочку, так и будет, проклятый,* ***сидеть сложа руки****, все гребли: кто лопатой, кто доской, кто сломанным веслом и всем, что попало в руки.* [Арсеньев, В горах Сихотэ-Алиня]» [ФСРЯ 1968];

Считать ворон / галок. «Проводить время в праздности, бездельничать. *Почему она одна, Лизавета Прокофьевна, осуждена обо всех заботиться, все замечать и предугадывать, а все прочие — одних* ***ворон считать****?* [Достоевский, Идиот]» [ФСРЯ 1968].

Некоторые фразеологизмы выражают нейтральное отношение по параметру ‘занимать должность, выполнять служебные обязанности’:

Исправлять должность. «Устар. Занимать какую-либо должность, исполнять обязанность» [БАС 1950-1965];

Состоять на службе. «Занимать должность, служить» [БАС 1950-1965].

Ряд фразеологизмов отражает идею поиска работы:

Некоторые фразеологизмы отражают значение прекращения трудовой деятельности (чаще всего — с отрицательным оттенком):

Закрывать/закрыть (прикрыть) лавочку. «Прекращать деятельность (говорится с неодобрением). Подразумевается, что эта деятельность либо нечестная, мошенническая, либо слишком мелкая,

незначительная. *Ведь наших детей, детей профанов обучают и воспитывают господа педагоги, и если бы не было на свете профанов, то господам педагогам пришлось бы закрыть лавочку*. Н. Михайловский, Записки профана» [СОВРЯ 1995].

Ряд негативно окрашенных фразеологизмов выражают идею ʻиспользовать чужой труд’:

Перекладывать / переложить на плечи. «Передавать на попечение, отдавать в исключительную компетенцию, в ведение (говорится с неодобрением). Подразумевается, что кто-л. снимает с себя и передает другому всю ответственность за выполнение какой-л. работы или обязанностей, часто обременительных. *Миндалов с каждым днем, сам не замечая этого, все больше перекладывал работу на крепкие плечи Лобачева*. Ю. Лебединский, Комиссары» [СОВРЯ 1995];

Выжимать (весь) сок / (все) соки. «Изматывать непосильным трудом, доводить до полного изнеможения, до потери сил (говорится с неодобрением). *Едят тебя живодеры эти. Весь* ***сок выжимают,*** *а стар станешь — выбросят... свиньям на корм.* В. Гаршин, Сигнал» [СОВРЯ 1995];

Везти на своих плечах. «Опекать, поддерживать, работая вместо кого-л. *Их давно надо из МТС выпереть, а вы им все помогаете. Ну и везите их на своих плечах. А у меня совести не хватает.* А. Иванов, Вечный зов» [СОВРЯ 1995];

Чужими руками жар загребать. Пользоваться плодами чужих усилий, чужого труда с выгодой для себя (говорится с неодобрением). Подразумевается, что труд этот часто тяжелый и сопряжен с риском. *А что ее Сонькой зовут — это всем известно... И что она любит чужими руками жар загребать — тоже все знают.* М. Горький, Фома Гордеев» [СОВРЯ 1995];

На чужих плечах. «Используя результат чужого труда (говорится с

неодобрением). *Начальницу быстро назвали «Шахиня» и поняли, что она хочет на чужих плечах сделать докторскую работу*. Л. Петрушевкая, В садах иных возможностей» [СОВРЯ 1995].

Отдельная группа фразеологизмов отражает значение ʻлишаться должности / заработка’:

Выбросить за ворота. «Увольнять, лишать работы, заработка» [ФСРЯ 1968];

Не у дел. «Без службы по причине отстранения, увольнения, ухода и т.п. *Сельский учитель не удел, Кирилл Ярославцев, опершись локтями о стол и туго сжав виски ладонями, смотрел тупыми глазами на рассыпанные перед ним статистические карточки.* [М. Горький, Ошибка]» [ФСРЯ 1968].

Как вариант — значение ʻлишать кого-то заработка’:

Отбивать / отбить / отнимать хлеб. «Отнимать средства к существованию (говорится с неодобрением или с одобрением — с оттенком иронии). Имеется в виду выполнение чужой работы, лишение тем самым другого человека возможности заработка. *[Коринкина:] А коли у ней деньги, так зачем она в актрисы пошла, зачем рыщет по России, у нас хлеб отбивает?* А. Островский, Без вины виноватые» [СОВРЯ 1995].

В целом анализ показал, что фразеологизмы со значением трудовой деятельности представлены в большом количестве и отражают самые разнообразные экспрессивно-оценочные оттенки смысла (как положительную, так и отрицательную оценочность).

Однозначно положительно оцениваются в русской фразеологии трудолюбие, прилежность, усердие и профессионализм. Однозначно отрицательно оцениваются лень, безделье, праздность, неумение или нежелание работать, плохая работа, стремление переложить работу на другого, а также принудительность труда.

А такие параметры, как количество или интенсивность работы оцениваются и положительно, и отрицательно. Положительно оценивается, например, удовлетворение от осуществленной тяжелой работы, от напряженного и упорного труда. Однако фразеологизмов с негативным значением больше. Отрицательно оценивается, например, чрезмерность и непосильность работы, усталость и чувство дискомфорта после напряженной и упорной работы. При этом позитивно могут быть оценены такие характеристики работы, как ее легкость, необременительность и небольшой объем.

3.2. Пословицы и поговорки с компонентами, называющими трудовую деятельность

Как и в случае с фразеологизмами, которые были рассмотрены в предыдущем разделе, материал русских пословиц и поговорок содержит разнообразную и значимую информацию о национально обусловленных установках по отношению к труду, о положительных и отрицательных ценностях, связанных с разными сторонами трудовой деятельности.

В целях нашего исследования мы не проводим здесь разграничения между пословицами и поговорками (хотя в главе I мы приводили возможные снования для их теоретического разведения), потому что интересующая нас семантика отношения к трудовой деятельности в пословицах и поговорках проявляется примерно одинаково.

Итак, в данном разделе мы последовательно рассмотрим пословицы и поговорки с глагольным компонентом *работать*, с субстантивными компонентами *работа* и *труд* и, наконец, пословицы и поговорки с другими компонентами, называющими трудовую деятельность (соответственно, подразделы 3.2.1, 3.2.2 и 3.3.3). Материалом для исследования послужили

пословицы и поговорки, представленные в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» [Даль 2000].

3.2.1. Пословицы и поговорки с глагольными компонентами *работать* и *трудиться*

Труд занимал одно из самых главных мест в жизни русского народа, и это не могло не отразится в пословицах и поговорках.

I. Пословицы и поговорки с глагольным компонентом *работать* и производными от него глаголами. В этих пословицах мы можем видеть приметы народной нравственности.

Одна из главных народных заповедей состоит в том, что только в труде человек зарабатывает себе на пропитание. Она отражена в таких пословицах:

Кто не работает, тот не ест.

Ешь до поту, работай до ознобу — дело пойдет споро.

Ешь досыта, а работай до пота.

Работай до поту — поешь в охоту.

Работать не станешь, ноги и голоду протянешь.

Русские пословицы и поговорки воспевают трудолюбие, говорят о том, что труд сам по себе есть главная ценность:

Рядись, не стыдись, а работай, не ленись.

Хочешь жить ладно — работай исправно.

Работай боле — а тебя помнить будут доле.

Человек должен трудиться не для заработка, не для богатства: *Как ни работай, а золотого гроба не сделают.*

Наличие достатка не отменяет необходимости трудиться: *Сыт да богат — не хочу работать, а дети будут — сами добудут.*

Типично русским представлением о труде является представление о том, что коллективный труд важнее индивидуального: *Работай дружней – – так будет верней.*

При этом труд не должен быть бездумным, нужно работать с толком, с умением, с душой: *Думай медленно, работай быстро.*

При наличии доброй воли, усердия и прилежности не страшны возможные ошибки: *Не ошибается тот, кто не работает.*

При этом негативно оценивается лень, праздность, безделье:

Лежа на боку, не выработаешь и понюшки табаку.

Не заработал под тынком, не заработать под дымком.

Где бы ни работать, лишь бы не работать.

Делать — не я, работать — не я, а есть кисель не против меня.

Ленивый сидя спит, лежа работает.

У лентяя закон простой: работай час, полсмены стой.

Работать — ребята, а есть — жеребята.

Также негативно в русской культуре оцениваются:

- излишняя требовательность человека при осуществлении трудовой деятельности:

Работай, что заставят, а ешь, что поставят.

Одна забота — работай до пота.

- излишняя болтливость, пустословие вместо дела: *В деревне язык не в зачет, кто работает, тому и почет.*

Как было показано выше, в разделе 1.2 первой главы, в силу природных и социальных условий крестьянский труд русских людей был тяжел. На этом фоне сложилось представление о том, что всей работы человек все равно не переделает: трудиться приходится так много, что за короткий промежуток времени невозможно достичь результата, как ни старайся. Поэтому появляются такие пословицы: *Всех работ не переработаешь.*

II. Пословицы и поговорки с глагольным компонентом *трудиться* и производными от него глаголами. Пословицы с глаголом *трудиться* в целом содержат более обобщенные нравственные предписания, чем пословицы с глаголом *работать*, по причине более возвышенной семантики глагола трудиться в сравнении с *работать* (см. раздел 2.1 главы II).

Так, в пословицах мы видим отражение народной системы ценностей, в которой считается, что в жизни есть две главные взаимообусловленные ценности — труд и учение: *Век живи, век трудись, и трудяся, век учись.*

Следующая пословица утверждает морально-этический характер труда. В русском мире цель труда — добро: *Для добра трудиться — есть чем похвалиться.*

Высокий нравственный смысл труда русские люди издавна видели в альтруизме, в том, что человек живет и трудится не для личного успеха, что отразилось в пословице: *Человек не для себя трудится.*

Таким образом, русские половицы и поговорки с компонентами *работать* и *трудиться* прежде всего направлены на отражение народных представлений о нравственном отношении к труду, о служении ближнему, о работе для добра, о самоценности труда как такового и его необходимости для того, чтобы быть истинным человеком. При этом в русских пословицах и поговорках выражается неприятие меркантильного отношения к труду, а также лености и праздности как недостойных человека состояний.

3.2.2. Пословицы и поговорки с субстантивными компонентами *работа* и *труд*

В пословицах с субстантивными компонентами *работа* и *труд* в общем и целом отражаются такие же представления русских людей о трудовой деятельности, что и в пословицах с глагольными компонентами.

I. Пословицы и поговорки с субстантивным компонентом *работа*. В пословицах и поговорках с компонентом *работа* мы можем увидеть не только отражение системы ценностей русских людей, но и приметы их жизни и быта, особенности общественных, профессиональных и семейных отношений, обрядов и обычаев.

Так, например, в пословице: *Пришла суббота — женская работа, –* –отражается трудовой цикл русских крестьян, в котором после 5 дней работы в поле в субботу полагалось заниматься хозяйственными делами по дому. За хозяйственные дела по дому отвечала жена. В субботу принято готовиться к воскресенью, которое является выходным днем, посвященным Богу: *В субботу на работу, в воскресенье на веселье.* — Также в пословицах отражено представление о менее уважаемом, достойном характере этого субботнего труда в сравнении с основной деятельностью в поле: *Суббота – – не работа: помой, да поможет, да спать ложь.*

Важность летнего периода работы в поле — страды, которая кормит крестьянина весь оставшийся год, выражает пословица: *В страду одна забота — не стояла бы работа.*

Многие пословицы отражают социальное неравенство, представления о том, что тяжелый крестьянский труд — труд, который не приносит много дохода: *От крестьянских работ не будешь богат, а будешь горбат.* — Это труд подневольный, который имеет большой объем: *Когда же не хватит у барина работы, а в аду чертей?* — «Работу» же господ можно назвать работой лишь иронически: *Господской работы не переработать.*

Но все-таки большинство пословиц отражают отношение русских людей к разным сторонам трудовой деятельности, их ценности и нравственные представления. Так, представление о том, что главной ценностью в жизни является труд, отражено в пословицах:

Работа да руки — надежные в людях поруки.

Рукам— работа, душе — праздник.

Мужику одна забота, чтобы шла путем работа.

Без работы день годом станет.

Если идет работа, спать неохота.

На чужую работу глядя, сыт не будешь.

Но при этом работа должна быть достойная, в почете только честный труд: *На беспутной работе и спасибо нет.*

Представление о том, что даже тяжелая работа вызывает положительные чувства от сознания выполненного долга, выражают пословицы:

Хоть ручки черны, да работа бела.

Не то забота, что много работы, а то забота, как нет ее.

Работа не без заботы, а забота живет и без работы.

Не работа крушит, а забота сушит.

Поэтому человек не должен бояться даже самой тяжелой работы, что в образной форме утверждается в пословице: *Работа не волк — не укусит.*

Человек должен сам выполнять свою работу, не боясь трудностей и не перекладывая ее на чужие плечи: *На чужом хребте легка работа.*

Но при этом человек должен всегда пополнять свои внутренние ресурсы (питаться, отдыхать и т.д.), чтобы иметь силы выполнить предназначенную ему работу: *Тощий живот ни в пляску, ни в работу.*

Очень важным моментом в народных представлениях о трудовой деятельности является идея о том, что работу нужно исполнять своевременно, в срок, ее нельзя откладывать. Это отражено в многочисленных пословицах:

Сегодняшней работы на завтра не покидай.

Утреннюю работу не оставляй до вечера.

Любая работа является источником пропитания, вообще любых средств к существованию. Это можно видеть в пословицах:

Без работы и печь холодна.

Работа грязна, да денежка бела.

Горька порой работа, да хлеб от нее сладок.

Также в русском мире высоко ценится квалификация, умение, мастерство в осуществлении трудовой деятельности:

Не работа дорога — уменье.

Каков мастер, такова и работа.

Работа хвалит мастера.

При этом можно работать много, но бестолково, и мало, но с толком. Эту мысль иносказательно в образной форме отражают пословицы:

Рубит в два топора, да работа не спора.

Не все работа у мельника, а стуку вволю.

При этом только глупый человек, согласно русским пословицам, заранее считает, что работа уже сделана, не начав работать: *Глупому на что ум: у него дума сдумана, работа сработана.* — На самом деле, человеку необходимо понимать всю трудность предстоящей работы.

Немаловажное место в системе поведенческих установок русских людей занимает и компонент мотивации трудовой деятельности (*охота*):

Была бы охота — заладится всякая работа.

Послал бог работу, да отнял черт охоту.

Если весело живется — и работа спорится.

Желание работать, стремление трудиться всегда высоко ценилось русским народом, что видим в пословице: *На еды, как медведь, а на работы как заяц.* — Имеется в виду, что в русских зоометафорах медведь символизирует неспешность, неповоротливость, а заяц, напротив, быстроту и стремительность (смысл пословицы в том, что на обед нужно идти медленно, не торопясь, а на работу нужно спешить, чтобы не опоздать). Тот же смысл отражают и другие пословицы:

На работу огонь, а работу — в огонь.

Ленивый к обеду, ретивый к работе.

При этом некоторые из них иронически представляют ситуацию «от противного», выражая тем самым негативное отношение к описываемому:

На работу боком, а с работы скоком.

На работу позадь последних, на еду наперед первых.

На работу с падогом, а с работы бегом.

Мы работы не боимся, на работу не пойдем.

Выше мы уже говорили, что для русских пословиц характерно представление о том, что всей работы человек все равно не переделает: трудиться приходится так много, что за короткий промежуток времени невозможно достичь результата, как ни старайся. Это отражено в таких пословицах:

Работа не волк — в лес не убежит.

Работы столько, что куры не клюют.

В целом пословицы этой группы достаточно широко и разнообразно очерчивают круг русских этических представлений о самоценности труда, о его необходимости в жизни человека, об умении и желании трудиться как о главных свойствах субъекта трудовой деятельности.

II. Пословицы и поговорки с субстантивным компонентом *труд.*

Эта группа пословиц в целом повторяет тот круг идей и представлений, который был выявлен при анализе предыдущего набора пословиц и поговорок. Здесь мы также видим представление о труде как о главной ценности в жизни человека:

Счастье не в богатстве, а в труде.

От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь.

Труд рассматривается совместно с другой важной ценностью в русской жизни — с учением: *Ученье и труд — все перетрут.*

Труд является обязательным условием такой морально-этической ценности, как представление о добре: *Без труда нет добра.*

Трудолюбие входит в состав обязательных человеческих добродетелей в качестве наиглавнейшей из них: *Кто труд любит, долго спать не будет.*

Главным мерилом человеческой состоятельности, полноценности опять же выступает только труд: *Золото познается в огне, человек — в труде.*

Труд часто рассматривается как праздник, он должен сопровождаться весельем, радостью от труда: *С песней и труд спорится.*

Труд в русских пословицах выступает как необходимая основа всего, что человек получает в жизни:

Без труда нет плода.

Хотя с трудом, да шло бы в дом, а нет труда, нет плода.

Без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Без труда, не вытянешь и рыбку из пруда.

Вне труда является неполноценным отдых, свободно от труда время рассматривается как незаслуженная награда: *Без труда и отдых несладок.*

В некоторых пословицах слово *труд* употребляется в значении ʻтрудно, тяжело’, которое напрямую не связано с семантикой трудовой деятельности: *Лихое горе с худом приходит целым пудом, а вон с большим трудом идет золотником.* — Здесь используется символика русских мер измерения веса (пуд — около 16 кг, мера измерения для большого веса, золотник — чуть больше 4 г, мера для малого веса). В пословице имеется в виду, что горе к человеку приходит быстро и в большом количестве, а уходит медленно и трудно, помаленьку).

В целом мы видим, что в пословицах и поговорках с компонентом *труд* в основном акцентируется духовно-нравственное измерение труда, рассматривается его роль в жизни человека, его необходимость для полноценного человеческого существования.

3.2.3. Пословицы и поговорки с другими компонентами, обозначающими трудовую деятельность

В данном подразделе мы сначала рассмотрим пословицы и поговорки с производными словами на базе *работать* и *трудиться*, которые характеризуют предметную и признаковую составляющие лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека».

Пословицы и поговорки с существительными *работник, рабочий* отражают представление об особенностях субъекта трудовой деятельности. Они отражают отношения социального неравенства:

- в осуществлении трудовой деятельности:

Работнику — работа, хозяину — забота;

Рабочий давно в аду на харч записан.

- при найме на работу: *Не куплен — не холоп, не закабален — не работник;*

- в оплате труда:

Работнику — алтын, а мастеру — рубль

Рабочему — полтина, а подрядчику — рубль.

Также эти половицы выражают идею о том, что оплата труда должна соответствовать проделанной работе: *Каков работник такова ему и плата.*

А для человека, работающего хорошо, всегда найдется много работы: *На ретивого работника дела впереди много.*

Пословицы и поговорки с прилагательными *рабочий, работящий* отражают признаковую составляющую представлений о трудовой деятельности. Это, например, представление об особенностях недельного трудового цикла в русской жизни: *Шесть дней рабочих, а седьмой — для охочих.*

Также мы можем увидеть и приметы народной нравственности в этих половицах, например, идею о том, что работающему человеку скучать некогда: *Рабочие руки не знают скуки.*

Важность такой ценности, как трудолюбие, иллюстрируют следующие пословицы:

У работящего в руках дело огнем горит.

У нас самый счастливый — человек трудолюбивый.

Наконец, в последнюю группу нами собраны пословицы и поговорки с другими словами, называющими трудовую деятельность. Особенность этих пословиц и поговорок состоит в том, что они выражают общий смысл, связанный с трудовой деятельности, но при этом в их состав не входят слова *работать, трудиться* и их производные.

В целом эти пословицы и поговорки, так же как и группы пословиц, рассмотренных выше, отображают, с одной стороны, характеристики социального устройства жизни, профессионального и семейного уклада, быта и традиций русских людей, а с другой — их духовные и ценностные представления о разных сторонах трудовой деятельности.

Рассмотрим, например, пословицу: *То не извоз, коли в путину на кнут не заработаешь. Путина* — период промыслового лова рыбы. *Извоз — устар*. Промысел, связанный с перевозкой грузов на лошадях [Ефремова 2000]. Таким образом, эта пословица отражает особенности периодической организации трудовой деятельности: в период промыслового лова рыбы работа по извозу особенно выгодна.

С топора не разбогатеешь, а огорбатеешь. — Эта пословица выражает представление, с одной стороны, о большой трудоемкости, а с другой — о дешевизне крестьянского труда.

Кто рано встаёт, тому Бог подаёт. — В этой пословице представлена особенность посуточного распределения крестьянского труда,

когда работа в поле должна начинаться рано утром, так как нужно успеть максимально использовать все время, пока светит солнце.

Социальный антагонизм между господами и работниками отражают пословицы:

Мужики и в аду будут служить на бар — баре будут в котле кипеть, а мужики — дрова подкладывать.

Знать; будем мы и на том свете на бар служить: они будут в котле кипеть, а мы дрова подкладывать.

Нетрудно заметить, что в этой пословице *баре* как класс неработающих людей оцениваются отрицательно, а положительная оценка дана *мужикам* — труженикам. Ироническая оценка «работы» дворян как неподлинной, ненастоящей работы дается в пословице: *Красная нужда — дворянская служба.* (Здесь *красная* — в устаревшем значении ʻхорошая, прекрасная, достойная’ [Ефремова 2000]).

Господин как работодатель должен быть «хорошим», иначе крестьянский труд приобретает дополнительную тяжесть. Это видим в пословицах (*лихой* — ʻ*устар*. плохой, дурной, злой’ [Ефремова 2000]):

Когда пойдёшь к лихому служить, век будешь тужить.

Лихому служить — будешь тужить.

Также в пословицах отражены особенности тяжелой солдатской службы: *Солдат спит, а служба идет.*

Но все же в большинстве случаев пословицы и поговорки этой группы (как и рассмотренные ранее) отражают ценности и нравственные принципы народа в отношении к разным сторонам трудовой деятельности.

Труд рассматривается как основное средство пропитания, заработка: *Что потопаешь, то и полопаешь* (вариант: *Как потопаешь, так и полопаешь*).

Неоднозначное отношение к тяжести труда представлено в разных пословицах. С одной стороны, тяжелый труд является жизненной

необходимостью, что в образной форме с использованием зоометафоры отражено в пословице: *Волка ноги кормят*. — С другой стороны, тяжелый труд разрушает здоровье, отнимает силы у человека, и это, также с использованием зоометафоры, оценивается отрицательно (сивка — *разг*. ‘лошадь сивой масти’ [Ефремова 2000]): *Укатали сивку крутые горки.*

В целом русские пословицы и поговорки призывают не бояться любого труда: *Глаза боятся / страшат, а руки делают.*

Жизнь без труда считается неполноценной: *Без дела жить — только небо коптить.*

При этом, как мы уже показывали раньше, высоко оценивается умение работать, высокая квалификация труда:

Дело мастера боится.

Не умеючи, и лаптя не сплетёшь.

Высокое качество исполняемой работы очень часто связано с таким свойством, как владение несколькими умениями, профессиями: *И швец, и жнец, и в дуду игрец*

Досуг, свободное время в русской системе ценностей нужно заслужить хорошей работой, без этого он превращается в праздность и безделье. Это отражено в пословицах.

Сделал дело — гуляй смело

Делу — время, потехе — час

Таким образом, мы можем отметить, что в рассмотренных пословицах и поговорках в образной форме характеризуются, с одной стороны, приметы народной жизни и быта, профессионального уклада, а с другой — отражены нравственные представления о важности труда, о ценности профессиональных умений и о трудолюбии, о служении Родине.

Выводы по содержанию главы 3

В главе рассмотрены фразеологические и паремиологические составляющие лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека». Еще раз подтверждено положение о необходимости включать в описание ЛФП фразеологических и паремиологических единиц, отвечающих за языковое воплощение эмоционально-образного, экспрессивного и оценочного компонента данного лексико-фразеологического поля.

Сначала были проанализированы фразеологизмы с глагольными компонентами *работать* и *трудиться,* с субстантивными компонентами *работа* и *труд* и с другими компонентами со значением трудовой деятельности. Было показано, что в них отражено образно-эмоциональное и оценочно-экспрессивное отношение носителей русского языка к таким сторонам трудовой деятельности, как ее субъект, процесс, результат, объект, цель, затраченные усилия, интенсивность, полезность, целесообразность и пр., а также положительно оцениваемые свойства (прилежность, трудолюбие и пр.) и свойства, оцениваемые отрицательно (лень, праздность, безделье и пр.).

Также в рассмотренных фразеологизмах отражены разнообразные положительные и отрицательные оценки таких характеристик трудовой деятельности, как количество работы (работать много / мало), качество работы (работать хорошо, т.е. усердно, прилежно / плохо, т.е. без усердия), интенсивность работы (работать напряженно, упорно).

Затем по материалам сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа» были рассмотрены пословицы и поговорки с компонентами, называющими трудовую деятельность. Они были условно разделены на три группы: пословицы и поговорки с глагольными компонентами *работать*, с

субстантивными компонентами *работа* и *труд* и, наконец, пословицы и поговорки с другими компонентами, называющими трудовую деятельность. Анализ всех трех групп дал примерно сходные результаты.

Показано, что русские пословицы и поговорки прежде всего направлены на отражение народных представлений о нравственном отношении к труду, о служении ближнему, о работе для добра, о самоценности труда как такового. При этом в них выражается неприятие меркантильного отношения к труду, а также лености и праздности как недостойных человека состояний.

Установлено, что в пословицах и поговорках в образной форме, часто с использованием зоометафор, акцентируется духовно-нравственное измерение труда, рассматривается его роль в жизни человека, его необходимость для полноценного человеческого существования. Русские пословицы и поговорки демонстрируют иронически сниженное отношение к людям, которые избегают работы или хотят переложить ее на чужие плечи, которые работают плохо, с неохотой.

Исследование русских пословиц и поговорок со значением трудовой деятельности показало, что в центре системы ценностей и предпочтений русских людей в их отношении к труду находится именно образ человека труда, труженика.

В целом в рассмотренных пословицах и поговорках характеризуются, с одной стороны, приметы народной жизни и быта, профессионального уклада, а с другой — отражены нравственные представления о важности труда, о ценности профессиональных умений и о трудолюбии, о служении Родине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование семантических и структурных особенностей лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» привело к следующим результатам.

Рассмотрение большого массива научной и учебно-методической литературы по заявленной тематике показало необходимость изучения полевой организации языка в свете востребованной в современной лингвистике антропоцентрической парадигмы научного знания.

В первой главе исследования на основе анализа значимых теоретических концепций поля в современной отечественной и зарубежной лингвистике было сформулировано рабочее определение лексико-фразеологического поля. В данной работе лексико-фразеологическое поле трактуется как совокупность лексических и фразеологических единиц, которые объединяются предельно общим понятийным содержанием и связаны между собой разнообразными семантическими, словообразовательными и структурными отношениями.

В соответствии с современными научными представлениями о содержательной основе лексико-фразеологического поля было рассмотрено научное понятие **понятийная категория**, которая понимается как некая обобщенная идея с присущими ей схемами выражения, как содержательное и смысловое, мыслительное множество, члены которого объединяются общим смысловым признаком. Затем было показано, что структура ЛФП формируется посредством парадигматических, синтагматических и эпидигматических связей и отношений между единицами разного уровня языка, входящими в его состав.

В свою очередь дискуссионный вопрос о составе лексико-фразеологического поля в данной работе был решен следующим образом: в

его состав входят лексические, словообразовательные и фразеологические (включая паремиологические) средства и единицы языка.

Анализ теории по данному вопросу также показал, что основными единицами лексико-фразеологического поля в нашем, расширенном понимании являются лексемы (непроизводные и производные), лексико-семантические группы, синонимические ряды и антонимические пары, словообразовательные гнезда, а также фразеологизмы, пословицы и поговорки.

На следующем этапе теоретической части исследования было охарактеризовано содержание понятийной категории «трудовая деятельность человека», которая лежит в основе одноименного лексико-фразеологического поля. В настоящей работе понятийная категория «трудовая деятельность человека» понимается следующим образом. Это деятельность, направленная, с одной стороны, на развитие человека и, с другой стороны, — на преобразование окружающих человека природных ресурсов в материальные, духовные и интеллектуальные блага. В процессе трудовой деятельности человек взаимодействует со средствами производства и с окружающей средой. Трудовая деятельность человека характеризуется целесообразностью. Ее результатом является продукт труда.

В соответствии с содержательными характеристиками понятийной категории «трудовая деятельность человека» был определен состав соответствующего лексико-фразеологического поля, в которое входят: глагольные, субстантивные, адъективные и наречные лексемы (производные и непроизводные) и лексико-семантические группы с архисемой ʻтрудовая деятельностьʼ; словообразовательные гнезда с вершинами *работать* и *трудиться*; фразеологические единицы, пословицы и поговорки на тему труда, работы.

Полученные теоретические данные позволили обосновать концепцию исследования, принятую в данной работе. Согласно принятой концепции, именно комплексное описание лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в русском языке способствует наиболее полному и точному пониманию национальной и культурной специфики языковой категоризации труда в русской культуре. Это и было осуществлено в аналитической части исследования (соответственно, во II и III главе).

Во второй главе работы были проанализированы лексико-семантические и словообразовательные особенности глаголов, существительных, прилагательных и наречий, входящих в состав лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека».

Анализ глагольной составляющей данного ЛФП показал, что для выражения факта занятости человека работой, профессиональной деятельностью используются в первую очередь глаголы *работать, трудиться, служить* и производные от них глаголы. Центральным, самым частотным, семантически значимым и широким по значению является глагол *работать*, который, в силу этого, является ядром ЛСГ глаголов трудовой деятельности.

На основе рассмотрения лексикографических толкований и структуры словообразовательных гнезд с глагольными вершинами проанализированы лексико-семантические и словообразовательные особенности глаголов *работать, трудиться, служить*. Установлено, что основными семантическими признаками, отраженными в глагольном представлении трудовой деятельности, являются ʻобщий гиперонимический признак ʻдействовать’; ʻдействовать сознательно и целенаправленно’; ʻзаниматься делом’; ʻиметь профессию’; ʻзарабатывать своим трудом’; ʻприлагать усилия в процессе деятельности’; ʻзатрачивать определенное время в процессе деятельности’; ʻзаниматься чем-л. добросовестно’.

Выявлены их богатые словообразовательные возможности: словообразовательное гнездо с вершиной *работать* представлено 96 лексемами, а с вершиной *трудиться* — 34 лексемами. Глагольные приставочные и постфиксальные производные на базе этих слов модифицируют разные аспекты процесса и результата трудовой деятельности, выражают оценку ее времени, места, цели, полезности, квалификации и пр.

В результате был сделан вывод о смысловых сходствах и различиях глаголов *работать, трудиться, служить*. Данные глаголы имеют значительную близость в первых, основных значениях: в глаголе *трудиться* на первый план выходит идея высокого предназначения трудовой деятельности, тогда как *работать* отражает практический, прикладной момент трудовой деятельности: слово *служить* в большей мере указывает на идею служения долгу, а также связано с идеей государственной службы или обслуживания кого-то / чего-то.

Остальные глаголы со значением трудовой деятельности — это глаголы функционального и конкретного значения. Глаголы объединяются в ряд подклассов и лексико-семантических групп в зависимости от набора дифференциальных признаков. В отличие от глаголов с обобщенным смыслом деятельности, в смысловой структуре этих глаголов, наряду с категориально-лексическим смыслом ‘дело / работа’, имеется ряд признаков, указывающих на цель (*изменить внешний вид, создать, прикрепить, переместить* и т.д.), способ (*разделить, обработать, уничтожить*), объект и результат действия, а также на другие отличительные особенности.

Глаголы могут обозначать физический и интеллектуальный труд человека. Глаголы с семантикой «интеллектуальный труд», в свою очередь, делятся на глаголы, обозначающие творческий индивидуальный труд, и на глаголы, обозначающие организационную работу. Глаголы, которые

описывают физический труд, делятся на глаголы, обозначающие тяжелый физический труд; виды ручной работы (художественные ремесла и рукоделия); виды конструкторских и архитектурных работ; виды садово-полевых работ.

Предметная составляющая лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» представлена именами существительными, отражающими разные стороны трудовой деятельности: указание на место работы, занятости субъекта; обозначение вида деятельности (профессии, специальности и пр.); цель, результат и объект труда; компонент вознаграждения за труд и пр.

Доминанты ЛСГ имен существительных со значением процесса и результата трудовой деятельности – слова *работа* и *труд*. Для данных имен существительных характерно отражение таких важных сторон представления о трудовой деятельности, как ‘целесообразная деятельность человека, работа, требующая умственного или физического напряжения, затраты физической или умственной энергии’; ‘работа как источник существования, средств к жизни’. Важно, что эти имена существительные отражают оценку трудовой деятельности, в основном положительную. Словообразовательные особенности этих существительных выражены в опредмеченном представлении процесса и результата труда, а также свойств и признаков трудовой деятельности, характеризуемой с разных сторон.

Анализ ЛСГ имен существительных со значением субъекта трудовой деятельности показал тематическое богатство и структурное разнообразие имен деятеля в русском языке. Такие слова, как *работник, труженик, рабочий, трудящийся* и пр. демонстрируют, что субъект трудовой деятельности в русском языке характеризуется с точки зрения свойств, необходимых для успешной трудовой деятельности, вида деятельности, ее полезности и / или целесообразности. Имена существительные, обозначающие субъект трудовой деятельности (типа *труженик, трудяга,*

работяга и пр.), в русском языке имеют существенный оценочный потенциал и в ряде контекстов имеют отчетливую положительную оценочность. В русском языке им противопоставлены слова, обозначающие носителей таких свойств, как лень, безделье или неумение работать — *байбак, барич, бездельник, белоручка, лодырь, паразит, сачок, сибарит, трутень* и др.

В качестве отдельной исследовательской задачи были рассмотрены имена существительные, называющие новые профессии. Анализ выявил 13 тематических групп новых названий. Было показано, что наибольшее количество неологизмов наблюдается в названиях таких популярных профессий, как компьютерные и İT-технологии, медицина и бизнес. В основном эти названия пришли в русский язык из английского языка, а также из фонда интернациональной лексики (слова с древнегреческими и латинскими корнями).

На завершающем этапе исследования в данной главе были проанализированы признаковые составляющие в структуре лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека», которые представлены прилагательными и наречиями со значением трудовой деятельности.

Анализ ЛСГ прилагательных со значением трудовой деятельности показал, что качественные прилагательные выражают свойства и характеристики субъекта, объекта, процесса и результата трудовой деятельности, а также их положительную или отрицательную оценку, а относительные прилагательные конкретизируют свойства и признаки трудовой деятельности со стороны способа, времени и места осуществления, ее вида, объекта, цели и результата, ее квалификации и пр.

Анализ ЛСГ наречий со значением трудовой деятельности выявил основные параметры, по которым может быть охарактеризована трудовая деятельность: место, время, продолжительность, интенсивность трудовой

деятельности, наличие / отсутствие усилий при ее осуществлении, наличие или отсутствие необходимых профессиональных качеств, наличие или отсутствие творческого характера при ее осуществлении, а также положительное отношение к труду.

В третьей главе работы были рассмотрены фразеологизмы, пословицы и поговорки, формирующие периферию лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека».

Анализ фразеологизмов со значением трудовой деятельности показал, что фразеологизмы с компонентами *работать* / *трудиться*, *работа* / *труд* и другими компонентами со значением трудовой деятельности в русском языке представлены в большом количестве и отражают самые разнообразные экспрессивно-оценочные оттенки смысла (как положительную, так и отрицательную оценочность).

Однозначно положительно оцениваются в русской фразеологии трудолюбие, прилежность, усердие и профессионализм. Однозначно отрицательно оцениваются лень, безделье, праздность, неумение или нежелание работать, плохая работа, стремление переложить работу на другого, а также принудительность труда.

Выделяются параметры, которые оценивают работу как положительно, так и отрицательно. Положительно оценивается, например, удовлетворение от осуществленной тяжелой работы, от напряженного и упорного труда. Однако фразеологизмов с негативным значением больше. Отрицательно оценивается, например, чрезмерность и непосильность работы, усталость и чувство дискомфорта после напряженной и упорной работы. Позитивно могут быть оценены такие характеристики работы, как ее легкость, необременительность и небольшой объем.

Анализ пословиц и поговорок с компонентами *работать* / *трудиться*, *работа* / *труд* и другими компонентами со значением трудовой деятельности в русском языке показал, что в целом пословицы и поговорки

в образной или экспрессивной форме выражают информацию двух типов. С одной стороны, в них отражены исторические события, обычаи и традиции русской жизни, содержатся сведения об общественном устройстве и производственных отношениях, о быте, обрядах, праздниках, о самых разных сторонах русской жизни. С другой стороны, в пословицах и поговорках в сжатой форме представлена народная мудрость, выражена система ценностей и отношений, поведенческие стереотипы и установки, принципы народной морали и нравственности.

В плане выявления в пословицах и поговорках примет русской жизни и быта интерес представляют сведения о социальном неравенстве в производственных отношениях, о преимущественных видах и способах трудовой деятельности, о сезонной и суточной цикличности трудового процесса и пр.

В плане выявления в пословицах и поговорках духовно-нравственного измерения трудовой деятельности установлено, что в центре системы ценностей и предпочтений русских людей в их отношении к труду находится именно образ человека труда, труженика, смыслом существования которого является труд. Русские пословицы и поговорки достаточно широко и разнообразно очерчивают круг русских этических представлений о самоценности труда, о его необходимости в жизни человека, об умении и желании трудиться как о главных свойствах субъекта трудовой деятельности.

Осуществленное в работе описание семантических и структурных особенностей лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» не может быть исчерпывающим из-за необъятности языкового и текстового материала, поэтому определяются возможные дальнейшие перспективы исследования, которые связаны с изучением особенностей реализации лексических и фразеологических средств выражения значения трудовой деятельности в других, нелитературных разновидностях языка —

в диалектах и социальных жаргонах, а также в художественной речи. Также в дальнейшем возможно и проведение сопоставительных межъязыковых исследований русского языкового материала, представляющего разные аспекты языкового выражения понятийной категории «трудовая деятельность человека», и материала других языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники языкового материала

1. Даль, В.И. Пословицы русского народа [Текст] / В.И. Даль. — М.: Изд-во Эксмо-Пресс. Изд-во ННН, 2000. — 616 с.
2. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих — 2019 (ЕТКС) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bizlog.ru/etks/
3. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. – – Режим доступа: http: // www.ruscorpora.ru.
4. Reverso Context (RC) [Internet source]. — URL: https://context.reverso.net/

Научная и учебно-методическая литература

5. Абрамова, Е. С. Ассоциативно-смысловое поле концепта [Электронный ресурс] / Е. С. Абрамова // APRIORI. Сер. «Гуманитарные науки»: электрон. науч. журн. — 2014. — № 1. — С. 1–6.
6. Алефиренко, Н.Ф. О статусе фразеологического значения среди семантических единиц других уровней языка / Н.Ф. Алефиренко // Проблемы фразеологии. — Тула: Изд-во Тульского пед. ин-та им. Л.Н. Толстого, 1980. — С. 34-42.
7. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко. — Волгоград: Перемена, 1993. — 149 с.
8. Алефиренко, Н.Ф., Семененко, Н.Н. Фразеология и паремиология / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. —М.: Флинта. Наука, 2009. — 344 с.
9. Алёхина, А.И. Фразеологическая единица и слово / А.И. Алёхина. — Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1979. — 152 с.

10. Алпатов, В.М. О системоцентричном и антропоцентричном подходах к языку / В.М. Алпатов // Вопросы языкознания. — 1993. — № 3. — С. 15–26.
11. Апресян, Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — 654 с.
12. Архангельский, В.Л. Семантика фраземного знака / В.Л. Архангельский // Проблемы русской фразеологии. — Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ин-та, 1978. — С. 9-18.
13. Аспекты семантических исследований: сборник научных трудов / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. — М.: Наука, 1980. — 355 с.
14. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. — М.: Учпедгиз, 1957. — 295 с.
15. Бабич, С.Г. Семантико-деривационные отношения в словообразовательных гнездах русских имен существительных: (Лексико-семантическое поле *погода*): Автореферат дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / С.Г. Бабич; Гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. — Киев, 198. — 16 с.
16. Бабкин, А.М. Русская фразеология: ее развитие и источники / А.М. Бабкин. — Л.: Наука, 1970. — 248 с.
17. Бабушкин, А.П. Концептуальные типы значений слова / А.П. Бабушкин // Контрастивные исследования лексики и фразеологии. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. — С. 3-10.
18. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. — М.: Языки славянской культуры, 2008. — 657 с.
19. Бахвалова, Т.В. Характеристика интеллектуальных способностей человека лексическими и фразеологическими средствами языка (на материале орловских говоров)/ Т.В.Бахвалова. — Орел: Изд-во ОГПИ,

1993. — 130 с.

20. Белова, Н.А. Определение лексико-фразеологического поля и логические признаки его идентификации / Н.А. Белова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2012. — № 4. — С. 150–152.
21. Белошапкова, В.А. Современный русский язык / В.А. Белошапкова. — М.: Высшая школа, 1989. — 800 с.
22. Бережан, С. Г. К семасиологической интерпретации явления синонимии / С.Г. Бережан // Лексическая синонимия / Отв. ред. С. Г. Бархударов. — М.: Наука, 1967. — С. 43– 56.
23. Березин, Ф.М., Головин, Б.Н. Общее языкознание. Учебное пособие / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. — М. Просвещение. 1979. — 416 с.
24. Бондарко, А В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. — Л.: Наука, 1983. — 208 с.
25. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко. — Л.: Наука, 1984. — 136 с.
26. Будагов, Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. — М.: Наука, 1976. — 133 с.
27. Буданова, Е.А. Метод анализа языковой картины мира на когнитивных основаниях: учеб.-метод. пособие / Е.А. Буданова. — Ярославль: ЯГПУ, 2007. — 63 с.
28. Вайсгербер, Й.-Л. Родной язык и формирование духа народа. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Л. Вайсгербер. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 232 с.
29. Валгина, Н.С. Современный русский язык: Учебник для вузов / Н.С Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина / Под ред. Н.С. Валгиной. — Изд. 6-е, перераб. и доп. — М.: Логос, 2002. — 528 с.
30. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика. Учеб. пособие для вузов / Л.М. Васильев. — М.: Высшая школа, 1990. — 176 с.

31. Васильев, Л. М. Теория семантических полей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. — 1971. — №3. — С. 105–113.
32. Васильев, Л.М. Коннотативный компонент языкового значения / Л.М. Васильев // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. — Екатеринбург: Арго, 1997. — С. 35-40.
33. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / Отв. ред.и сост. М.А. Кронгауз / А. Вежбицкая. — М.: Русские словари, 1997. — 412 с.
34. Вендина, Т. И. Живая речь и художественная словесность. Слово как «архетип культуры» / Т. И. Вендина // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен: Сб. статей. – – Вологда: Книжное наследие, 2002. — С. 200–210.
35. Верещагин, Е. М., Костомаров, В.Г. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — М.: Индрик, 2005. — 1038 с.
36. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Словари и лингвострановедение: Сб. научн. трудов. — М.: Русский язык, 1982. — С. 89-97.
37. Виноградов, В. В. О связях истории русского языка с диалектологией / В.В. Виноградов // История русского литературного языка: Избр. труды. — М.: Наука, 1978. — С. 206-215.
38. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: Избр. труды. — М.: Наука, 1977. — С. 162-189.
39. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. — М. : Высшая школа, 1986. —- 640 с.
40. Виноградов, В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. — М.: Наука, 1977. — 310 с.

41. Винокур, Г. О. Заметки по русскому словообразованию / Г.О. Винокур // Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1959. — С. 419-442.
42. Вишнякова, О.Д. Функционально-когнитивная парадигма как сфера концентрации лингвистической мысли в наступившем столетии / О.Д. Вишнякова // Филологические науки. — 2003. — № 6. — С. 36-42.
43. Власова, К. А. Словообразовательные гнезда *молодой-старый* в русском языке: Опыт разноаспектного сопоставительного анализа: Дис. … канд. филол. наук : 10.02.01 / К. А. Власова; АГПУ им. А.П. Гайдара. — Арзамас, 2002. — 133 с.
44. Вопросы фразеологии и фразеоматики: Межвузовский сб. науч. трудов / под редакцией В.Д. Аракина. — М: МГПИ им. Ленина, 1983. — 356 с.
45. Воронина, Е. Б. Словообразовательное гнездо с вершиной *дать* как системно-структурное образование: Дис. … канд. филол. наук : 10. 02. 01 / Е. Б. Воронина; МПГУ им. В.И. Ленина. — М., 1995. — 356 с.
46. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. — М.: Школа Языки русской культуры, 1998. — 768 с.
47. Галинова, Н. В. Этимолого-словообразовательные гнезда праславянских корней со значениями 'гнуть', 'вертеть', 'вить' в говорах Русского Севера: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. В. Галинова; УрГУ. — Екатеринбург, 2000. — 294 с.
48. Гвоздарёв, Ю.А. Функции фразеологических единиц в русской речи / Ю.А. Гвоздарёв // Фразеологическая номинация. — Ростов-на-Дону: Изд-во РПГИ, 1989. — С. 12-19.
49. Гинзбург, Е. Л. Исследования гнезд сложных слов в русском языке на базе аппликативной модели: Автореферат дис. .канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Л. Гинзбург. — М., 1967. — 25с.
50. Глухов, В.М. Фразеологическое значение в сопоставлении с лексическим / В.М. Глухов // Фразеологическая номинация.

Особенности семантики фразеологизмов: межвузовский сборник научных трудов. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1989. – – С. 27-37.

51. Горбачевич, К. С. О переменном характере лексической синонимии / К.С. Горбачевич // Лексическая синонимия: Сб. статей / Отв. ред. С. Г. Бархударов. — М.: Наука, 1967. — С. 74–78.
52. Гулыга, Е.В., Шендельс, Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. — М.: Просвещение, 1969. —184 с.
53. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. — М.: Прогресс,1985. — 452 с.
54. Гухман, М.М. Лингвистическая теория Л.Вайсгербера // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике / М.М. Гухман. – – М.: Изд. АН СССР, 1961. — С. 123-162.
55. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н. Денисов. — 2-е изд., перераб. — М.: Русский язык, 1993. — 245 с.
56. Диброва, Е.И. Синкретизм фразеологического знака (разграничение фразеологической синонимии и вариантности) / Е.И. Диброва // Фразеологическая номинация: Сб. научн. трудов. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГПИ, 1989. — С. 19-27.
57. Дмитриева, О. А. Об этнокультурной специфике пословиц и афоризмов / О.А. Дмитриева // Языковая личность: культурные концепты: Сб. научн. трудов. — Волгоград– Архангельск: Перемена, 1996. — С. 67–74.
58. Добровольский, Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. — 1997. — № 6. — С. 23-35.

59. Долгова, И.А. Концептуальное поле «терпение» в английской и русской лингвокультурах: Автореф. дисс. … канд. филол. наук: 10.02.20 / И.А. Долгова; ВолГПУ. — Волгоград, 2006. — 30 с.
60. Ермакова, О. П. Словообразовательная цепь в семантическом аспекте / О.П. Ермакова // Актуальные проблемы русского словообразования: Ученые записки ТГПИ: Сб. научн. статей. — Ташкент, Изд-во ТГПИ, 1982. — С. 39–41.
61. Жинкин, Н. И. Избранные труды. Язык. Речь. Творчество / Н. И. Жинкин. — М.: Лабиринт, 1998. — 364 с.
62. Жуков, А.В. Переходные фразеологические явления в русском языке / А.В. Жуков. — Новгород: Изд-во Новгородского гос. ун-та, 1996. — 132 с.
63. Жуков, В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. — М.: Высшая школа, 1986. — 309 с.
64. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А.А. Зализняк. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 672 с.
65. Звегинцев, В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. — М.: Изд-во Моск. унив-та, 1957. — 320с.
66. Земская, Е. А. Словообразование / Е. А. Земская // Современный русский язык: Учебное пособие / Под ред. В. А. Белошпаковой. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 286-441.
67. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. — М.: Наука, 1992. — 221 с.
68. Иванова, Е. В. Мир в английских и русских пословицах: учеб. пособие / Е. В. Иванова. — М.: Филологический факультет СПбГУ: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. — 278 с.
69. Казак, М. Ю. Глагольное словообразовательное гнездо в современном русском языке: Монография / М. Ю. Казак. — Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2004. — 124 с.

70. Казак, М. Ю. Интегративная теория словообразовательного гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование: Дис. … докт. филол. наук: 10.02.01 / М. Ю. Казак; БГУ. — Белгород, 2004. — 477 с.
71. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1976. — 355 с.
72. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 264 с.
73. Караулов, Ю.Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание. Содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Сб. статей / Под ред. Н. В Уфимцевой. — М.: Институт языкознания РАН, 2000. — С. 107-109.
74. Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н. Караулов // Филологические науки. — 1972. — № 1. — С.57–68.
75. Карева, О.М., Григоренко, О.В. Новые наименования лиц в современном русском языке / О.М. Карева, О.В. Григоренко // Мир русского слова. — 2012. — № 1. — С. 92-94.
76. Касевич, В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В.Б. Касевич. — М.: Наука, 1988. — 237 с.
77. Кацнельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон. — М.: Едиториал УРСС, 2011. — 116 с.
78. Кезина, С.В. Семантическое поле как система / С.В. Кезина // Филологические науки. — 2004. — № 4. — С. 79-86.
79. Кириллова, Н.Н. О денотате фразеологической семантики / Н.Н. Кириллова // Вопросы языкознания. — 1986. — № 1. — С. 82-90.
80. Ключевская, А.Ю. Динамика концептуального поля «Агрессия» в зеркале лексикографии / А.Ю. Ключевская // Вестник Орловского

государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. — 2011. — № 2. — С. 230-232.

81. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие / И.М. Кобозева. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с.
82. Ковшова, М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов (когнитивные аспекты): Дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / М.Л. Ковшова; ИЯ РАН. — М., 1996. — 244 с.
83. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры / М.Л. Ковшова. — М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2013. — 456 с.
84. Комлев, Н.Г. Слово в речи. Денотативные аспекты / Н.Г. Комлев. — Изд. 2-е, стереотип. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 216 с.
85. Копыленко, М.М., Попова, З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. — 143 с.
86. Косых, Е.А. Русская ономасиология: учебное пособие / Е.А. Косых. — Барнаул: АлтГПУ, 2016. — 118 с.
87. Котелова, Н.З. Значение слова и его сочетаемость / Н.З. Котелова. — Л.: Наука, 1975. — 163 с.
88. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 555 с.
89. Кубрякова, Е.С., Соболева, П.А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании / Е.С. Кубрякова, П.А. Соболева // Лингвистика и поэтика: Сб. статей. — М.: Наука, 1979. — С. 5-23.
90. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е.С. Кубрякова. — М.: Наука, 1986. — 157 с.

91. Кузнецов, А.М. Поле / А.М.Кузнецов // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С.380-381.
92. Кузнецов, А.М. Некоторые теоретические проблемы семантики последних десятилетий / А.М. Кузнецов // Лингвистические исследования в конце XX века: Сборник обзоров / РАН. ИНИОН. — М.: ИНИОН РАН, 2000. — С. 173-185.
93. Кузнецов, А.М. Проблемы компонентного анализа в лексике: Науч.-аналит. Обзор / А.М. Кузнецов. — М.: ИНИОН АН СССР, 1980. — 58 с.
94. Кузнецова, А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования / А. И. Кузнецова. — М.: Изд-во МГУ, 1963. — 60 с.
95. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / Э. В. Кузнецова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1989. — 215 с.
96. Курилович, Е. Заметки о значении слова / Е. Курилович. // Курилович Е. Очерки по лингвистике. — М.: Прогресс, 1962. — С. 237-250.
97. Кустова, Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г.И. Кустова. — М.: Языки славянской культуры, 2004 — 472 с.
98. Лаврентьева, Т.В. Структурная организация концептуального поля оппозитивности: Дисс. … канд.филол.наук: 10.02.19 / Т.В. Лаврентьева; ЧелГУ. — Челябинск, 2005. — 175 с.
99. Ларин, Б.А. История русского языка и общее языкознание / Б.А. Ларин. — М.: Просвещение, 1977. — 244 с.
100. Левковская, К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала / К.А. Левковская. — М.: Высш. школа, 1962. — 296 с.
101. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – – М.: Смысл: Академия, 2004. — 352 с.

102. Литвин, Ф.А. Многозначность слова в языке и речи / Ф.А. Литвин. — М.: Высшая школа, 1984. — 119 с.

103. Лысякова, М.В. Лексико-семантические парадигмы: лингвистический статус, критерии разграничения / М.В. Лысякова // Вестник РУДН, сер. Лингвистика. — 2005. — № 7. — С. 5-12.

104. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.

105. Маслова, В.А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии / В.А. Маслова // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках: Сб. статей / Отв. ред. В. Н. Телия. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 69-76.

106. Мелерович, А.М. О некоторых закономерностях реализации в тексте семантической структуры фразеологических единиц / А.М. Мелерович // Фразеологическая номинация: Сб. научн. трудов. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГПИ, 1989. — С. 56-64.

107. Мелерович, А.М., Мокиенко, В.М. Коммуникативный и номинативный аспекты фразеологического значения в тексте и словаре / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко // Фразеологическое значение в языке и речи: Сб. научн. трудов. — Челябинск: Изд-во ЧГПИ, 1988. — С. 3-11.

108. Миллер, Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии / Е.Н. Миллер. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. — 222 с.

109. Мокиенко, В.М. В глубь поговорки / В.М. Мокиенко. — М.: Высшая школа, 1975. — 178 с.

110. Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. — М.: Высшая школа, 1990. — 264 с.

111. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. — М.: Наука, 1980. — 312 с.

112. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. — Л.: Наука, 1977. — 283 с.

113. Морковкин, В.В. Опыт идеографического описания лексики / В.В. Морковкин. — М.: Изд-во МГУ, 1977. — 168 с.

114. Мюллер, Г. Словесное поле и языковое поле / Г. Мюллер // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. — М.: Просвещение, 1967. — С. 155–163.

115. Найда, Е.А. Анализ значения и составление словарей / Е.А. Найда // Новое в лингвистике: Вып. II. Проблема значения. Дихотомическая фонология. Трансформационная грамматика / Пер.с англ.— М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. — С. 45-71.

116. Немченко, В. Н. Основные понятия словообразования в терминах: Краткий словарь-справочник / В. Н. Немченко. — Красноярск: Изд-во Красноярск, ун-та, 1985. — 208 с.

117. Никитин, М. В. Основы лингвистической теории значения: Учебное пособие / М.В. Никитин. — М.: Высшая школа, 1988. — 168 с.

118. Никитин, М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании / М.В. Никитин. — Владимир: Изд-во Владимирского гос. пед. ин-та им. П.И.Лебедева-Полянского, 1974. — 220 с.

119. Новиков, Л. А. Эскиз семантического поля / Л.А. Новиков // Новиков Л.А. Избранные труды: В 2-х т. — М.: Изд-во РУДН, 2001. — Т. II. — С. 554–570.

120. Ножин, Е. А. Англо-русский словарь по семантическим группам / Е.А. Ножин // Иностранные языки: Сборник статей. — М., 1966. — №2. ВИИЯ. — С. 101-124.

121. Образование и функционирование фразеологических единиц: Сб. научн. трудов / отв. ред.: докт. филол. наук Ю.А. Гвоздарёв. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1981. — 160 с.

122. Покровский, М.М. Избранные работы по языкознанию / М.М. Покровский. — М. Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — 382 с.
123. Полевые структуры в системе языка: Сб. научн. трудов / Под ред. З. Д. Поповой. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. — 199 с.
124. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Лексическая система языка: учебное пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1984. – – 147 с.
125. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. — М.: Лабиринт, 1999. — 268 с.
126. Русский язык конца XX столетия (1985— 1995): Кол. мон. / Под ред. Е.А.Земской. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 480 с.
127. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. — Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002. — 240 с.
128. Садун, Дж. М. Лексико-фразеологическое поле «Наименования лиц по речевой деятельности" в современном русском языке: структура, семантика, функционирование» : Дисс. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Джамил Мохаммед Садун; ВорГУ. — Воронеж, 2006. — 189 с.
129. Слабыш, О.К. Лексема *гореть* в современном русском языке / О.К. Слабыш // Мир русского языка . — 2015. — № 2. — С. 42–46.
130. Способы номинации в современном русском языке / Отв. ред. Д.Н. Шмелев; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 1982. – 297 с.
131. Степанов, Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю.С. Степанов. — М.: Наука, 1985. — 334 с.
132. Степанов, Ю.С. Язык и метод в современной философии языка / Ю.С. Степанов. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 674 с.
133. Степанов, Ю.С., Проскурин, С.Г. Концепт «действие» в контексте

мировой культуры / Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин // Логический анализ языка. Модели действия / Отв. ред. Н.Д, Арутюнова. — М.: Наука, 1992. — С. 5-14.

134. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — 171 с.
135. Суслова, С.С. Словообразовательные гнезда *делать, работать, трудиться* в современном русском языке: Дисс. … канд. филол. наук: 10.02.01 / С.С. Суслова; АГПУ им. А.П. Гайдара. — Арзамас, 2009. — 240 с.
136. Таваколи, Х. Принципы анализа лексико-фразеологического поля (на примере ЛФП живопись) [Электронный ресурс] / Х. Таваколи // Язык. Культура. Коммуникации. — 2014. — № 2. — Режим доступа: https://journals.susu.ru/lcc/article/view/61/74
137. Телия, В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований) / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. — Наука, 1977. — 356 с. — С. 129-221.
138. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288с.
139. Токарев, Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «труд» в русском языке) / Г.В. Токарев. — Волгоград: «Перемена», 2003. — 314 с.
140. Токарев, Г.В. Проблемы лингвокультурологического описания концепта (на примере концепта «трудовая деятельность» / Г.В. Токарев. — Тула: ТГПУ, 2000. — 92 с.
141. Толстая, С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе / С.М. Толстая. — М.: Индрик, 2008. — 528 с.

142. Улуханов, И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка / И. С. Улуханов. — М.: Азбуковник, 2005. — 314с.

143. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. — М.: Наука, 1968. — 272 с.

144. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. — М.: Наука, 1986. — 239 с.

145. Уфимцева, А.А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка / А.А. Уфимцева // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике: Сб. научн. трудов / Под ред. Р.А. Будагова, М.М. Гухман. — М.: Изд. АН СССР 1961. — С. 30-63.

146. Фёдоров, А.И. Фразеологическая семантика и её толкование в словарях / А.И. Фёдоров // Синтаксическая и лексическая семантика: Сб. научн. трудов. — Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ие, 1986. — С. 178-184.

147. Филин, Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // Очерки по теории языкознания. — М.: Наука, 1982. — С. 229-239.

148. Хохлачева, В. Н. Проблема словообразовательного значения (к понятию нормы в словообразовании) / В. Н. Хохлачева // Грамматика и норма: Сб. научн. трудов. — М.: Наука, 1977. — С. 5-41.

149. Черданцева, Т.З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) / Т.З. Черданцева // Вопросы языкознания. — 1996. — № 1. — С. 58–70.

150. Чернова, О.Е. Концепт труда как объект идеологизации: Дисс. … канд.филол.наук: 10.02.01 / О.Е. Чернова; УрГУ им. А.М. Горького. — Екатеринбург, 2004. — 163 с.

151. Чернова, О. Е. Труд / О. Е. Чернова // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — М.: Гнозис, 2007. — С. 484–487.

152. Шаманова, М.В. Лексико-фразеологическое поле «Общение» в современном русском языке: Дисс. … канд. филол. наук: 10.02.01 / М.В. Шаманова; ВорГУ. — Воронеж, 2000. — 232 с.

153. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособ. / Н.М. Шанский. — СПб.: Специальная литература, 1996. — 192 с.

154. Ширшов, И. А. Проблема словообразовательного значения в современной отечественной науке / И. А. Ширшов // Вопросы языкознания. — 1979. — № 5. — С. 19-23.

155. Ширшов, И. А. Типы словообразовательной мотивированности / И. А. Ширшов // Филологические науки. — 1995. — № 1. — С. 41-54.

156. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. — М.: Наука, 1973. — 280 с.

157. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика: Учебное пособие / Д. Н. Шмелев. —М.: Просвещение, 1977. — 287 с.

158. Щур, Г.С. Теория поля в лингвистике / Г.С. Щур. — М.: Наука, 1974. — 256 с.

159. Языковая номинация. Общие вопросы / Отв. ред Б. А. Серебренников. — М.: Наука, 1977. — 359 с.

160. Яковлева, А.В. Словообразовательные особенности слов, называющих лиц по профессии, в современном русском языке / А.В. Яковлева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. — 2008. — № 2. — С. 150–154.

161. Янко-Триницкая Н. А. К образованию новых слов *трудоустройство -трудоустроить* / Н. А. Янко-Триницкая // Вопросы культуры речи: Вып. 3. — М.: Наука, 1961. — С. 141-142.

162. Янценецкая, М. Н. Семантические вопросы теории словообразования / М. Н. Янценецкая. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. — 242 с.

163. Ipsen, G. Der Alte Orient und die Indogermanen / G. Ipsen. — Heidelberg, 1924. — 225 s.
164. Lehrer, A. Semantic Fields and Lexical Structure / A. Lehrer . — Amsterdam: Benjamins,1974. — 229 p.
165. Meyer, R.M. Bedeutungssysteme / R.M. Meyer // Zeitschrift fur vergleichende Sprachforschung auf dem Gebieteder indogermanischen Shrache. — Guttingen, 1910. — S. 334–359.
166. Porzig, W. Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen. Beiträge zu der schichte der Deutschen Sprache und Literatur / W. Porzig. — Bd. 58, 1934. — 74 s.
167. Porzig, W. Das Wunder der Sprache / W. Porzig // Probleme, Methode und Ergebnisseder modernen Sprachwissenschaft, 2. Aufl. — Bern, 1957. — S. 117-125.
168. Weisgerber, L. Die Bedeutungslehre — einIrrweg der Sprachwissenschaft? / L. Weisgerber // Germanisch. — Romanische Monatsschrift, 1927, 15, 5/6. — S. 161-183.
169. Weisgerber, L. Grundzuge der inhaltbezogenen Grammatik / L. Weisgerber. — Dusseldorf, 1962. — 133 s.

Словари и энциклопедические источники:

170. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. — М.: Русские словари, 1999. — 431с.
171. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник / З.Е. Александрова. — 8-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1991. — 144 с.
172. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. — Изд. 5-е. – М.: Изд-во Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010, – 576 с.
173. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии: историко-

этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. — СПб.: Фолио-пресс, 1998. — 700 с.

174. Большой академический словарь русского языка РАН: В 20 т. / Под ред. К. С. Горбачевича (научный координатор) (БАСРЯ). — М.: Наука, 2004.

175. Большой толковый словарь русских существительных / Авт.-сост. Л.Г. Бабенко, Н.А. Дьячкова, Ю.В. Казарин и др.; Под общ. ред. Л.Г. Бабенко (БТСРС). — М.: АСТ-Пресс, 2005. — 863 с.

176. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов (БТСРЯ). — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

177. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия (БФСРЯ). — 2-е изд., стер. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. — 784 с.

178. Даль, В. И. Словарь живого великорусского языка: В 4-х т. / В. И. Даль. — М.: Олма-Пресс, 2004.

179. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный:. В 2 т. / Т. Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000.

180. Курилова, А.Д. Новый фразеологический словарь русского языка: более 8000 фразеологизмов / А.Д. Курилова, — М.: Русский язык — Медиа; Дрофа, 2009. —777 с.

181. Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е. Русский толковый словарь. — 7-е изд., испр. и доп. / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. — М.: Русский язык, 2001. — 928 с.

182. Львов, М.Р. Словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов. — М.: Русский язык, 1985. — 384 с.

183. Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — М.: ОлмаМедиаГрупп/Просвещение, 2008. — 784 с.

184. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. Вып. 1 (НОССРЯ). — М.: Языки русской культуры, 1997. — 1488 с.

185. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений — 14-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 1993. — 944 с.

186. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин (РЯЭ). — М.: Сов. энцикл., 1979. — 432 с.

187. Саяхова, Л.Г. и др. Тематический словарь русского языка / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин; под ред. д-ра филол. наук, проф. В.В. Морковкина. — М.: Русский язык, 2000. — 560 с.

188. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия (СОВРЯ). — М.: Отечество, 1995. — 368 с.

189. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой (МАС). — М.: Русский язык, 1981.

190. Словарь синонимов русского языка. В 2-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой (ССРЯ). — Л.: АН СССР, Институт русского языка, 1970.

191. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. (БАС) – – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.

192. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина (СССРЯ). — М.: Русский язык, 1983. — 686 с.

193. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского (СТСРИ). — М.: Мир энциклопедий Аванта +, 2007. — 1135 с.

194. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. / А. Н. Тихонов. — М.: Русский язык, 1985.

195. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Скляревской (ТСРЯ-XX). — СПб.: Фолио-пресс, 2005. — 700 с.

196. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова (СУ). — М.: «Терра», 1996.

197. Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Скляревской (ТССРЯ). — М.: Астрель, 2005. — 894 с.

198. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / М. Фасмер. — М.: Прогресс, 1964.

199. Фелицына, В.П., Прохоров**,** Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров. — М., Русский язык, 1979. — 256 с.

200. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова (ФСРЯ). — М.: «Советская Энциклопедия», 1968. — 543 с.

201. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. / П.Я. Черных —М.: Русский язык — Медиа, 2006.

202. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева (ЯБЭС). — 2-е изд. — М.: Большая российская энциклопедия, 1998. — 685 с.

ARTSÜREM